

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№2 (6) - 2021г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	<p>Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Азизода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский государственный институт языков им. С. Улутзода, зав. кафедрой истории и межкультурной коммуникации, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Алимов Суробшо Юсупшоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право</p> <p>Аничкин Евгений Сергеевич - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс</p> <p>Гагоров Шукрулло Караматулоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой конституционного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Дьякин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Идизода Файзали Фузайло - Республика Таджикистан, Управление науки и просвещения Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, начальник управления, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Имомова Нируфар Махмайсуюфова - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Ишкев Константин Анагольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p>

- Кондрашев Андрей Александрович** - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
- Кузнецова Ольга Анатольевна** - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Мансуров Умед Абдуфаттохович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, проректор по международным связям, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Махмудов Изатулло Тешпаевич** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Михайлов Виктор Александрович** - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Мороз Светлана Павловна** - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Муродзода Ардашер Алишер** - Республика Таджикистан, Верховный суд Республики Таджикистан, судья-стажер, кандидат юридических наук, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Мургазозода Джамшед Сайдали** - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Назаров Аваз Кувватович** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, кандидат юридических наук, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Носиров Хуршед Толибович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Ражабзода Махмадёр Носир** - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рапштском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон** - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, начальник отдела адъюнктуры, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Рустимова Гаухар Рустембековна** - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Сафарзода Анвар Ислои** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Сотиводдиев Рустам Шарофович** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
- Сулайманова Назгуль Назарбековна** - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Суатонова Тахмина Истамовна** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Титова Татьяна Александровна** - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, декан подготовительного факультета, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Хамроев Шухратджон Садилович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Эльназаров Давлатшо Ходжаевич** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
 e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
 Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	7
----------------------------	---

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Шоисматуллоева Ф.Ш. Правовой анализ проблематики реализации права на жизнь в Российской Федерации.....	8
---	---

**12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

Алимов С.Ю. Конституционно-правовое обеспечение медико-социальной безопасности ветеранов как один из основополагающих принципов справедливости.....	12
Мирзоев С.Б. Становление и развитие специализированного судебного конституционного контроля в Республике Таджикистан.....	18

**12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Абдурахмонова Т.Дж. Коллизионные вопросы определения применимого права во внешнеэкономических договорах.....	23
Азизов Ф.Х. Защита субъектных прав по обязательствам из игр и пари как вида натуральных обязательств.....	29
Насиров Х.Т. Ответственность как мера исполнения юридической обязанности в частноправовых отношениях.....	34
Одинаева Н.М. Особенности разрешения споров, связанных с поручительством.....	39
Рахматова Н.В. Основания возникновения родительских прав и обязанностей в Республике Таджикистан.....	44
Сидиков Д.А. Проблемы категории передачи и перехода исключительных (имущественных) прав субъектов права интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан.....	51
Султонова Т.И. Понятие и классификация принципов государственного регулирования предпринимательской деятельности.....	58
Хаутов Г.М. Принципы потребительского кредитования в Республике Таджикистан.....	64
Хашимова Д.Н. Согласие мужчины и женщины на вступление в брак как предпосылка и условие его заключения.....	69

**12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия осуществлению преступлений в сфере медицинской деятельности.....	74
Чоршанбиев А. Проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления медицинской направленности.....	82
Ярашев З.М. Изучение преступлений в сфере медицинского обслуживания населения как одно из основных направлений деятельности правоохранительных структур.....	91

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Муродзода А.А. О некоторых характеризующих элементов судебной власти Республики Таджикистан.....	91
Раджабова М.Ю. Анализ судебно – правовых реформ Республики Таджикистан в контексте неприкосновенности и независимости судей.....	95
Худоёрбеков Д.Х. Роль оперативно-розыскной деятельности (орд) в уголовном процессуальном доказывании и её проблемные аспекты.....	101
Шарипова Г.Х. Понятие и основные виды альтернативных способов решения экономических споров.....	110

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Диноршох А.М. К вопросу о становлении международно-правового статуса всемирной торговой организации.....	114
Пулатов А.С. Проблемы международно-правового обеспечения экономической безопасности государств Центральной Азии.....	119
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	125

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер нового научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шоисматуллоева Фируза Шоназаровна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992 918614283, e-mail: fira.sho@mail.ru

В данной статье рассматриваются основные положения и проблемы связанные с реализацией права на жизнь в РФ. Автор рассматривает проблему с разных сторон, затрагивая основные проблемы и способы реализации права на жизнь и вопросы её реализации в современном обществе, изучая границы вмешательства государства в реализацию права на жизнь, автор делает упор на несостоятельность некоторых положений закона о трансплантологии или же отсутствия обратной связи между существующим правом и на жизнь и не упоминаемым, но также косвенно существующем правом на смерть. Создание необходимых условий и развитие правильного толкования некоторых норм права позволит нам усилить современную демократизацию общества и решить назревающие проблемы недопонимания между государством и обществом. Создание особого понятийного аппарата в области права на жизнь, "жизнь" сможет стать основой для дальнейшего развития всего государства.

Ключевые слова: право на жизнь, смертная казнь, эвтаназия.

Статья 20 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый человек, проживающий на территории России имеет право на жизнь, что базисно означает, что данное право является первоочередным в очереди на его реализацию. Несмотря на особое значение данного права, на практике существуют процессы, которые препятствуют реализации данного права.

Теоретики в области юриспруденции обозначали ряд особых нормативных проблем, связанных с пределами вмешательства государства в личную жизнь человека. Иногда, границы вмешательства государства весьма объёмны¹.

В современном законодательстве до сих пор отсутствует определение понятий "жизнь", "права на жизнь", что дает государству неограниченные полномочия в порядке трактования данных терминов и использование их в своих интересах, так встречаются случаи, когда государство самостоятельно определяет парадигму для определения границ реализации данного права человеком и устанавливает собственные ограничения. Также, в современном Российском государстве не решен окончательный вопрос о реализации смертной казни, указ № 724 «О поэтапном со-

кращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» который был принят Борисом Ельциным, стал первым столпом на пути сокращения реализации смертной казни, в современном обществе гармонизации жизнь человека определяется как исключительная ценность и существования смертной казни как наказания даже при моратории является аморальной². Государству стоит полностью отказаться от смертной казни и продолжить свой путь по установлению гуманного права на всей территории РФ.

В самой Конституции РФ смертная казнь определяется как исключительная мера ответственности за особо тяжкие преступления против жизни, такие дела в обязательном порядке должны рассматриваться судом присяжных. Но в то же

© Шоисматуллоева Ф.Ш., 2021

¹Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных общечеловеческих ценностей // Юридический мир. - М., 2010. - № 1. - С. 49-50.

²Бабаджанов И.Х. Содержание права на жизнь: некоторые вопросы теории и законодательной формализации // Юридический мир. - М., 2010. - № 2. - С. 59-60.

время в Конституции Российской Федерации, жизнь является неприкосновенной. Взаимоисключающие нормы основного закона государства¹.

Особый вопрос, который также остается открытым это право человека распоряжаться своей жизнью свободно. То есть, вытекающее отсутствие этого права. Конституция Российской Федерации предусматривает существование права "жизнь", но не раскрывает вопрос о существовании права "на смерть". Который предполагает под собой суицид либо эвтаназию. Данное направление получило особое развитие в национальных актах некоторых государств (таких как Нидерланды), также и в международных договорах².

Также, данное право называется на дальнейшее распоряжение телом усопшего, вопросы трансплантации органов являются весьма актуальными. Передача или даже продажа органов практически полностью отрицаются государством, хотя в законе в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020), указано несколько возможностей передачи органов, но они строятся лишь на факте добровольности и исключают возможность "монетизировать" и получать прибыли от продажи своих органов³.

1. Во многих государствах права, связанные с добровольным лишением жизни осуждаются и отрицаются, так данное деяние будет квалифицироваться как преступление. Так государство, дискриминирует тех людей, для которых медицина уже ничего не может сделать, поиск компромисса по данному вопросу, является актуальной проблемой на сегодняшний день⁴.

2. В литературе это традиционно называют эвтаназией. Различают так называемые активную и пассивную формы эвтаназии. В первом случае смерть безнадежного, умирающего пациента наступает в им самим выбранный момент при содействии лечащего врача. При пассивной форме смерть наступает от естественного течения заболевания при ограничении или прекращении лечения⁵.

В российском законодательстве эвтаназия безоговорочно запрещена. Согласно статьи 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» эвтаназия представляет собой «ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента». При этом статьи 19 и 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №

323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) предоставляют пациенту право на отказ от медицинского вмешательства, что оправдывает применение так называемой пассивной эвтаназии. Право пациентов на отказ от медицинского вмешательства признается законным и в европейских странах.

Для поэтапного решения возникающих проблем, в первоочередную надобность необходимо дать определение понятию "жизнь".

Попытки описать "жизнь" встречались в литературе, но оно описывает лишь жизненные обстоятельства, а не реальное определение понятия "жизни", которое можно использовать в праве.

В Федеральном законе от 21 ноября 2011 года, в статье 56 определяется что «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по согласию». В практике встречаются вопросы по поводу определения правоспособности эмбрионов, согласно общему признанному праву правоспособность появляется с момента рождения, при котором новорожденный получает полную правоспособность, которая включает в себя право на "жизнь". Но в некоторых ситуациях жизнь эмбриона выступает в качестве объекта

¹Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - М., 2000. - № 10. - С. 43-44.

²Волженкин Б.В., Каторин П.Ф. Эвтаназия в России: опыт социологических исследований // Право: теория и практика. - М., 2008. - № 2. - С. 27-28.

³Рудый Н.К., Михайличенко С.И., Аушев М.З. Историко-правовой аспект конституционного права на жизнь

и правовой статус эмбриона человека // История государства и права. - М., 2010. - № 11. - С. 9-10.

⁴ Кручиненская М.А. Эвтаназия как преступление // «Черные дыры» в российском законодательстве. - М., 2007. - № 5. - С. 262-263.

⁵ Караваев Н.В. Субъективное право на жизнь и эвтаназия // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. - Киров, 2007. - № 1. - С. 199-200.

защиты российским законодательством¹.

Итак, основываясь на проведенном исследовании, стоит сделать вывод о не проработан-

ности вопроса связанного с понятием права на жизнь и с установленными границами дозволенные государству, стоит внести ряд изменений и дополнений в Федеральный закон от

21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Библиографический список

1. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных общечеловеческих ценностей // Юридический мир. – М., 2010. – № 1. – С. 49–53.
2. Бабаджанов И.Х. Содержание права на жизнь: некоторые вопросы теории и законодательной формализации // Юридический мир. – М., 2010. – № 2. – С. 59–61.
3. Волженкин Б.В., Каторин П.Ф. Эвтаназия в России: опыт социологических исследований // Право: теория и практика. – М., 2008. – № 2(103). – С. 27–30.
4. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – М., 2000. – № 10. – С. 43.
5. Кручиненская М.А. Эвтаназия как преступление // «Черные дыры» в российском законодательстве. – М., 2007. – № 5. – С. 262–263.
6. Караваев Н.В. Субъективное право на жизнь и эвтаназия // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. – Киров, 2007. – № 1. – С. 199–207.
7. Ким Ю.В. Достойная жизнь как категория конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – М., 2009. – № 8. – С. 262–265.
8. Рудый Н.К. Михайличенко С.И., Аушев М.З. Историко-правовой аспект конституционного права на жизнь и правовой статус эмбриона человека // История государства и права. – М., 2010. – № 11. – С. 9–11.
9. Романовский Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Пенза, 2006. – 464 с.

LEGAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF REALIZATION OF THE RIGHT TO LIFE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shoismatulloeva Firuza Shonazarovna

senior lecturer of the department of international and comparative law

Russian Tajik (Slavic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992) 918614283, e-mail: fira.sho@mail.ru

This article discusses the main provisions and problems associated with the implementation of the right to life in the Russian Federation. The author considers the problem from different perspectives, touching upon the main problems and ways of realizing the right to life and questions of its implementation in modern society, studying the boundaries of state intervention in the realization of the right to life, the author emphasizes the failure of certain provisions of the law on transplantology or the lack of reverse the relationship between the existing right to life and the non-mentioned, but also indirectly existing right to death. The creation of the necessary conditions and the development of a correct interpretation of certain legal norms will allow us to strengthen the modern democratization of society and solve the emerging problems of misunderstanding between the state and society. The creation of a special conceptual apparatus in the field of the right to life, "life" can become the basis for the further development of the entire state.

Key words: *right to life, the death penalty, euthanasia.*

---

¹Романовский Г. Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: Дисс. ... д-ра юрид. наук. - Пенза., 2006. - С. 364-365.

Шоисматуллоева Фируза Шоназаровна

муаллими калони кафедраи фанҳои давлат ва ҳуқуқ

Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

Тел.: (+992) 918614283, e-mail: fira.sho@mail.ru

Дар ин мақола муқаррарот ва мушкилоти асосии марбут ба татбиқи ҳуқуқ ба ҳаёт дар Федератсияи Русия баррасӣ карда мешаванд. Муаллиф ин мушкилотро аз нуқтаи назари гуногун баррасӣ намуда, ба мушкилоти асосӣ ва роҳҳои татбиқи ҳуқуқ ба ҳаёт ва масъалаҳои татбиқи он дар ҷомеаи муосир, омӯхтани ҳудудҳои даҳлати давлат ба татбиқи ҳуқуқ ба ҳаёт нигаронида шудааст. Муаллиф номутобиқати муқаррароти муайяни қонун дар бораи трансплантология ё набудани фикру мулоҳизотро таъкид мекунад. муносибати байни ҳуқуқи мавҷуда ба ҳаёт ва номбарнашуда, инчунин бавосита бавосита мавҷудбуда ба марг. Фароҳам овардани шароити зарурӣ ва таҳияи тафсири дурусти меъёрҳои ҳуқуқии муайян ба мо имкон медиҳад, ки демократиконии муосири ҷомеаро тақвият бахшем ва мушкилоти пайдоиши нофаҳмиҳои байни давлат ва ҷомеаро ҳал намоем. Таъсиси як дастгоҳи махсуси концептуалӣ дар соҳаи ҳуқуқ ба ҳаёт, "ҳаёт" метавонад асоси рушди минбаъдаи тамоми давлат бошад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ба ҳаёт; ҳукми қатл; эфтаназия.

УДК 342:355.292:364.614.8-049.5

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЕТЕРАНОВ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктор юридических наук, профессор,
кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
e-mail: s-alimov@yandex.ru

В статье рассматривается законодательное регулирование системы реабилитации, функционирующая в рамках государственной политики, которая способствует обеспечению престижа воинского труда и служебного долга, уважения граждан к лицам, пострадавшим при его выполнении.

По мнению автора, в настоящее время законодательное обеспечение условий реабилитации лиц, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), носит недостаточный характер.

В процессе социальной реабилитации должно происходить восстановление социальных связей ветерана, участника боевых действий в ближайшем семейно-родственном, первично-групповом, институциональном и общественно-государственном окружении. Социальное самочувствие ветерана, пострадавшего при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), должно рассматриваться в качестве одного из важнейших показателей эффективности существующей системы медицинской безопасности.

Ключевые слова: законодательство, система, военная служба, страны СНГ, реабилитация, военнослужащие, участники боевых действий, гарантия, учреждения, общественные организации.

Согласно правовому анализу, в качестве законодательного механизма регулирования обеспечения социальной безопасности ветеранов и участников боевых действий в государствах-участниках СНГ пред-

ставляется обоснованным представлять систему юридических средств, с помощью которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения, связанные с поведением и жизнедеятельностью указанных категорий людей.

Для исследования выделенного законодательного механизма будем основываться на том, что типовые модели общественных отношений формируются на базе действующих норм права, а фактором, способствующим эффективному функционированию механизма правового регулирования безопасности в целом, является правосознание всех участников общественных отношений, так или иначе свя-

занных с поведением и деятельностью ветеранов и участников боевых действий. В изложенном контексте исследовательский интерес заключается в установлении правомерного поведения всех участников общественных отношений по осуществлению прав ветеранов и участников боевых действий и исполнению ими обязанностей.

С одной стороны, можно ограничиться индивидуальными правовыми актами применения юридических норм компетентными властными органами к конкретным жизненным обстоятельствам каждого ветерана и участника боевых действий; с другой - законодатель должен руководствоваться

позитивным правом, закреплённым в нормативно-правовых актах, не равных по юридической силе, образующих иерархическую систему (конституция, федеральные конституционные законы, федеральные законы, международные договоры и т.д.).

Вместе с тем, в последние годы в странах СНГ апробирована и успешно реализуется практика разработки адресных целевых программ¹, включая государственные программы в области обеспечения социальной безопасности ветеранов и участников боевых действий. В дальнейшем под их социальным обеспечением в исследовании понимается система защиты их прав и свобод, медико-санитарная и социально-психологическая реабилитация.

Наряду с политико-экономическими, социально-правовыми и иными условиями, сохранению и восстановлению здоровья ветеранов и участников боевых действий должно способствовать использование научных достижений в конституционном праве, медицине, психологии, социологии и других сферах. При этом передовые научные достижения предопределили становление и прогрессивное развитие медицинской безопасности с целью быстрого и полного

восстановления здоровья людей после перенесенных ранений, травм, заболеваний¹.

Международно-правовой гарантией медицинской реабилитации ветеранов и участников боевых действий выступают:

- Всеобщая Декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948), зафиксировала, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержки здоровья его самого и его семьи»;

- в Декларации прав и свобод человека², принятой Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г., сформулированы общие принципы охраны здоровья человека в современном обществе в части ст. 13: «Государство защищает от незаконных посягательств на жизнь, здоровье, личную свободу и безопасность»; ст. 23: «Каждый человек имеет право на охрану здоровья, включая бесплатное пользование широкой сетью государственных учреждений здравоохранения», ст. 29: «Человек имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическими нарушениями».

Кроме того, важнейшим институтом международного

сотрудничества в области здравоохранения является созданная 7 апреля 1948 г.², Всемирная организация здравоохранения (далее - ВОЗ), в своём Уставе провозгласившая, что «правительства несут ответственность за здоровье своих народов и эта ответственность требует принятия соответствующих мероприятий социального характера и в области здравоохранения».

Автором выявлено, что международному сотрудничеству в области охраны здоровья населения и здравоохранения способствовала XXXIV-я сессия Парламентской Ассамблеи Европейского Совета, принявшая (1991) рекомендации правительствам государств: а) здоровье - это показатель качества жизни и неотъемлемая часть социально-экономического и культурного развития человека; б) укрепление здоровья - это цель, достижение которой требует общих усилий; в) право каждого человека на защиту здоровья признано социальным Уставом Европейского Совета.

Следовательно, охрана здоровья — это дело государственной важности, а право на охрану здоровья закреплено конституцией каждого государства СНГ. В частности, в ст. 7 п. 2 Конституции РФ отмечается, что в России охраняются труд и здоровье людей, устанавлива-

¹ Так, в РФ согласно Закону «О федеральном бюджете на 2008 г. и на плановый период 2009 и 2010 гг.», целевыми статьями и видами расходов классификации расходов бюджета были: «Реализация государственной политики в отношении соотечественников за рубежом» (406 701, 4 тыс. рублей); «Обеспечение мероприятий по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом», и др. См.: Российская газета. 2007. 7 авг.

¹ С этой целью реабилитация призвана устранить последствия болезней, вернуть человека в состояние

возможно более полного физического, духовного и социального благополучия, позволяющего эффективно участвовать в общественно полезном труде, способствовать защите Отечества. См.: Медицинская реабилитация раненых и больных / под ред. Ю.Н. Шанина. СПб.: Специальная литература. 1997. С. 2.

² Декларация прав и свобод человека. 1991. Ст. 13, 23 и 29.

¹ В настоящее время это дата Всемирного Дня здоровья.

ется гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Согласно ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Часть 2 ст. 7 Конституции РФ в связи с провозглашением России светским государством его необходимым атрибутом предусматривается гарантия охраны труда и здоровья людей.

В Основах российского законодательства об охране здоровья граждан, утвержденных Верховным Советом РФ 22 июля 1993 г. №5487-1¹, признается значение охраны здоровья граждан как неотъемлемое условие жизни российского общества и подтверждается ответственность государства за сохранение и укрепление здоровья его граждан. Но создание нормальных условий для реализации гражданами конституционного права на охрану здоровья предполагает разработку и осуществление целевых государственных мероприятий (ст. 1 Основ) как совокупности мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, противоэпидемиологического и санитарно-гиги-

енического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление медицинской помощи.

В связи с особым характером воздействия боевых травмирующих факторов на лиц - участников системы реабилитации, сочетающегося в подавляющем большинстве случаев (до 92%) с посттравматическим синдромом, медицинские мероприятия должны проводиться не только в форме самостоятельных, но и преимущественно сочетаться с другими видами реабилитации.

Для осуществления перечисленных мер в РФ функционирует система охраны здоровья людей, включающая государственную, муниципальную и частную системы здравоохранения, систему государственного санитарно-эпидемиологического надзора.

Право граждан на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей природной среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, доступной медико-социальной помощью. При этом охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта

и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами совместно с органами государственной власти.

Необходимо определять круг органов и должностных лиц, на которые возлагается обязанность создавать условия для реализации прав и свобод, принимать меры к их безусловному обеспечению, а также предусматривать ответственность должностных лиц, за ущемление прав граждан и за несвоевременное принятие мер к их защите¹.

В пункте 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации закреплены основные направления социальной политики российского государства. Одно из направлений определено как установление «... иных гарантий социальной защиты». По своей природе гарантии являются чаще всего юридическими гарантиями, хотя они могут быть и организационными, и экономическими, и политическими².

С января 1992 г. в РФ введен в действие Закон «О медицинском страховании граждан Российской Федерации», предусматривающий обязательное медицинское страхование населения всеми предприятиями, учреждениями и организациями как форму социальной защиты в новых экономических условиях³. В Вооруженных Силах РФ охрана здоровья военнослужащих регламентируется законами: «Об обороне»

¹ В ред. Указа Президента РФ от 24.12.1993 г. № 288, федеральных законов от 02.03.1998 г. № 30-ФЗ; от 20.12.1998 г. №214-ФЗ; от 02.12.2000 г. № 139-ФЗ // Ведомости РФ. 1993. №33. Ст. 1318; САПП РФ. 1993. №52. Ст. 5086; СЗ РФ. 1998. №10. Ст. 1143; 1999. №51. Ст. 6289; 2000. №49. Ст. 4740.

¹Мурзин В. А. Правовой статус инвалидов военной службы. М., 2001. С. 110 -112.

²Воеводин А.Г. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. М., 1987. С. 57-58.

³Цель медицинского страхования - гарантировать гражданам при возникновении страхового случая получения медицинской помощи за счет накопленных средств и финансировать профилактические мероприятия. Медицинское

(1992)⁴, «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих» (1993)⁵, «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел и их семей», а также уставами, руководствами, приказами и другими документами.

В целом охрана жизни и здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению влияния опасных факторов командирами (начальниками) во взаимодействии с органами государственной власти и управления. Применительно к обеспечению социальной безопасности ветеранов и участников боевых действий Законом РФ «О статусе военнослужащих» (ст. 16. п. 4) определен статус военнослужащих, получивших увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы:

- после госпитального лечения они имеют право на внеочередное получение путевок в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения Минобороны России, других ми-

нистерств и ведомств, в которых законом предусмотрена военная служба, по своему выбору в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;

- военнослужащие, уволенные с военной службы по состоянию здоровья, участники боевых действий имеют право на получение медицинской помощи и на санаторно-курортное лечение;

- военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию на случай гибели (смерти) или увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в период прохождения ими военной службы (военных сборов)¹.

Аналогичные конституционные нормы закреплены в ст. 34 Республики Армения, ст. 36 Республики Молдова, ст. 38 РТ, ст. 21,23 и 45 Республики Беларусь². Конституция Узбекистана провозглашает (ст. 40), что «каждый имеет право на квалифицированное медицинское обслуживание». Так, Конституция Украины содержит установление на применение

программного механизма в области охраны здоровья. В Украине «каждый имеет право на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование. Охрану здоровья обеспечивает государственное финансирование медико-санитарных, социально-экономических и оздоровительно-профилактических программ»¹.

Конституция Азербайджана в ст. 41 устанавливает «Право на охрану здоровья»: п. I. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. II. Государство принимает необходимые меры по развитию всех видов здравоохранения, функционирующего на основе различных видов собственности, гарантирует санитарно-эпидемиологическое благополучие, создает возможности для различных форм медицинского страхования».

Решение социальных проблем лиц, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), является важнейшей обязанностью государства, что следует из конституционного закрепления его социального характера².

страхование осуществляется в двух видах: обязательном и добровольном. Все расходы по обязательному медицинскому страхованию своих сотрудников несут предприятия, учреждения и организации.

⁴В соответствии с Законом РФ «Об обороне» Правительство РФ организует работу по социальному обеспечению военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей (обеспечивает социальную защиту военнослужащих, гражданского персонала Вооруженных Сил, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей).

⁵Устанавливает основы государственной политики по правовой и социальной защите, в том числе и охране здоровья военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

¹Ст. 18 п. 3 Закона РФ: «При получении военнослужащими в связи с исполнением ими обязанностей воен-

ной службы увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, исключающих для них возможность дальнейшего прохождения военной службы, им выплачивается единовременное пособие в размере 60 окладов денежного содержания».

²Так, «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда (ст. 45 Конституции Беларуси).

¹ Конституция Украины. Киев. 1996. Ст. 49.

² Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993г. М., 1995. Ст. 7

Обобщая содержание конституционных норм стран СНГ, резюмируем, что социальное обеспечение ветеранов и участников боевых действий достигается политико-правовыми, социально-экономическими, информационными, морально-психологическими и иными средствами государственными участниками. Среди задач управления социальной защитой ветеранов и участников боевых действий, в первую очередь, выделим планирование и ре-

ализацию деятельности соответствующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления по вопросам расходования бюджетных денежных средств, материального обеспечения и удовлетворения потребностей исследуемых категорий людей в других видах государственных услуг¹.

Таким образом, комплексный подход к проблемам социально-правовой поддержки и

обеспечение безопасности ветеранов и участников боевых действий заключается: а) в координации мероприятий по социальной защите указанной категории граждан и остального населения регионов; б) в согласованности практических работ по обеспечению жильем, землей, профессиональной переподготовке и трудоустройству с задачами социально-экономического развития регионов.

Библиографический список

1. Воеводин А.Г. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. - М., 1987. - 158с.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. - М., 1995.-45 с.
3. Мурзин В. А. Правовой статус инвалидов военной службы. - М., 2001. - 210 с.
4. Самойлов В.Д., Алимов С.Ю. Права и свободы ветеранов и участников боевых действий в СНГ (конституционные и законодательные аспекты): монография. – Москва.: РУСАЙНС, 2019. - 294 с.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL SUPPORT OF THE MEDICAL AND SOCIAL SAFETY OF VETERANS AS ONE OF THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF JUSTICE

Alimov Surobsho Yusufshoevich

Doctor of Juridical Sciences.

professor of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 227 86 48, e-mail: s-alimov@yandex.ru

In the article, legislative regulation of the rehabilitation system, functioning within the framework of state policy is considered, which contributes to ensuring the prestige of military labor and official duty, respect of citizens for the persons who suffered during its implementation.

According to the author's opinion, at present the legislative provision of conditions for the rehabilitation of persons injured in the performance of military service duties (official duties) is insufficient.

In the process of social rehabilitation, there should be a restoration of the social ties of a veteran, a participant in hostilities in the closest family-related, primary-group, institutional and public-state environment. The social well-being of a veteran injured in the performance of military service duties (official duties) should be considered as one of the most important indicators of the effectiveness of the existing medical security system.

Keywords: *legislation; system; military service; CIS countries; rehabilitation; military personnel; combatants; guarantee; institutions; public organizations.*

¹Самойлов В.Д., Алимов С.Ю. Права и свободы ветеранов и участников боевых действий в СНГ (конституционные и законодательные аспекты): монография.

Москва.: РУСАЙНС, 2019. С. 147.

**ТАЪМИНИ БЕХАТАРИИ КОНСТИТУЦИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ТИББӢ-ИҶТИМОИИ ВЕТЕРАНҲО,
ҲАМЧУН ЯКЕ АЗ ПРИНЦИПҲОИ АСОСИИ АДОЛАТНОКӢ**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
кӯч. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Тоҷикистон,
тел.: 2278648, E-mail: s-alimov@yandex.ru

Дар мақолаи мазкур танзими қонунгузори низоми тавонбахшӣ, ки дар доираи сиёсати давлатӣ амали мекунад, ки ба таъмини эътибори меҳнати ҷарбӣ ва қарзи хизмати, эҳтироми шахрван доннисбат ба шахсоне, ки ҳангоми татбиқи он зарар дидаанд, баррасӣ карда мешавад.

Ба фикри муаллиф, дар айни замон, муқаррароти қонунгузорӣ шароити тавон бахшии шахсоним ачрӯх шуда ҳангоми иҷрои хизмати ҷарбӣ (ӯҳдадориҳои хизмати) нокифоя мебошанд.

Дар қараёни тавонбахшии иҷтимоӣ, робитаҳои иҷтимоии ветеран, иштирокчи амалиёти ҷангӣ бояд дар муҳити бевоситаи оила, гурӯҳӣ, институтсионалӣ ва ҷамъиятӣ-давлатӣ барқарор карда шаванд. Беҳбудии иҷтимоии ветеран ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизмати ҷарбӣ (ӯҳдадориҳои хизмати) маҷрӯҳишуда бояд ҳамчун яке аз нишондиҳандаҳои муҳимтарини самаранокии низоми мавҷудаи бехатарии тиббӣ баррасӣ карда шавад.

Калидвожаҳо: қонунгузорӣ, низоми хизмати ҷарбӣ, давлатҳои ИДМ, тавонбахшӣ, хизматчиёни ҷарбӣ, иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, кафолат, муассисаҳо, ташкилотҳои ҷамъиятӣ.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Мирзоев Саломатшо Бозорбоевич

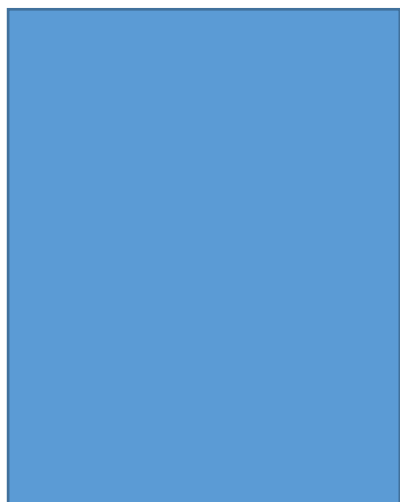
д.ю.н., Академик (Всемирной Академии наук комплексной безопасности),
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
tel.:223-04-20; e-mail: __urk.rstu@mail.ru.

Становлению специализированного судебного конституционного контроля в Республике Таджикистан, предшествовала деятельность Комитета конституционного надзора в республике. По мнению отечественных авторов, несмотря на рекомендательный характер решений Комитета конституционного надзора, «его роль в учреждении Конституционного суда весьма важна.

В истории советского Таджикистана Комитет конституционного надзора являлся первым специальным органом, учрежденным именно для осуществления надзора за реализацией норм Основного закона».

Ключевые слова: *Контроль, конституционный надзор, становление и развитие, система, Комитет, Таджикистан, орган, Закон, Институт конституционного надзора, Декларация, квазисудебный орган, Конституция, Верховный совет, Верховный Суд, Правительство.*

Ключевые слова: *принцип разделения властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, механизм взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.*

Рассмотрение и анализ деятельности специализированного судебного конституционного контроля в Республике Таджикистан способствовало формированию, в результате чего предшествовала деятельность Комитета конституционного надзора, также является

одним из дискуссионных вопросов системы судостроительства современности. Следовательно, в истории судостроительства советского Таджикистана и создание Комитета конституционного надзора больше всего связано с формированием первого специализированного судебного органа, преследующий цель надзора за реализацией предписаний правовых норм конституции, и их надлежащего соблюдения соответствующими субъектами государственного управления и общественности. По утверждению К.Н. Холикова, в Республике Таджикистан специализированный орган конституционного контроля впервые был создан в апреле 1990 г., который назывался Комитетом конституционного надзора. По своей

природе это был квазисудебный орган¹. Либо в другой своей исследовательской работе К.Н. Холиков отмечает, что практика деятельности Комитета конституционного надзора сильно сказалась также и на организации Конституционного суда республики. Где на первое место был выставлен вопрос об установлении количественного состава Конституционного суда, что с последствием был определен «по примеру численного состава Комитета конституционного надзора Таджикистана»².

Конституционный надзор – это неотъемлемый атрибут правового государства, как и другие органы государства, выполняющий специализированную функцию контроля за нормативно-правовыми актами и их соответствий нормами

¹ Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. Душанбе, 1998. С. 24.

² Холиков К.Н. Состав, порядок избрания и структура Конституционного суда Республики Таджикистан // Государство и право. Душанбе, 2001. № 1.С. 12.

Конституции. В этом контексте, если обратить внимание на хронологические периоды становления специализированного конституционного контроля, то он был создан в середине 1990-х годов. По сути, последнее считается начальным периодом в становлении специализированного судоустройства в Таджикистане. Однако более приемлемым подходом для определения периодизации и дальнейшего развития специализированного конституционного контроля в Республике Таджикистан является:

-1995 – 2008 гг. который по своей значимости больше охватывает и связан с процессом формированием нормативно-правовой базы специализированного судебного конституционного контроля и его последующего обеспечения функционирования, как такового. Более того вопрос об организации такой модели суда в Таджикистане, еще рассматривался и обсуждался до принятия Конституции в 1991 и 1992 гг. Другой вопрос, что проект новой Конституции Республики Таджикистан, уже предусматривал создание этого органа. Более того, данный вопрос был закреплен в текстах Декларации о суверенитете Республики Таджикистан от 24 августа 1990 года¹. Где по сути, в первые было поставлен вопрос об установлении в законодательстве Таджикистана принципа разделения властей (законодательная, судебная и исполнительная). Следует отметить,

что Декларация была разработана в период распада СССР и тенденции вхождения бывших союзных республик к процессу суверенизации (в то время, так называемого «парада суверенитетов»). Кроме того в Декларации было предписано положение о верховенстве Конституции и законов республики перед нормативными правовыми актами СССР, если они шли вразрез с интересами республики. В литературе того времени была высказана мысль о том, что в этом случае Верховный Совет Таджикистана мог приостанавливать нормативные правовые акты, противоречащие суверенным правам Таджикистана². Именно эти подходы с последующим, нашли свое отражение после внесения изменений в указанную Декларацию Верховным Советом Таджикистана. В дальнейшем все процессы, связанные с трансформацией органов государства, производились после провозглашения государственной независимости 9 сентября 1991 года. Основанием для этого послужило принятие двух важных документов в Таджикистане:

- Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан;

- Постановление Верховного Совета «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан»³.

Следует отметить, что в этом историческом периоде весьма сложно обошлась ре-

ализация намеченных целей указанных документов. Так как в Таджикистане начиналась гражданская война. В этой связи, политическая обстановка никак не смогла способствовать дальнейшему развитию идеи формирования специализированного судебного конституционного контроля. Однако восстановление конституционного строя в Таджикистане стало удачным периодом для осуществления идеи специализированного судебного конституционного контроля. При этом одним заявлением или принятием акта об объявлении Таджикистана суверенным государством и решение вопроса о создании специализированного судебного конституционного оказалось невозможным. Для последнего, проведение реформы судебной системы стало важным движущим фактором. Так как, реформа судебной системы Таджикистана предполагала коренным образом изменений судебной системы. Где главным приоритетом для проведения, которого стал принцип суверенитета и независимости Таджикистана.

1992 г. признан начальным этапом проведения реформы судебной системы. Основной целью реформы судебной системы являлось преобразование судебной системы. В этой связи, в 1993 г. были приняты серии законов о судоустройстве («О судоустройстве», «О статусе судей в Республике Таджикистан», «О Вер-

¹ Декларации о суверенитете Республики Таджикистан //Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1990. № 16. Ст. 236.

² См.: Алиев З. Государственная независимость Республики Таджикистан: предпосылки провозглашения // Государство и право. Душанбе, 1996. № 1. С. 51.

³ Постановления Верховного Совета «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» //Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1991. № 18. Ст. 237, 238.

ховном Суде Республики Таджикистан»). Однако здесь в особом порядке, речь не идет о суде в сфере конституционного контроля т.к. в этот период функцию конституционного надзора, по существу, выполнял Комитет конституционного надзора Республики Таджикистан.

Более того, составной частью в создании судебного конституционного надзора призвано считать принятия Закона Республики Таджикистан «О конституционной реформе в Республике Таджикистан»¹ от 20 июля 1994 г. В данном нормативно - правовом акте было поднято два вопроса: 1) создание Конституционного суда; 2) упразднение Комитета конституционного надзора Таджикистана. Другой важным аспектом для реализации рассматриваемой проблемы послужило принятие Конституции Республики Таджикистан 1994 года, где в Основном законе, впервые было затронуто вопрос об учреждении Конституционного суда в системе судостроительства Республики Таджикистан, осуществляющий контроль за конституционностью нормативных актов в стране.

Создание Конституционного суда предусмотрено в главе восьмой Конституции Республики Таджикистан под названием «Суд».

В соответствии с ч. 2 ст. 84 Конституции Республики Таджикистан²: «Судебную власть осуществляют Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды

областей, города Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе». Таким образом, Конституционный суд как орган, осуществляющий судебную власть, изначально был включен в судебную систему республики. Данный период для трансформации судебной системы является важным и даже завершающим. Так как с этого периода уже начинается процесс функционирования по своей специфической особенности отдельный и новый ветви судебной власти – Конституционный суд. Деятельность и выполняемые полномочия Конституционного суда установлены в ч. 3 ст. 89 Конституции Республики Таджикистан. В частности основные полномочия Конституционного суда заключается: *в определение соответствия законов, принятых правовых актов органов государства и общественностью; а также не вступивших в законную силу договоров Таджикистана Конституции; разрешение споров между государственными органами относительно их компетенции; исполнение других полномочий, определяемых Конституцией и законами.* В этом смысле отметим, что принятые судебные акты Конституционного суда являются окончательными, т.е. неоспоримым.

В ходе изменений и дополнений Конституции Республики Таджикистан 22 июня 2003 года в ч. 4 ст. 89 Конституции было закреплено положение об окончательности «актов Конституционного суда».

Таким образом, Конституционный суд Республики Таджикистан, создание которого было предусмотрено Конституцией Республики Таджикистан 1994 года, был учрежден в ноябре 1995 года. В апреле 2000 – апреле 2002 гг. был сформирован второй состав Конституционного суда. Третий состав Конституционного суда был сформирован в 2005 – 2007 гг. Далее важным вопросом гарантии права и свободы человека в обществе выступает его надежной реализации и защиты. Одним из критериев функционирования данного механизма в современном обществе выступает конституционное правосудие. Конституционное правосудие — это предмет и в деятельности Конституционного Суда, подчиняющегося целями и задачами конституционализма. Как орган «хранителя» Конституции, для Конституционного Суда Таджикистана приоритетным в деятельности является конституционное правосудие. За короткое время этому органу удалось решать ряд вопросов вытекающих из существующих пробелов и коллизий в законодательстве страны.

В свою очередь результатом конституционного правосудия имеющий ценностно-социальную направленность и ориентиры остаются признания неправомерности действия правового акта либо его несоответствии норм Конституции, что с последствием играющую важнейшую роль в проблемах не только обеспечения, но и реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

¹ Закон Республики Таджикистан «О конституционной реформе в Республике Таджикистан»//Ахбори Шурои Олии Чумхурии Тоҷикистон. 1994. № 13. Ст. 194.

² Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2019. С.79-80.

В целом Конституционный Суд Республики Таджикистан – это орган судебного контроля, за конституционностью принятых нормативных право-

вых актов в государстве. В данное время ему дано выполнять фактически функции конституционного арбитра по решению дел между органами госу-

дарства, обеспечения их баланса и защиты на основе норм и принципов Конституции Республики Таджикистан.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2019. 126 с.
2. Закон Республики Таджикистан «О конституционной реформе в Республике Таджикистан» // Ахбори Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1994. № 13. Ст. 194.
3. Постановления Верховного Совета «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1991. № 18. Ст. 237, 238.
4. Декларации о суверенитете Республики Таджикистан // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1990. № 16. Ст. 236.
5. Алиев З. Государственная независимость Республики Таджикистан: предпосылки провозглашения // Государство и право. Душанбе, 1996. № 1. С. 51.
6. Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. Душанбе, 1998. 105с.
7. Холиков К.Н. Состав, порядок избрания и структура Конституционного суда Республики Таджикистан // Государство и право. Душанбе, 2001. № 1. С. 12.-16.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SPECIALIZED JUDICIAL CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mirzoev Salomatsho Bozorboevich

Doctor of Juridical Sciences, academician (World Academy of Integrated Security Sciences),
professor of the department of criminal procedure and criminalistics,
faculty of law

Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.:223-04-20, e-mail: __upk.rstu@mail.ru.

The establishment of specialized judicial constitutional review in the Republic of Tajikistan was preceded by the activity of the Constitutional Review Committee in the republic. According to domestic authors, despite the recommendatory nature of the decisions of the Constitutional Review Committee, "its role in the establishment of the Constitutional Court is very important.

In the history of Soviet Tajikistan, the Constitutional Review Committee was the first special body established precisely to oversee the implementation of the norms of the Basic Law.

Keywords: Control; constitutional review; formation and development; system; Committee; Tajikistan; body; Law; Institute of constitutional review; declaration; quasi-judicial body; the Constitution; Supreme Council; Supreme Court; Government.

ТАШАККУЛ ВА ТАҶДИДИ НАЗОРАТИ СУДИИ КОНСТИТУЦИОННИИ МАХСУС ГАРДОНИДАШУДА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мирзоев Саломатшо Бозорбоевич

Д.и.х., Академик (Академияи илмҳои ҷаҳонии амнияти маҷмӯи),
Профессори кафедраи муруфиаи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турсун-зода, 30
тел.:223-04-20; e-mail: __upk.rstu@mail.ru.

Таъсис ва рушди суди махсусгардонидашудаи назорати конститутсионӣ бо давраи шӯравии рушди Тоҷикистон алоқаманд аст. То таъсиси Ҳокимияти Шӯравӣ дар Тоҷикистон назорати конститутсионӣ татбиқ карда намешуд. Модели советии назорат аз болои риояи конститутсия ва санадҳои қонунгузорӣ

дар Тоҷикистони Шӯравӣ ба муносибати қабули аввалин конститутсияҳои шӯравӣ дар сатҳи ИЧШС ва ҳуди Тоҷикистон ҷорӣ карда шуд.

Калидвожаҳо: *назорат, таъсис ва рушд, сохт, назорати конститутсионӣ, система, Конститутсия, Ҳокимияти судӣ, Парлумон, Тоҷикистон, органи олий, Ҳокимият, Шурои Олий, Институти назорати конститутсионӣ.*

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОГОВОРАХ

Абдурахмонова Тахмина Джамолиддиновна

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права и сравнительного проведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: +992 909090290 e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

В статье рассматривается вопрос о коллизионно-правовом регулировании внешнеэкономических сделок, где автор раскрывает применимое право к внешнеэкономическим договорам с иностранным элементом. Общей генеральной коллизионной привязкой практически всех внешнеэкономических сделок является автономия воли сторон, вместе с тем помимо принципа автономии воли сторон рассмотрены такие принципы, как обязательного статута, закона наиболее тесной связи, и действия права, применимого в отсутствие соглашения сторон о применимом праве.

Автор проводит сравнение гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан в определении применимого права для внешнеэкономических сделок с коллизионным регулированием.

Ключевые слова: применимое право; внешнеэкономическая сделка; автономия воли; закон наиболее тесной связи.

Договоры с иностранным элементом, регулирующиеся нормами права той или иной страны, определяют применимое к ним право контрагентами договора по своему усмотрению, то есть стороны сами выбирают применимое право для регулирования внешнеэкономических отношений. Вопрос о применимом праве, регулирующем договорные обязательства в международном торговом обороте, является весьма

важным. Как верно отметила Ш.М. Менглиев, для регулирования отношений между сторонами договора с иностранным элементом необходимо определить применимое право, и решить пробелы, определяющие сферы применения обязательного статута¹. В таджикском законодательстве в разделе VII ГК содержатся коллизионные нормы, определяющие право для всех договорных обязательств. Обязательственный статут применительно к любому гражданско-правовому договору определен в статье 1222 ГК РТ. В соответствии с данной нормой право, применимое к договорам, охватывает вопросы, связанные с договором, в частности: толкование договора; права и обязанности сторон; исполнение договора; последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора; прекращение договора; основания и последствия недействительности договора и т.п.

При анализе того или иного вида общественных отношений, с точки зрения международного частного права, важную роль играет непосредственно вопрос коллизионно-правового регулирования отношений, связанных с договорами. Важно отметить, что договорные отношения до сегодняшнего времени нашли свое отражение и правовое закрепление только с национальной материально-правовой и коллизионно-правовой точек зрения. В международном масштабе до сих пор не разработаны унифицированные материально-правовые либо коллизионно-правовые нормы, призванные регулировать частноправовые отношения с иностранным элементом. В связи с этим при коллизионном регулировании внешнеэкономических сделок возникает необходимость обращения к национальному праву, в частности к национальным коллизионным и материально-правовым нормам.

¹ Менглиев Ш. Лекции по международному частному праву. Душанбе: «Андалеб Р», 2015. С.268

Как ранее было отмечено, национальное право (с точки зрения коллизионного регулирования) на сегодняшний день может оказаться применимым к внешнеэкономическим договорам:

- обязательственного статуса;
- принципа автономии воли сторон;
- закона наиболее тесной связи;
- действия права, применимого в отсутствие соглашения сторон о применимом праве.

Как известно, обязательственный статус представляет собой право, подлежащее применению к обязательствам, вытекающим из односторонних сделок и договоров¹. Значимость рассмотрения данного института применительно к договорным отношениям вообще обусловлена следующими факторами:

- во-первых: обязательственный статус устанавливает круг вопросов, которые необходимо разрешить компетентным органом при помощи права, применимого к конкретному договору, избранного на основании определенной коллизионной нормы;
- во-вторых: толкование понятия «договор» с точки зрения применимого права раскрывается с помощью категории обязательственного статуса и т.д.

Иными словами, когда право, применимое к конкретному договорному обязательству, избрано на основании соответствующей коллизионной нормы и возникает спор между сторонами договора, то главная задача, стоящая перед судом

или иным юрисдикционным органом, призванным решить спор по существу, заключается в установлении круга вопросов, непосредственно подлежащих разрешению. Именно круг вопросов, которые и должны решаться правом, избранным на основании соответствующей коллизионной нормы, и составляет содержание обязательственного статуса. И этот круг вопросов должен быть разрешен судом либо иным уполномоченным юрисдикционным органом.

Согласно ст.1222 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, право, применимое к тому или иному договору, охватывает следующие вопросы, подлежащие разрешению:

- толкование договора;
- права и обязанности сторон;
- исполнение договора;
- последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора;
- прекращение договора;
- основания и последствия недействительности договора;
- уступка требования и перевод долга в связи с договором.

Из этого следует, что при рассмотрении споров трансграничных договоров (когда решен вопрос о применимом праве) судья правомочен рассматривать названный перечень вопросов, составляющих обязательственный статус договорных отношений, осложненных «иностранным элементом».

Например, из норм статьи 1219 ГК РТ вытекает, что правом, применимым к договору франчайзинга (на данный момент ис-

пользуется термин «коммерческая концессия») при отсутствии соглашения сторон, применяется право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности правообладатель. С учетом ст.1222 ГК РТ объем данной нормы («договор франчайзинга» или договор «коммерческая концессия») можно конкретизировать и представить следующим образом: «договор франчайзинга, в частности толкование договора, права и обязанности сторон по договору, исполнение договора, последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, прекращение договора, основания и последствия недействительности договора, уступка требования и перевод долга определяются в связи с договором».

Другой, не менее важной, пожалуй, на сегодняшний день самой актуальной и «популярной» разновидностью коллизионного регулирования внешнеэкономических отношений в Республике Таджикистан является применение принципа автономии воли.

В литературе высказываются различные точки зрения относительно статуса автономии воли в частноправовых отношениях - является ли данный институт коллизионным регулированием? М.М.Богуславский, к примеру, автономии воли рассматривает как проявление свободы договора². Но, как известно, автономия воли (*lex voluntatis*) как самостоятельный институт международного частного права представляет собой правоотношение, представляющее сторонам договорных отношений возможность выбора права определенного

¹ См.: Международное частное право. отв. ред. Дмитриева Г.К. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 374.

² См.: Богуславский М.М. Коллизионные вопросы обязательственных правоотношений во внешней торговле СССР. Правовое регулирование внешней торговли СССР. М., 1960. С.480.

государства, которое будет регулировать их права и обязанности. Здесь речь идет не только о диспозитивных началах в договорных отношениях, т.е. о возможности сторон самостоятельно (свободно) определять условия договора относительно взаимных прав и обязанностей сторон, а о выборе определенной правовой системы. Как верно определил А.Г.Филиппов, если предметом свободы договора является материально-правовое регулирование, то предметом автономии воли - коллизионное регулирование, поскольку выбор способа разрешения спора относится к процессуальным нормам¹. Л.А.Лунц, в свою очередь, полагал, что «автономно воли следует рассматривать в качестве коллизионного начала международного частного права, она является одной из коллизионных норм или, точнее, коллизионным институтом права, установленным определенным правопорядком»².

И действительно, определение автономии воли в качестве коллизионного института представляется более верным, поскольку, как известно, любая правовая норма должна обладать определенным объемом правового регулирования, а автономия воли, если ее рассматривать в качестве коллизионной нормы, таким объемом не обладает.

В связи с вышеизложенным полагаем, что автономия воли как специфический институт международного частного права является своего рода своеобразным методом колли-

зионного регулирования частноправовых отношений, осложненных «иностранным элементом».

Несмотря на то, что столь важный принцип регулирования частноправовых отношений давно получил закрепление в национальных правовых системах большинства государств мира, применительно к нашей стране автономия воли является сравнительно новым явлением, не нашедшим полного теоретического обоснования.

Важно отметить, что ныне действующий Гражданский кодекс Республики Таджикистан предоставляет возможность сторонам всех договорных обязательств использовать принцип автономии воли, т.е. осуществить выбор права, которое будет регулировать их права и обязанности. Статья 1218 ГК РТ указывает, что «договорные отношения регулируются правом страны, выбранным соглашением сторон...».

На сегодняшний день образцовым международным региональным актом в сфере регулирования договорных отношений и закрепления принципа автономии воли, пожалуй, является Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 г., вступившая в силу 1 апреля 1991 г., занимающая приоритетное положение по отношению к национальным правовым нормам государств-участников (членов ЕС).

Данный принцип определения применимого права - принцип автономии воли

также закреплен и в региональном международном договоре с участием РТ. Так, в Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г. установлено, что права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству места совершения, если иное не установлено соглашением сторон (п. «е» ст. 11)³. Под формулировкой «иное не установлено соглашением сторон» и подразумевается применение автономии воли. В данном случае принципу автономии воли также принадлежит привилегированное положение, поскольку если стороны договорились о применении к их обязательственным отношениям определенного права, то коллизионная привязка - «по законодательству места совершения сделки» автоматически теряет смысловое значение.

Рассматривая автономно воли как институт коллизионного регулирования франчайзинговых отношений, осложненных «иностранным элементом», необходимо отметить, что законодатель устанавливает следующие правила выбора применимого права:

1. Временные ограничения. Соглашение сторон о применимом праве может быть достигнуто как при заключении договора, так и после его заключения (ч.4 ст.1218 ГК РТ). Сторонам также предоставляется возможность в любое время изменить применимое к договору право. Обращает на себя особое внимание тот факт,

¹ См.: Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные проблемы гражданского права. Сб. статей. М.: Статут, 1999, Вып. 1. С. 437-438.

² См.: Лунц Л.А. Курс международного частного права. М., 1973. Т.1. С.233.

³ См.: Дмитриева Г. К., Филимонова М. В. Международное частное право. Действующие нормативные акты. Изд. 2-е. М., 1999. С. 561.

что в случае если, стороны осуществили выбор права после заключения основного договора, то автономия воли сторон в данном случае имеет обратную силу и считается действительной с момента заключения договора (ч.5 ст.1218 ГК РФ).

2. Способы выражения соглашения о выборе применимого права. Часть 2 ст.1218 ГК РФ устанавливает, что выбор права, подлежащего применению, должен быть явно выражен либо прямо вытекать из условий договора или совокупности обстоятельств дела. Получается, что соглашение сторон о применимом праве должно найти отражение либо:

а) в самом договоре коммерческой концессии в качестве одной из условий договора. То есть правообладатель и получатель по договору коммерческой концессии, устанавливая условия договора (нормы материального права), ставят вопрос о применимом праве (коллиззионное регулирование);

б) путем заключения самостоятельного соглашения о применимом праве. Здесь стороны договора наряду с основным договором обладают возможностью заключить отдельное соглашение о применимом к их правоотношению определенном правопорядке.

Как уже было отмечено, в настоящее время ставится вопрос об отнесении автономии воли к обычным нормам. Практика подчинения договорных отношений определенной правовой системе рассматривается как соглашение сторон о применимом праве, вытекающее из «совокупности обстоятельств дела»¹. Из этого следует, что

при отсутствии договоренности о применимом праве правоприменительный орган имеет право применять к таким отношениям аналогии с предшествующими договорами.

Итак, автономия воли как специфический институт международного частного права играет особо важную роль в регулировании договора франчайзинга, осложненного «иностраным элементом», поскольку предоставляет сторонам возможность избрать тот правопорядок, который приемлем для регулирования их правоотношений. Применение и разумное использование автономии воли способствует также преодолению коллиззионной проблемы, что очень важно для участников частнопроводных отношений.

Другой, не менее важной коллиззионной привязкой при регулировании внешнеэкономических отношений является применение закона «наиболее тесной связи». Общепринято, что в случае, если стороны не заключили соглашение о выборе применимого права, действует закон «наиболее тесной связи».

Данная концепция закреплена как в международных договорах, так и в национальном законодательстве. В частности, статья 4 Римской конвенции определяет, что в случае отсутствия соглашения о применимом праве применяется право страны, с которой контракт наиболее тесно связан. Данная тенденция прослеживается и в законодательстве Республики Таджикистан. Пункт 2 ст.1219 ГК РФ устанавливает применение принципа наиболее тесной

связи к договорным отношениям, если между сторонами отсутствует соглашение о применимом праве. Отсюда следует, что если такое соглашение имеет место, то принцип тесной связи применяться не будет. К такому правоотношению будет применяться правопорядок того государства, которое предпочтут стороны обязательства, даже если договор и не будет иметь связи с выбранным правопорядком.

Важно отметить, что закон наиболее тесной связи, применительно к договорным обязательствам, понимается в силу общей презумпции как *lex venditoris*² в широком смысле. Законодательно закреплено, что договор считается наиболее тесно связанным с правом страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для всех договоров (п.2 ст.1219 ГК РФ).

Гражданский кодекс Российской Федерации, в отличие от Гражданского кодекса Республики Таджикистан, принцип наиболее тесной связи рассматривает в другом ракурсе. Здесь автономия воли «переплетается» с принципом наиболее тесной связи. Пункт 5 ст.1210 ГК РФ устанавливает: наличие соглашения о применимом праве свидетельствует о том, что если все обстоятельства, касающиеся существа отношений сторон, связаны только с одной страной, то действие избранного сторонами обязательства права никоим образом не может затрагивать действие императивных норм права, с которым договор имеет

¹ См.: Кабатова Е.В. Новый этап развития российского международного частного права // Российский ежегодник международного права 2003. СПб., 2003. С. 124.

² См.: Климова С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис...канд. юрид. наук: 12.00.03/ Климова Светлана Витальевна. М., 2011. С.8.

наиболее тесную связь. Получается, что законодатель автономно воли ставит в некую зависимость от принципа наиболее тесной связи.

Анализируя ст. 1219 ГК РФ «Право, применяемое к договору при отсутствии соглашения сторон», можно прийти к выводу, что в отношении договора франчайзинга применим указанный выше *lex venditoris*. В пункте 1 данной статьи сказано, что при отсутствии соглашения о применимом праве к

договору коммерческой концессии применяется право страны, где учреждена либо имеет место жительства или основное место деятельности одна из сторон договора, а именно - правообладатель.

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что правовая регламентация вопроса о коллизиино-правовом регулировании внешнеэкономических сделок в Республике Таджикистан занимает приоритетное положение,

поскольку с точки зрения международного частного права важное значение имеет коллизиино-правовой аспект регулирования связанных с данными договорными видами отношения. Обращения к национальным коллизииноным и материально-правовым нормам для определения соответствующих коллизииноных привязок, по-видимому, недостаточно.

Библиографический список

1. Богуславский М.М. Коллизииноные вопросы обязательственных правоотношений во внешней торговле СССР. Правовое регулирование внешней торговли СССР. - М., 1960. - 480 с.
2. Дмитриева Г. К., Филимонова М. В. Международное частное право. Действующие нормативные акты. - Изд. 2-е. - М., 1999. - 624 с.
3. Кабатова Е.В. Новый этап развития российского международного частного права // Российский ежегодник международного права 2003. -СПб., 2003. - С. 122 - 131.
4. Климова С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис...канд. юрид. наук: 12.00.03/ Климова Светлана Витальевна - М., 2011. -189 с
5. Лунц Л.А. Курс международного частного права. - М.,1973. - Т.1. - 253с.
6. Международное частное право. отв. ред. Г.К. Дмитриева - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 574 с.
7. Менглиев Ш. Лекции по международному частному праву. - Душанбе: «Андалеб Р», 2015. - 516 с.
8. Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные проблемы гражданского права. Сб. статей. - М.: Статут, 1999. - Вып. 1. - С. 437-438.

CONFLICT ISSUES OF DEFINING THE APPLICABLE LAW IN EXTERNAL ECONOMIC TREATIES

Abdurakhmonova Takhmina Jamoliddinovna

Candidate of juridical sciences,
senior lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 909090290
E-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

The article deals with considering the issue of conflict of law regulation of foreign economic transactions, where the author reveals the applicable law to foreign economic contracts with a foreign element. The general conflict of laws binding of almost all foreign economic transactions is the autonomy of the will of the parties, at the same time, in addition to the principle of the autonomy of the will of the parties, such principles as the mandatory statute, the law of the closest connection, and the action of the law applicable in the absence of an agreement of the parties on the applicable law are considered.

The author compares the civil legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in determining the applicable law for foreign economic transactions with conflict of laws regulation.

Keywords: *applicable law; foreign economic transaction; autonomy of will; the law of the closest connection.*

МАСОИЛИ КОЛЛИЗИОНИИ МУАЙЯН НАМУДАНИ ҚОНУНИ ТАТБИҚШАВАНДА ДАР ШАРТНО-
МАҲОИ ИҚТИСОДИИ ХОРИЧӢ

Абдурахмонова Тахмина Чамолитдинова

номзади илмҳои ҳуқуқшиноси,
муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Доношгоҳи Славяни Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода 30
Тел: (+992) 909090290, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

Дар мақола масоили танзими ҳуқуқи коллизии шартномаҳои иқтисодии хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд, ки дар он муаллиф қонунгузорию, ки нисбати шартномаҳои иқтисодии хориҷӣ бо элементҳои хориҷӣ татбиқ мегардад, муайян намудааст. Ихтилофияти коллизии қариб тамоми аҳдҳои иқтисодии хориҷиро мухторияти ирода ташкил медиҳад, лекин дар мақола дар баробари принципи мухторияти ирода инчунин принципҳои дигар мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд, ба монанди мақоми ҳатмӣ қонуни робитаи наздиктарин ва амали қонуне, ки дар сурати мавҷуд набудани созишномаи тарафҳо дар бораи қонунҳои амалкунанда татбиқ карда мешавад

Калидвожаҳо: қонуни татбиқшаванда; аҳди иқтисодии хориҷӣ; мухторияти ирода; қонуни робитаи наздиктарин

ЗАЩИТА СУБЪЕКТНЫХ ПРАВ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ИЗ ИГР И ПАРИ КАК ВИДА НАТУРАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Азизов Фируз Хайридинович

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30, 734025
тел.: (+992 37) 223 04 60 e-mail: f.azizov@hotmail.com

В статье, проведено исследование регулирования обязательственных правоотношений из игр и пари в рамках законодательства Республики Таджикистан, римского права и законодательства ряда других стран мира. Проводится сравнительный анализ норм права данных стран и римского права относительно регулирования игр и пари, в том числе об отнесении игр и пари к натуральным обязательствам. Согласно выводу автора статьи, большинство стран солидарно в том, что обязательства из игр и пари не подлежат судебной защите, но не все законодательства сошлись во мнении, можно ли говорить о правовой природе договоров, направленных на игры и пари.

Ключевые слова: игра, пари, законодательство зарубежных стран, натуральные обязательства.

Законодательное регулирование игр и пари в Республике Таджикистан нашло свое отражение в статьях 1077 и 1078 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Данные статьи Гражданского кодекса регламентируют, что организация и участие в играх и пари, как гражданские правоотношения порождают определенные обязательственные правоотношения между их субъектами.

Так, например, ст. 1078 ГК РТ устанавливает, что обязательственные правоотношения между субъектами, участвующими

в организации и принимающими непосредственное участие в играх и пари, возникают на основании договора.

Согласно ч. 1 ст. 1078 ГК РТ, субъектами игр и пари выступают: в качестве организатора – Республика Таджикистан и административно-территориальные образования Республики Таджикистан, а также юридические лица, независимо от форм собственности, получившие соответствующее разрешение от государственных органов на проведение игр и пари, то есть осуществляющие свою деятельность на основании лицензии.

Ч. 2 статьи 1078 ГК РТ устанавливает, что при проведении игр и пари организатор обязан провести игры и пари в установленные регламентом сроки, лицам признанным победителями выплатить полагающееся вознаграждение в сроки, установленные регламентом, в случае когда срок выплаты причитающихся сумм не установлен регламентом, не позднее десяти дней со дня объявления игры или пари состоявшимися и подведения

итогов проведенных игр и пари.

Как уже было отмечено выше, взаимоотношения между участниками и организаторами игр и пари оформляются договором. Договор считается заключенным с момент уплаты суммы для участия в играх и пари, и оформляется соответствующим документом. В качестве документа, подтверждающего участие физических лиц в играх и пари, выступают лотерейный билет; квитанция или иной документ, установленный организатором игр и пари. Соответственно участник, уплативший сумму для участия, после оплаты и получения соответствующего документа не обладает какими-либо обязанностями, у участника остается только право требования выигрыша в случае, если при подведении итогов будет установлено, что данное лицо является победителем данных игр и пари.

Основываясь на обязательственно-правовом подходе в определении понятия натуральных обязательств, можно сделать вывод, что обязатель-

ства из игр и пари имеют природу натуральных, так как, согласно ст. 1077 ГК РТ, хотя обязательства из игр и пари лишены судебной защиты, но юридическая природа данных обязательственных правоотношений законодателем не отрицается. Соответственно, даже если обязательства из игр и пари лишены судебной защиты, участники данных правоотношений имеют право на защиту своих прав посредством иных способов, установленных гражданским кодексом Республики Таджикистан для обязательственных правоотношений в целом. Например, такими выступают «уплата неустойки», «новация», «зачет». Субъектный состав игр и пари имеет определенные особенности, они связаны с тем, что участниками могут выступать только физические лица, а организаторами могут быть, как мы уже отмечали, Республика Таджикистан, административно-территориальное образование Республики Таджикистан и лицо, которое получило лицензию на осуществление такого рода деятельности. Исходя из особенностей субъектного состава проводимых игр и пари, законодатель устанавливает определенные случаи, когда участник игр и пари имеет право обращаться за судебной защитой своих прав.

Учитывая вышесказанное, были выделены следующие случаи, при которых участники могут обращаться за судебной защитой своих прав:

- Согласно ст. 1077 ГК РТ, за судебной защитой своих прав могут обращаться лица, которые были вовлечены в участие в играх и пари под влиянием обмана, насилия или был предварительный злонамеренный сговор представителя

участника и организатора игр и пари;

- Согласно ч. 2 ст. 1078 ГК РТ, за судебной защитой своих прав, могут обращаться также те участники игр и пари, которые по подведенным итогам были признаны победителями данных игр и пари, но требования «отозвавшихся» выплаты выигрыша и возмещения убытков, причиненных нарушением договора в случае неисполнения организатором игр своих обязанностей по выплате выигрыша, в том числе по условиям размера, формы и срока выплаты (ч. 2 ст. 1078 ГК РТ).

Относительно указанных случаев, когда участник игр и пари имеет право обращаться за судебной защитой своих прав по играм и пари, случаи отмеченные в ст. 1077 ГК РТ, предусматривают разграничение моментов, когда имеет место злонамеренный сговор представителя участника, то есть сговор между представителем участника и организатором не в пользу участника, и случай, когда данный сговор направлен на получение участником положительного результата по играм и пари. На наш взгляд является в некоторой степени непонятным, почему же законодатель не дал права организатору или участникам обращаться за защитой прав в случаях, когда имеет место не злонамеренный сговор между представителем участника и организатором данных игр и пари. Так как в данном случае имеет место явное нарушение прав остальных участников игр и пари. К тому же сговор с одним из представителей организатора игр и пари не всегда отражает интересы самого организатора игр и пари. Исходя из вышеизложенного, руководствуясь обязательно-правовым подходом, можно сделать вывод, что

обязательства из игр и пари являются натуральными, то есть исполненное по данным обязательствам не может быть истребовано обратно в судебном порядке.

Становление института натуральных обязательств берет свое начало в Римском праве, в котором устанавливалось, что обязательства, возникающие вследствие игр и пари, имеют природу натуральных обязательств, так как истребовать добровольно исполненное по данным обязательствам не может быть истребовано обратно. То есть законодатель не наделял их судебной защитой, но присутствовали иные способы защиты субъективных прав по данным обязательствам, которые посредством рецепции Римского права были установлены в законодательстве ряда стран в настоящее время.

Примером вышеуказанного может служить Гражданский кодекс Франции, в котором имеется глава, посвященная играм и пари, в частности, ст. 1965 устанавливает, что долг, возникший вследствие игр и пари, не может быть истребован обратно посредством иска. В этом Гражданский кодекс Франции схож с Гражданским кодексом Республики Таджикистан, они оба лишают обязательства из игр и пари судебной защиты, но установили ряд исключений, когда обязательства по играм и пари все же обладают судебной защитой. Так, например, игры и пари, в которых требуется определенная сноровка, такие как бег, скачки, игра в мяч и др., порядок действий и правила, предусмотренные статьей 1965, не распространяются на обязательства из данных правоотношений, только если в процессе

рассмотрения дела судом размер требуемых выплат не покажется суду чрезмерно высоким (ст. 1966 ГК Франции). Последняя же статья (ст. 1967) данной главы Французского кодекса, явно показывает, что законодатель во Франции, руководствовался в развитии института игр и пари и института натуральных обязательств нормами Римского права. Вышеуказанная статья устанавливает, что если по обязательству из игр и пари было добровольно произведено исполнение, то есть уплачен долг проигравшей стороной, то проигравшая сторона не имеет права истребовать данное исполнение обратно. Недопустимость истребования обратно, если было произведено добровольное исполнение один из признаков натуральных обязательств, который был приписан еще в Римском праве¹.

Е.С. Большевская отмечает, что в определении понятия натурального обязательства существует несколько подходов, один из этих подходов был обозначен как «агностический», что означает, что сторонники данного подхода отрицают юридическую природу натурального обязательства и считают, что натуральные обязательства лишь напоминают гражданские обязательства². Такого же мнения в отношении обязательства из игр и пари, как одного из видов натуральных обязательств, придерживается и законодательство Германии. Так, в Германском гражданском уложении (ГУ), разд. 19 кн. 2 "Обязательственное право",

определены некоторые правила, относительно обязательств из игр и пари. Первое правило устанавливает, что обязательство из игр и пари не может возникнуть, соответственно предоставленное добровольно по играм и пари не может быть истребовано обратно ввиду того, что обязательственных правоотношений в понимании законодателя не существовало. Согласно второму правилу, если проигравшая сторона возьмет на себя обязательство по уплате долга, возникшего вследствие игр и пари, заключив соглашение, то данное обязательственное правоотношение считается лишенным правовой силы. Но все же не любой долг, возникший вследствие игр и пари, оказывается лишенным правовой природы. Например, согласно § 763, если игра или пари, в частности лотерея или розыгрыш, были проведены хозяйствующим субъектом, который получил лицензию у государства на проведение подобного рода мероприятий, то договор должен быть исполнен.

Швейцарский обязательственный закон (ШОЗ) общей нормой установил аналогичное ГГУ видение правоотношений вследствие игр и пари. Исходя из данной нормы, обязательственных правоотношений между организаторами и участниками игр и пари не возникает (ст. 513).

Английское законодательство в период с 1710 по 1892 гг. придерживалось мнения, что обязательства, которые возникли из игр и пари не явля-

ются правовыми, соответственно обязательство по данным долгам не может быть истребовано в судебном порядке. Относительно такого регулирования обязательств из игр и пари высказывался Э. Дженкс, который указывал, что долг, возникший из игр и пари, не имеет юридическую природу, соответственно не порождает обязательственных правоотношений между их субъектами³.

Учитывая федеративное устройство Соединенных Штатов Америки, законодательное регулирование игр и пари разнится от штата к штату, но существуют также и федеральные законы, которые устанавливают некоторые ограничения на игры и пари. Так, например, федеральные «антилотерейные законы» устанавливают запрет на рекламу лотерей посредством почты, а также продажу лотерейных билетов. Установлены определенные ограничения Законом об игровых судах, которые регулируют деятельность морских судов, на борту которых могут быть организованы «игровые предприятия». Как мы уже отмечали выше, регулирование игр и пари, учитывая федеративное устройство США, разнится от штата к штату. Так, например, Конституция Калифорнии устанавливает запрет на выдачу разрешения на проведение и организацию лотерей, за исключением случаев, когда собранные средства в рамках определенной лотереи (не менее 90%) будут направлены на благотворительные цели.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: в 5 т. М.: Статут, 2006. Т. 2. С. 354

² Большевская Е.С. Натуральные обязательства в гражданском праве: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. С. 49-67.

³ Дженкс Э. Английское право. - М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции Союза ССР, 1947. С. 75.

законодательство большинства стран мира схоже по своему отношению к обязательствам вследствие игр и пари. Это в большинстве своем связано с рецепцией Римского права. Таким образом, законодательство Республики Таджикистан и большинства зарубежных стран согласно в мнении, что обязательства из игр и пари лишены судебной защиты, но законодательство Республики Таджикистан и ряда других стран

рассматривают данные правоотношения как одну из форм натуральных обязательств, то есть признают их правовую природу. Существуют и страны, в законодательстве которых договоры вследствие игр и пари признаются недействительными и ничтожными. По нашему мнению, наиболее правильным все же является обязательственно-правовой подход в определении понятия натуральных обязательств, что как

раз и отражено в законодательстве Республики Таджикистан. Соответственно, на наш взгляд, обязательственные правоотношения между организаторами и участниками игр и пари все же имеют юридическую природу, хоть они и лишены судебной защиты, но обладают рядом других средств приведения в исполнение возникших обязательств (например «новация» и «зачет»).

Библиографический список:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари: в 5 т. - М.: Статут, 2006. - Т. 2. - 623 с.
2. Богданова Е. Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 159 с.
3. Божко М. П. Правовое регулирование натуральных обязательств по гражданскому законодательству России: учеб. пособие. – М.: Научные технологии, 2012. – 132 с.
4. Большечевская Е.С. Натуральные обязательства в гражданском праве: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Большечевская Елена Сергеевна – М., 2015. – 218 с.
5. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
6. Дженкс Э. Английское право. - М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции Союза ССР, 1947. – 378 с.
7. Мертвищев А. В. Натуральные обязательства в российском гражданском праве: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мертвищев Антон Васильевич – Е., 2012. – 205 с.
8. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. – М.: Статут, 2012. - Кн. 1. – 976 с.

PROTECTION OF SUBJECT RIGHTS UNDER OBLIGATIONS FROM GAMES AND BETS AS A TYPE OF NATURAL OBLIGATIONS

Azizov Firuz Khayriddinovich

Lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: f.azizov@hotmail.com

In the article, the regulation of legal obligations from games and bets within the framework of the legislation of the Republic of Tajikistan, Roman law and the legislation of a number of other countries of the world is studied. A comparative analysis of the legal norms of these countries and Roman law regarding the regulation of games and bets, including the classification of games and bets as natural obligations, is carried out. According to the conclusion of the author of the article, most countries agree that the obligations from games and bets are not subject to judicial protection, but not all laws agree on whether it is possible to speak about the legal nature of contracts aimed at games and bets.

Key words: *game; betting; legislation of foreign countries; natural obligations.*

МУҲОФИЗАТИ ҲУҚУҚҲОИ СУБЪЕКТИВӢ АЗ БОЗИҶО ВА ГАРАВ, ҲАМЧУН ЯКЕ АЗ НАМУДҶОИ
УҲДАДОРИҶОИ НАТУРАЛӢ

Азизов Фируз Хайриддинович

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибкори

Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон

Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе, к. М. Турсунзода 30, 734025

тел. (+992 37) 223 04 60 e-mail: fazizov@hotmail.com

Дар ин мақола муаллиф дар доираи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Рим ва як қатор кишварҳои дигари ҷаҳон танзими ўҳдадориҳои ҳуқуқиро аз бозиҳо ва гаравҳо таҳқиқ кардааст. Таҳлили муқоисавии қонунгузорию ин кишварҳо ва қонунҳои Рим оид ба танзими бозиҳо ва шартҳо, аз ҷумла масъалаи таснифи бозиҳо ва шартҳо ҳамчун ўҳдадориҳои натуралӣ гузаронида мешавад. Муайян карда шуд, ки аксарияти кишварҳо ба ин назаранд, ки ўҳдадориҳо аз бозиҳо ва шартҳо ба ҳимояи судӣ таҳдид намекунанд, ҳамбастагӣ доранд, аммо на ҳама қонунгузорию дар бораи он, ки оё дар бораи табиати ҳуқуқии шартномаҳои ба бозиҳо ва шартҳо нигаронидашуда имконпазир аст, мувофиқат карданд.

Калидвожаҳо: бозӣ, шарт, қонунгузорию кишварҳои хориҷӣ, ўҳдадориҳои натуралӣ.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МЕРА ИСПОЛНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ В ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Насиров Хуршед Толибович

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права,
Российско-Таджикский (Славянский) университет 734000,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.
e-mail: netlawyer@list.ru

В статье автор попытался раскрыть содержание юридической ответственности, и особенностей исполнения обязанностей должников по возмещению причиненного ущерба, возникших в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, либо нарушения вещных прав в различных отраслях частного права. В частности рассматриваются особенности применения юридической ответственности в таких отраслях частного права как: в гражданском, предпринимательском, международном частном и семейном.

Ключевые слова: ответственность, юридическая обязанность, субъективные права, правоотношения, правонарушение, ущерб, убытки, моральный и материальный вред.

Юридическая ответственность, являясь важнейшим инструментом государственно-принудительного воздействия на правонарушителя, занимает особое место в всех отраслях частного права. Именно поэтому данный институт относится к числу наиболее исследуемых и разработанных институтов, которому в юридической литературе посвящено огромное количество исследований.

Так, сегодня в науке гражданского права понятие юридической ответственности рассматривается как юридическое

средство защиты нарушенных прав, когда гражданин или юридическое лицо в силу неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, либо нарушения вещных прав (правонарушитель) должны понести юридические обременения, установленные нормами гражданского права, а потерпевшая сторона вправе требовать восполнить неисполненное, а затем взыскать возмещение причиненных убытков.¹ Регулируемые гражданским правом товарно-денежные отношения носят эквивалентно-возмездный характер. Поэтому гражданско-правовая ответственность направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков. В этой связи гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер, так как устанавливается с целью предотвращения правонарушения, а в случае его совершения, для возмещения причиненного этим правонарушением имущественного вреда. Таким образом, размер

гражданско-правовой ответственности должен соответствовать размеру понесенных потерпевшим убытков, не превышая его, в чем и проявляется ее компенсационная природа.

К мерам гражданско-правовой ответственности применяемых за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей относятся: взыскание неустойки, взыскание морального и материального вреда. Меры гражданско-правовой ответственности устанавливаются нормами гражданского права, однако нельзя не отметить, что закон предоставляет участникам гражданского оборота достаточно широко корректировать положения об ответственности в рамках установившихся между ними договорных взаимоотношений.

Юридическая ответственность в сфере предпринимательства рассматривается как мера государственного воздействия, выраженная в санкциях, применяемые к предпринимателю-правонарушителю в виде

¹ См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л. 1995; Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М. 1973.; Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по

гражданскому праву. Тольятти, 1997.; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003.; Сулейменов М.К. Ответственность в гражданском праве // Зангер. 2006. №6. и др.

возложения на него дополнительных обременений и (или) лишения и ограничений принадлежащего ему права. Меры ответственности в предпринимательской сфере также как в меры гражданско-правовой ответственности, сопровождаются санкциями, установленными нормами предпринимательского права и носят имущественный характер, так как выражается в изъятии имущества в доход государства, уплате денежных средств в виде штрафа, убытков, неустойки, лишения права собственности на имущество и иных вещных прав. Даже применение таких мер ответственности в виде ограничения или лишения иных прав, которые ведут к ограничению или прекращению правосубъектности предпринимателя, что также в конечном счете затрагивают и имущественные интересы предпринимателя.¹ В тоже время нельзя не отметить, что институт ответственности в предпринимательском праве имеет комплексный, межотраслевой характер и состоит не только из норм гражданского права, но включает в себя элементы административного и уголовного права.

Юридическая ответственность в семейном праве не менее исследована по сравнению с другими отраслями частного права. По крайней мере ни семейное законодательство ни в учебники по семейному праву

не дают определения семейно-правовой ответственности. Однако, это не означает отсутствие такого института. В семейных правоотношениях, как и в любых иных правоотношениях, происходят правонарушения, в результате которых наступают негативные последствия в виде нарушенных семейных прав и обязанностей. Следовательно, должны быть выработаны меры государственного воздействия, выраженные в санкциях, применяемые к правонарушителю семейных правоотношений в виде возложения на него дополнительных имущественных обременений, лишений и ограничений принадлежащих ему прав. Именно эти санкции и ограничения, на наш взгляд, нужно рассматривать в качестве самостоятельного института семейно-правовой ответственности. Применение семейно-правовой ответственности, в отличие от гражданско-правовой, строго регламентировано нормами права². При этом, несмотря на то, что в семейных правоотношениях превалирует применение мер гражданско-правовой ответственности, следует признать, что в семейно-правовой сфере институт юридической ответственности также является комплексным и межотраслевым, поскольку за нарушение семейного законодательства к правонарушителям могут применяться также

санкции норм административного и уголовного права. Негативные последствия несоблюдения семейных прав и обязанностей, как правило, влекут за собой лишения имущественного характера, соответственно и санкция, как мера государственного воздействия, должна повлечь для правонарушителя лишения имущественного характера. По сути семейно-правовая ответственность должна иметь четко выраженный имущественный характер, однако в отличие от гражданско-правовой ответственности и юридической ответственности в сфере предпринимательства, в семейном праве имущественные санкции применяются весьма ограниченно³. В юридической литературе справедливо отмечено, что в семейном праве преобладают санкции неимущественного характера⁴. По нашему мнению юридическая ответственность, установленная нормами семейного права, тесно взаимосвязана с моральной ответственностью. Ведь основной задачей семейно-правовой ответственности (в отличие от гражданско-правовой) становится не возмещение причиненного имущественного ущерба, а прежде всего восстановление семейных правоотношений, восстановление нарушенных личных неимущественных прав участников семейных правоотношений, посредством пресечения

¹ См.: Шевченко И.К. Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004

² См.: Ананина Д. В., Данилова Н. В. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2019. - № 3 (март). - 0,4 п. л. - URL: <http://e-koncept.ru/2019/193014.htm>. (дата обращения: 14.07.2020)

³ См.: Советское семейное право/ Под ред. В.А. Рясенцева. М.:Юридическая литература, 1982. С. 16.

⁴ См.: Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ...

канд. юрид. наук. - Рязань, 2004., Колосова, Л. А. Понятие ответственности в семейном праве / Л. А. Колосова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 16 (150). — С. 350-352. — URL: <https://moluch.ru/archive/150/42447/> (дата обращения: 14.07.2020), Ананина Д. В., Данилова Н. В. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2019. - № 3 (март). - 0,4 п. л. - URL: <http://e-koncept.ru/2019/193014.htm>.

действий, которые нарушают субъективные семейные права или создают угрозу их нарушения. Так, в случаях отстранения нарушителя семейных прав от воспитания детей, такая мера юридической ответственности как ограничение либо лишение родительских прав намного эффективнее наказания в виде имущественного штрафа за совершение семейного правонарушения. Так как ограничение и лишение родительских прав может привести нарушителя семейных прав к ограничению и прекращению семейной правоспособности.

Проблемам юридической ответственности в рамках международного частного права также посвящено немало исследований.¹ Однако в отечественной и зарубежной литературе нет общего и единого определения относительно понятия юридической ответственности в международных частноправовых отношениях. При существующем множестве определений все же большинство правоведов считают юридическую ответственность в международном частном праве самостоятельной разновидностью гражданско-правовой ответственности.² И это не удивительно, по мнению А.И. Кривенького, в правовом поле международного частного права, по праву, центральное место занимают гражданско-правовые (имущественные и личные неимущественные)

отношения, регулируемые гражданско-правовыми нормами. Нам представляется верной данная точка зрения. Так, в международном частном праве юридическая ответственность имеет имущественный характер и как гражданско-правовая ответственность, прежде всего, выполняет функции возмещения причиненного правонарушителем имущественного вреда, только с учетом особенностей, присущих отношениям, регулируемым международным частным правом³.

Специфичность правоотношений в международном частном праве проявляется в урегулировании деятельности субъектов предпринимательства различных стран в процессе их участия в международном коммерческом обороте. В этой связи важное значение приобретает юридическая ответственность иностранных физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в других государствах. В этом плане, прежде всего необходимо определить право какого государства должно быть применено к правоотношению, отягощенному иностранным элементом.⁴ Ведь от выбора применения иностранного права к данному частноправовому отношению во многом зависит

эффективность защиты нарушенных прав как иностранных, так и собственных субъектов предпринимательской деятельности. Ведь если выбор будет сделан в пользу применения права другого государства, то и юридическая ответственность к правонарушителю будет применяться на основе этого иностранного права. В законодательствах различных стран о международном частном праве выбор коллизионной нормы, как правило, осуществляется двумя способами. Либо императивным путем, когда законодательно определяется право какого государства должно быть применено к ответственности за нарушение личных субъективных прав, либо диспозитивным путем, когда участники правоотношений с иностранным элементом сами выбирают применимое право. В обоих случаях применение иностранного права ни в коем случае не должно ущемлять ни интересы лиц, принадлежащих государству, правоприменительные органы которого привлекают к ответственности правонарушителя, ни интересы иностранных субъектов предпринимательской деятельности, для которых порой применение иностранного права может быть более эффективным чем

¹ См.: Менглицев Ш.М. Договорная ответственность в международном частном праве. // Власть Закона. №2 (18). 2014., Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право : учебник для магистров / И. В. Гетьман-Павлова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 959 с.

² См.: Варевенко В.Е. Преддоговорная ответственность в праве России и Китая: Материально-правовые и коллизионные аспекты // Евроазиатский юридический журнал. - 2011.- №11.- С.24.

³ См.: Каменецкая М.С. Международное частное право: Учебно-практическое пособие. — М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. — С. 94.

⁴ См.: Международное частное право : учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. М., 2012

применение собственного законодательства. И, наоборот, во многих случаях для субъектов предпринимательства применение национального права влечет за собой более жесткую имущественную ответственность чем применение иностранного законодательства. В этом плане меры юридической ответственности в международных частноправовых отношениях подлежат применению как на основе правопорядка государства, которое выбрано или установлено для урегулирования этих отношений, так и достаточно широко могут быть скорректированы самими участниками этих отношений. В диспозитивных коллизионных нормах, устанавливающих автономию воли сторон, выбор применимого правопорядка осуществляется частными лицами.¹ Подводя итоги анализа правовой характеристики юридической ответственности в частноправовых отношениях можно сделать следующие выводы: частноправовая ответственность является одной из спорных категорий правовой науки, необходимая для обеспечения правовой охраны прав и интересов участников частноправовых отношений; применение юридической ответственности в отраслях частного права не ограничивается только санкциями норм права, применение частноправовой ответственности может осуществляться посредством индивидуально-правовых договоров, где ее меры устанавливается на основе волеизъявления самих участников частноправовых отношений.²

Библиографический список:

1. Ананина Д. В., Данилова Н. В. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2019. - № 3 (март). - 0,4 п. л. - URL: <http://e-koncept.ru/2019/193014.htm>. (дата обращения: 14.07.2020)
2. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право : учебник для магистров / И. В. Гетьман-Павлова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 959 с.
3. Варевенко В.Е. Преддоговорная ответственность в праве России и Китая: Материально-правовые и коллизионные аспекты // Евразийский юридический журнал. - 2011. - №11.
4. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л. 1995;
5. Каменецкая М.С. Международное частное право: Учебно-практическое пособие. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007.
6. Колосова, Л. А. Понятие ответственности в семейном праве / Л. А. Колосова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 16 (150). — С. 350-352. — URL: <https://moluch.ru/archive/150/42447/> (дата обращения: 14.07.2020).
7. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб., 2003.
8. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М. 1973.;
9. Международное частное право : учебник / под ред. Г. К. Дмитриевой. М., 2012.
10. Менглиев Ш.М. Договорная ответственность в международном частном праве. // Власть Закона. №2 (18). 2014.
11. Намаев Т. Ф. Особенности ответственности в частном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 140—141.
12. Советское семейное право/ Под ред. В.А. Рясенцева. М.:Юридическая литература, 1982. С. 16.
13. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997.; Сулейменов М.К. Ответственность в гражданском праве // Зангер. 2006. №6.
14. Шевченко И.К. Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРГУ, 2004
15. Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2004.,

1 См.: Гетьман-Павлова И. В. Указан. раб. С.127.

2 См.: Намаев Т. Ф. Особенности ответственности в частном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 2. С. 140—141.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПОРУЧИТЕЛЬСТВОМ

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.:(+992) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

В данной статье рассматриваются вопросы ответственности поручителя перед кредитором. Автором проведен анализ интересов должника, кредитора и поручителя, выявлены основные особенности исполнения обязательств должника поручителем и возможные преференции поручителя при уступке права требования от кредитора. Также в данной статье было проанализировано определение Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации о вопросах сопоручительства и сделаны выводы о его практическом использовании.

Ключевые слова: Поручительство, договор, обязательство, ответственность, кредитор, должник, правовое регулирование.

В статье 361 ГК РФ, устанавливаются обстоятельства возникновения отношений между кредитором и поручителем на основании договора поручительства.

Основания возникновения поручительства, "по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства

может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем."

Своеобразный способ обеспечения надлежащей защиты кредитора перед "недалеким" должником, обеспечивается присутствием третьего лица, обязанного при неисполнении условий договора, обеспечить исполнение обязательства, с дальнейшим возникновением обеспечиваемого обязательства уже для поручителя.¹

Понимание сути поручительства, представляет из себя объединение желания трех субъектов (должника, кредитора, поручителя) связанных общими интересами, так должник желает получить кредит на реализацию собственных планов, кредитор дает деньги должнику с целью получения прибыли с процентов за пользование деньгами, поручитель выступает гарантом исполнения обязательств должника перед кредитором. Интерес по-

ручителя в данном вопросе, зависит от цели его поручительства. Может быть это как-то связано с моральным вопросом (родственные, дружеские связи), либо с предпринимательским вопросом (при неисполнении обязательств должником и исполнении их поручителем, возникает уступка права требования, при которых уже поручитель выступает кредитором перед должником).²

В статье 157 ГК РФ, Сделки, совершенные под условием, указывается что:

" 1.Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

2.Сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

¹ Звягинцева М.А. Об ответственности поручителя. М., 2000.С. 41.

² Белов В.А. Защита интересов третьих лиц при переводе долга. М., 2000.С. 44.

3. Если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим. Если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается ненаступившим."

Из этого следует, что само поручительство нельзя определить, как условную сделку, потому что согласно п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 12.07.2012 № 42 указывается обратное.

При особых обстоятельствах, существует возможность, при которой некоторые условия договора поручительства можно отнести к условным, одним из таких условий может быть отложенная обязанность исполнения возврата долга поручителем за должника при смене собственника долга. Например, передача права долга от первичного кредитора другому лицу.

Дополнительная защита интересов поручителя, возможна при предварительном заключении особого договора под названием соглашение о выдаче поручительства, который по сути своей не является обязательным для заключения, но в случае если поручитель хочет заранее оговорить все условия по возврату долга в случае не исполнения обязательств должником в нем могут быть оговорены условия о порядке возврата средств, сроков возвращения, гарантий поручителя при которых должник будет обязан вернуть потраченные поручителем средства для

покрытия его долга перед кредитором.

И даже в случае признания данного договора недействительным, он не как не влияет на исполнении обязанностей должника перед поручителем. Иным образом можно квалифицировать и отсутствие у поручителя экономической заинтересованности в возврате денежных средств от должника, это желание никак не влияет на изменение условий в области исполнения договора поручительства. Поэтому по мнению автора, в данном контексте договор поручительства можно заключить под отменительным условием.

Так, договор поручительства и договор о выдаче поручительства считается независимыми друг от друга. Потому что в соответствии, со статьей 363 ГК РФ, "Ответственность поручителя".

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы, согласно пункту 1 статьи 363 ГК РФ, в случае если должник, в установленный законом срок не исполнит обязанности, взятые на себя перед кредитором, обязанность по исполнению условий договора возлагается на третье лицо, выступающее гарантом исполнения этих отношений, то есть на поручителя, при данном обстоятельстве срабатывает условие права (*condicio juris*), то есть неисполнение условий договора одной стороной, является фактом для вступления исполнения этих отношений другим лицом (поручителем) указанным в договоре.¹ Также, при неисполнении обязательств должником, поручитель и должник в равной степени ответственны перед кредитором

и несут свою ответственность солидарно. В данном контексте солидарной ответственностью выступает правовая ответственность должников перед кредитором.

Но понимание солидарности при солидарной ответственности при нанесении вреда и ответственности должника и поручителя перед кредитором — это разные вещи.

Хотя в Статье 323 ГК РФ, Права кредитора при солидарной обязанности, и говорится что:

"1. При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом, как полностью, так и в части долга.

2. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью."

Исходя из вышесказанного, автор приходит к мнению об установленном стандарте в плане субсидиарной ответственности для всех видов отношений что является не верным для реализации. Также по мнению автора, ответственность поручителя перед кредитором и ответственность должника перед кредитором не являются одинаковыми, должник даже если требования кредитора были удовлетворены поручителем, все равно остается ответственным, так как долговые обязательства, взятые должником никто не отменял,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1.
[Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - 2007.
- URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 25.03.2021)

меняется лишь направленность данных отношений.

Рассмотрим два примера, разрешения споров, связанных с поручительством, первый пример, организация А выступающая поручителем берет на себя обязанность по исполнению долговых обязательств перед организацией Б выступающей кредитором. В данном примере, должник не исполнил свои обязанности в установленный договором срок. Поэтому кредитор обратился к поручителю за исполнением обязанности должника. Но и поручитель также не исполнил своих обязательств. Из-за невозможности получить свои средства, кредитор желает обратиться в суд, с заявлением о признании должника банкротом на основании ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» и о выплате неустойки со стороны поручителя.

Так, изначально стоит разобраться с понятием неустойки, согласно статье 330 ГК РФ,

Исходя из вышесказанного, неустойка является способом для обеспечения обязательств с физическими и юридическими лицами.

Неустойка как факт неисполнения взятых на себя обязательств должником перед кредитором подразделяется на две категории, договорную и законную. Законная неустойка это закрепленный в законе, юридический факт, который предполагает выплату неустойки, независимо от того была ли она заранее оговорена сторонами, либо описана в условиях договора, в законной неустойке определен размер и способы её получения кредитором. Неустойка, оговоренная в

договоре, заранее определяет размеры, обстоятельства и условия выплаты, к которым может прибегнуть кредитор для получения неустойки, но существует ряд исключений видов сделок, к которым невозможно применение заранее оговоренных обязательств по установлению неустойки так как они оговорены законом.

В соответствии с п. 1 ст. 124 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» принятие арбитражным судом решения о признании должника банкротом влечет за собой открытие конкурсного производства.

На основании п. 2 ст. 4 Закона ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» для определения наличия признаков банкротства должника (поручителя) учитываются:

- Объём обязательств должника, выраженный в денежном эквиваленте;
- Проценты, которые были определены кредитором, в ходе получения долга должником;¹

Исходя из вышеизложенного, если поручитель был признан банкротом, основания для взыскания с поручителя долга должника может быть пересмотрено.

Второй пример, связан с возможными ошибками при заключении договора поручительства между кредитной организацией и поручителем, представим ситуацию, при которой в договоре поручительства при его фактическом подписании была допущена ошибка, связанная со сроком исполнения обязательств поручителем, так срок, установленный в договоре, истек до окончательного срока, установленного для

должника по выплате долга. Так, в случае неисполнения обязанностей должника, кредитная организация не могла обратиться к поручителю для исполнения долговых обязательств так как договор поручительства уже истек. Такой случай возможен при практике ведения дел, для того чтобы кредитная организация могла получить свой долг от поручителя необходимо разъяснить ряд аспектов, а именно в соответствии со статье 819 ГК РФ, под кредитным договором понимается, "По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита." Далее статья 361 ГК РФ, устанавливает ответственность поручителя перед кредитором за исполнения обязанности должника в случае наступления последствий неисполнение должником своей прямой обязанности и переход ответственности за неисполнения условий договора поручителю. Далее в статье 361 ГК РФ, устанавливается солидарная ответственность должника и поручителя перед кредитором. В данном примере, нас особо интересует возможность изменения договора поручительства в сфере временных рамок, потому что в статье 367 ГК РФ указывается что "поручительство прекращается по истечении указан-

¹ Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - 2002. - URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/// (дата обращения 19.03.2021)

ного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения, обеспеченного поручительством обязательства, не предъявит иск к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иск к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора

поручительства. Предъявление кредитором к должнику требования о досрочном исполнении обязательства не сокращает срок действия поручительства, определяемый исходя из первоначальных условий основного обязательства."

Анализируя пример, автор приходит к мнению о применении норм статьи 180 ГК РФ, к части договора в которой указаны сроки исполнения условий договора поручительства, то есть применению к ним характера недействительности. А в остальном договор продолжит действовать только со

стандартного срока установленными в законодательстве РФ.

В заключении стоит отметить что, споры, возникающие из ответственности поручителя перед кредитором весьма разнообразны, с точки зрения правовых реалий кредитор имеет большее правовое влияние на должника и поручителя, механизмы защиты поручителей требуют особого внимания законодателя, в области защиты интересов не только кредитора и должника, но и поручителя.

Библиографический список

1. Белов В.А. Защита интересов третьих лиц при переводе долга. М., 2000.- 423 с.
2. Звягинцева М.А. Об ответственности поручителя. М., 2000.- 179 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч.1. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - 2007. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 25.03.2021)
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - 2002. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 19.03.2021)
5. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. - 2002. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 19.03.2021)

PECULIARITIES OF RESOLUTION OF DISPUTES RELATED TO GUARANTEE

Oдинаева Nilufar Mukhamadievna

Lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 223 04 60

nilufar.odinaeva93@gmail.com

In this article, the liability of the guarantor to the creditor is considered. The author has analyzed the interests of the debtor, the creditor and the surety, identifies the main features of the performance of the debtor's obligations by the surety and possible preferences of the surety when assigning the right of claim from the creditor. Also, the definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on co-sponsorship issues was analyzed and conclusions were drawn about its practical use.

Keywords: surety; agreement; obligation; liability; creditor; debtor; legal regulation.

ХУСУСИЯТҲОИ ҲАЛЛИ БАҲСҶОИ МАРБУТ БА КАФОЛАТ

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибқори

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

к. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

тел. (+992 37) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Ин мақола масъулияти кафилро дар назди кредитор баррасӣ мекунад. Муаллиф манфиатҳои қарздор, кредитор ва замонатро таҳлил намуда, хусусиятҳои асосии иҷрои ӯҳдадориҳои қарздорро бо кафолат ва афзалиятҳои эҳтимолии замонат ҳангоми таъин кардани ҳуқуқи талабот аз кредитор муайян кардааст. Инчунин, дар ин мақола таърифи Суди Олии ҳақамии Федератсияи Россия оид ба масъалаҳои ҳаммаблағгузори таҳлил карда шуда, дар бораи истифодаи амалии он хулосаҳо бароварда шуданд.

Калидвожаҳо: *Замонат, шартнома, ӯҳдадорӣ ва масъулияти, кредитор, қарздор, танзими ҳуқуқи.*

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Рахматова Наталия Владимировна

Старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсундазе, 30
тел.:(+992) 901447705,natasha.rahmatova@mail.ru

Рождение человека – это событие, которое имеет не только эмоциональное содержание. С появлением ребенка на свет в стране становится одним гражданином больше. А у мужчины и женщины возникает нравственный долг отца и матери по отношению к своему ребенку, даже если его родители вместе не живут, браком не сочетались, поддерживали кратковременную несемейную связь. С правовой точки зрения рождение ребенка есть факт, порождающий определенные правовые последствия: права и обязанности родителей, предусмотренные семейным законодательством. Однако это происходит при одном существенном условии – если они состоят в браке. Данное положение закреплено в Семейном кодексе РТ.

Ключевые слова: права, обязанности, родители, несовершеннолетние, ребенок, дети, закон, кодекс, актуальность, усыновление.

законодательства в целях его улучшения и актуализации в условиях современности.

Дети – это самая не защищенная категория лиц во всем мире. Несмотря на огромное количество нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, связанные с их защитой и реализацией, не только национального характера, но и международного, все же остаются пробелы и возникают актуальные вопросы в связи с масштабностью данного сегмента. Республика Таджикистан принимает все возможные меры для осуществления и реализации прав детей, касающихся всех общественных сфер, однако стоит отметить, что прямую обязанность несут в данном вопросе законные представители детей, т.е. родители, опекуны, попечители или соответствующие органы.

И все же ключевыми субъектами в обеспечении прав детей являются родители.

По средствам установленных законодательством Республики Таджикистан родительских прав и обязанностей родители способствуют реализации прав собственных детей.

Родительские права являются самым ценнейшим человеческим благом для детей, которые способствуют и воздают чувства родительской любви, в последствии которой ребенок становится настоящим гражданином полезным для общества. Еще с исторических времен права и обязанности родителей заслуживали особого внимания и пользуются до сих пор всемирной защитой и поддержкой.

По словам Т.В. Красновой, «отношения родителей и детей воплощают наиболее характерные черты семейных отношений, обусловленные их естественно-правовой природой»¹.

Другой автор А.М. Нечаева считает, что «родительское

На сегодняшний день Республика Таджикистан, как одна из перспективных и развивающихся стран Центральной Азии, включает в ряд своих приоритетных задач развитие законодательства в области защиты прав детей и непосредственно родительских прав и обязанностей. Республика Таджикистан в лице своих уполномоченных органов систематически вносит изменения и дополнения в области данного

¹ Краснова Т. В. Значение категорий "семья" и "родство" в правоотношениях родителей и детей // Семейное и жилищное право. 2017. № 4. С. 8

правоотношение – это сочетание взаимных прав и обязанностей по отношению друг к другу»¹.

При этом стоит отметить, что в соответствии с законодательством Республики Таджикистан ст.48 Семейного кодекса Республики Таджикистан устанавливаются основания возникновения родительских прав и обязанностей, к которым относятся: «Права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке»².

В данном случае закон конкретно указывает, что родительские обязанности исходят из факта происхождения ребенка, т.е. родительскими правами наделяется лицо, имеющее фактическое родство с соответствующим ребенком. При этом родство должно быть установлено и зафиксировано, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Законодательство РТ и непосредственный нормативно-правовой акт в виде закона разъясняет, что «происхождение» каждого ребенка имеет необходимость в подтверждении соответствующего органа, т.е. загса, в соответствии с документом, который получили в медицинском учреждении при рождении своего ребенка, при этом предусмотрены случаи, в которых ребенок был рожден не в медицинских условиях, а например, по каким-либо обстоятельствам дома, в таких

случаях так же принимаются медицинские документы и свидетельские показания.

Так, например, О.С. Мороз в своем научном труде «Родительские права и обязанности: особенности возникновения и прекращения» происхождение ребенка раскрывает как: «кровное (биологическое) происхождение от определенных мужчины и женщины, независимо от того, проживают они совместно или раздельно, состоят они в браке или нет»³.

Это является одним из ключевых условий и оснований, устанавливаемых Семейным кодексом Республики Таджикистан. При этом законом предусмотрены и специфические условия, являющиеся основаниями для возникновения родительских прав и обязанностей, предусматривающие различные жизненные обстоятельства. Мы рассмотрим и поясним каждое из предусмотренных законом оснований возникновения родительских прав и обязанностей.

В ч. 2 ст. 48 Семейного кодекса Республики Таджикистан, устанавливается тот факт, что «если ребенок родился от лиц, состоящих между собой в зарегистрированном в органе записи актов гражданского состояния браке, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или смерти супруга матери ребенка,

отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано обратное»⁴.

Раскрывая подробнее, можно отметить тот факт, что если у матери соответствующего рожденного ребенка права и непосредственно обязанности возникают именно исходя из факта рождения и подтверждения медицинским органом документом, то говоря о правах отца можно отметить, что у него ответственность и соответствующие правовые обязанности возникают, наряду уже заключенного брака, в котором он непосредственно состоит вместе с родившей ребенка матерью. При этом особенностью в данном случае выступает и тот факт, что у него возникают соответствующие обязанности и в течение трехсот дней после расторжения брака.

При этом в ч. 3 ст. 48 Семейного кодекса Республики Таджикистан также закрепляется: «Если мать ребенка заявляет, что отцом ребенка является не ее супруг (бывший супруг), отцовство в отношении ребенка устанавливается по правилам, установленным частью 4 настоящей статьи или статьи 50 настоящего Кодекса»⁵.

При этом, если мать, установленная и наделенная соответствующими правовыми обязанностями, утверждает, что лицо, состоящее с ней в законном браке, не является отцом ее ребенка, то статья указывает на

¹ Нечаева А.М. Права и обязанности родителей по воспитанию детей. / под общ. ред. к.ю.н. М.М. Славина. - М., 2006. С.123

² Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998г., №22, ст. 70; [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения: 22.02. 2021).

³ Мороз О. С. Родительские права и обязанности: особенности возникновения и прекращения // Science

Time. 2014. №11 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelskie-prava-i-obyazannosti-osobnosti-vozniknoveniya-i-prekrascheniya> (дата обращения: 07.02.2021).

⁴ Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998г., №22, ст. 70; [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения: 22.02. 2021).

⁵ Там же.

процедуру установления отцовства с ребенком.

Ч. 4 ст. 48 Семейного кодекса Республики Таджикистан устанавливает: «Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка: в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав - по заявлению отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого соглашения - по решению суда. При наличии обстоятельств, дающих основание предполагать, что подача совместного заявления об установлении отцовства может оказаться после рождения ребенка невозможной или затруднительной, родители будущего ребенка, не состоящие в браке, вправе подать такое заявление в орган записи актов гражданского состояния во время беременности матери. Запись о родителях ребенка производится после рождения ребенка»¹.

Данный пункт статьи дает четкое пояснение, как действовать в данных жизненных обстоятельствах, и закрепляет соответствующую правовую процедуру наделения лица родительскими правами и обязанностями. Т.е. закон устраняет пунктом данной статьи возможные правовые пробелы в семейном законодательстве, касаемые установления отцовства

соответствующего лица и наделения его родительскими правами и обязанностями в отношении конкретного ребенка.

Ч. 5 ст. 48 Семейного кодекса Республики Таджикистан закрепляет достаточно специфический момент, связанный с установлением отцовства над совершеннолетним лицом. В статье определено: «Установление отцовства в отношении лица, достигшего совершеннолетия, допускается только с его согласия, а если оно признано недееспособным, - с согласия его опекуна или органа опеки и попечительства».

Данная норма означает, что возможность установления отцовства зависит исключительно от согласия на данную процедуру совершеннолетнего, относительно которого другое лицо желает установить отцовство. При этом в законе отмечено, что в случае недееспособности лица данное решение принимается его опекуном или попечителем.

Данная статья полностью раскрывает основания и процедуру возникновения родительских прав и обязанностей у лиц в отношении их детей. При этом стоит отметить, что родители наделяются одинаковыми правами и одинаковыми обязанностями, а также все закрепленные права и обязанности направлены на реализацию прав и интересов ребенка. Рождение ребенка – в данном случае выступает центральным юридическим фактом, порождающим права и обязанности у родителей. Родительские

права, как уже было выше изложено, исходят из двух основных фактов: признание государством лиц в качестве родителей конкретного ребенка и непосредственно сам факт рождения ребенка.

При этом стоит отметить, что регистрация рождения ребенка в органе записи актов гражданского состояния должна быть проведена сразу же после рождения ребенка, это отмечается не только семейным законодательством Республики Таджикистан, но и ст. 7 Конвенции о правах ребенка 1989 г.². Регистрация рождения ребенка носит альтернативный характер, она может производиться как по месту жительства одного из родителей, так и по месту рождения самого ребенка³.

Как уже было ранее отмечено, родительские права и обязанности исходят из установления происхождения данного ребенка от определенных родителей. Также выше были изложены конкретные основания, закрепленные и регламентированные семейным законодательством Республики Таджикистан. Теперь важно определить, какими же правами и обязанностями наделяются родители из приведенных ранее оснований. Семейный кодекс Республики Таджикистан устанавливает основные права и обязанности для лиц имеющих статус родителей.

При этом стоит отметить, что данные обязанности прекращаются по достижении

¹ Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998г., №22, ст. 70; [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex/> (дата обращения: 22.02. 2021).

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // СПС Консультант Плюс.

³ Насиров Х.Т. Проблемные аспекты защиты прав детей // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ. Душанбе: РТСУ, 2020. С. 699.

детьми полной дееспособности, т.е. по достижении ими восемнадцатилетнего возраста, или в случае получения в судебном порядке полной дееспособности до достижения ими соответствующего возраста, установленного законодательством Республики Таджикистан, или посредством вступления в брак несовершеннолетнего ребенка. При этом закон закрепляет равенство прав и обязанностей родителей, т.е. и отец, и мать наделяются одинаковыми правами и обязанностями в соответствии со ст.61 Семейного кодекса Республики Таджикистан¹.

Также Семейный кодекс Республики Таджикистан в ст.62 устанавливает и регламентирует права и обязанности несовершеннолетних родителей: «Несовершеннолетние родители имеют права на самостоятельное проживание с ребенком и участие в его воспитании. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста семнадцати лет. До достижения несовершеннолетними родителями возраста семнадцати лет ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства. Несовершеннолетние родители имеют

право оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также имеют право при достижении ими восемнадцатилетнего возраста требовать установления отцовства и материнства в отношении своих детей в судебном порядке».

Т.е. в данном случае закон устанавливает права несовершеннолетних родителей практически наравне с лицами, достигшими полной дееспособности, за исключением перечисленных выше особенностей. При этом стоит отметить, что несовершеннолетние лица несут такие же обязанности, что и совершеннолетние родители относительно своих детей.

При этом на родителей возлагаются права и обязанности различных групп отношений, связанных с осуществлением прав и интересов их детей. К таким обязанностям закон относит, в первую очередь, осуществление защиты несовершеннолетних детей родителями. На сегодняшний день дети являются самой уязвимой категорией лиц, именно поэтому защита их прав и интересов выступает ключевой обязанностью их родителей.

Родители не просто несут обязанности в отношении своих детей, но и несут соответствующую ответственность. Так, например, Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» устанавливает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение норм данного

закона. В целом можно отметить, что родители могут привлекаться к соответствующей ответственности в случае нарушения не только данного закона, но в целом законодательства Республики Таджикистан. Конкретизируя данный закон можно отметить статью 15 данного нормативного акта:

1. В случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по обучению и воспитанию детей, предусмотренных настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, родители и педагог привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

2. Родители несут равную ответственность за обучение и воспитание детей в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

3. Родители, не проживающие совместно с ребенком, несут ответственность за неисполнение или не надлежащее исполнение родительских обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных законодательством»².

Закон приводит вышеперечисленные пункты в качестве оснований привлечения родителей к ответственности за неисполнение или не надлежащее воспитание и обучение детей.

Возвращаясь к нормам семейного законодательства, предоставляется возможным выделить тот факт, что в статье 63 относительно данной группы отношений и интересов несовершеннолетних детей

¹ Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998г., №22, ст. 70; [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения: 22.02. 2021).

² Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2016 г. №1294 «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей»: Душанбе, 2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения: 22.02. 2021).

отмечено следующее: «Родители имеют права и обязанности воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении, профессиональной подготовке. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Родители обязаны обеспечивать получение детьми основного общего образования. Родители с учетом мнения детей имеют право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей до получения детьми основного общего образования».

Изучение и подробный разбор родительских прав, вызывает необходимость выделения того факта, что данный вид прав т. е. права родителей в отношении их детей, не может ни в коей мере нарушать или противоречить интересам самих несовершеннолетних – детей. Это связано с тем, что правами родители наделяются во благо и в помощь своим детям, не способным и не имеющим возможность самостоятельно реализовать свои права. При этом при реализации этих прав законные представители не имеют права применять и подвергать детей какому-либо давлению. Отмечая конкретные способы реализации родительских прав, связанных с воспитательным процессом, можно подчеркнуть тот факт, что законом предусмотрены конкретные меры, которые не могут

применяться в воспитательном процессе над детьми.

В отношении лиц, которые осуществляют свои родительские права в ущерб правам ребенка, или применяющих какие-либо из вышеперечисленных запрещенных воспитательных мер, установлена соответствующая ответственность.

Так, например, автор Н.М. Имомова считает: «В современных условиях одним из путей решения проблемы защиты прав и интересов ребенка считается совершенствование законодательного урегулирования ответственности родителей за воспитание, обучение и содержание детей, в том числе расширение использования лишения родительских прав как исключительной меры семейно-правовой ответственности»¹.

Стоит отметить, что для лиц, систематически нарушающих семейное законодательство и непосредственно осуществляющих в отношении своих детей действия, запрещенные и влекущие соответствующие последствия, предусмотрен порядок лишения их родительских прав.

Исходя из этого, законом предусмотрены два условия, при которых родительские обязанности и права заканчиваются, к ним можно отнести: совершеннолетие детей и непосредственно лишение родительских прав. При этом стоит отметить, что в отличие от первого условия, во втором последствия наступают из неправомерного поведения родителей. Также стоит отметить, что в случае лишения родителей

родительских прав законом предусмотрена соответствующая процедура, регламентированная статьей 70 Семейного кодекса Республики Таджикистан:

«1. Лишение родительских прав производится в судебном порядке. Дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению одного из родителей (лиц, их заменяющих), прокурора, а также государственных органов и учреждений, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других).

2. Дела о лишении родительских прав рассматриваются с участием прокурора и органов опеки и попечительства.

3. При рассмотрении дела о лишении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка с родителей (одного из них), лишенных родительских прав.

4. Если суд при рассмотрении дела о лишении родительских прав обнаружит в действиях родителей (одного из них) признаки уголовно-наказуемого деяния, он обязан уведомить об этом прокурора»².

По мнению другого автора Х.Т. Насирова, «основной обязанностью по воспитанию и содержанию своего ребенка и по защите его прав и интересов в таджикском семейном законодательстве на родителей возложена приоритетная обязанность. Так, согласно ст. 61, 63 СК РТ, родители несут ответственность за воспитание

¹ Имомова Н.М. Лишение родительских прав, как мера ответственности в семейном праве Республики Таджикистан: монография. Душанбе: «ЭР-граф», 2016. С.54.

² Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682

// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998г., №22, ст. 70; [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения: 22.02. 2021).

и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, а также защищать права и законные интересы во всех, без исключения, случаях их нарушения. При этом родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий, разрешения и доверенности (ст. 64 СК РТ). Родители, будучи законными представителями своих детей, от своего имени, но в интересах

детей, вправе обратиться в суд. В зависимости от характера противоправных действий, а также нарушенных прав несовершеннолетнего порядок, сроки и форма обращения могут различаться¹.

В связи со всем вышеперечисленным можно с уверенностью утверждать, что законодательство Республики Таджикистан относительно возникновения родительских прав и обязанностей, а также их реализации находится на достаточно высоком уровне и в лице своих уполномоченных государственных органов развивает соответствующие нормативные

акты для того, чтобы искоренить все возможные пробелы в данном законодательстве, так как само воспитание и образование детей выступает одним из приоритетных направлений политики Республики Таджикистан. Дети - это наше будущее, именно поэтому важно сделать сегодня все для их максимальной защищенности и обеспечить все условия для реализации их прав и интересов. Республика Таджикистан с каждым годом эффективнее развивает данные общественные отношения, как на национальном, так и международном уровне.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682 // Ахбори Маҷлиси Оли Республика Таджикистан, 1998г., №22, ст. 70; [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex/> (дата обращения: 22.02. 2021).
2. «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей»: Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2016года №1294. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codex/> (дата обращения: 22.02. 2021)
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.): ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // СПС Консультант Плюс.
4. Имомова Н.М. Лишение родительских прав, как мера ответственности в семейном праве Республики Таджикистан: монография. Душанбе: «ЭР-граф», 2016. – 160 с.
5. Краснова, Т. В. Значение категорий "семья" и "родство" в правоотношениях родителей и детей // Семейное и жилищное право. - 2017. - № 4. - С. 8-11.
6. Мороз О. С. Родительские права и обязанности: особенности возникновения и прекращения // Science Time. 2014. №11 (11). Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelskie-prava-i-obyazannosti-osobennosti-vozniknoveniya-i-prekrascheniya> (дата обращения: 07.02.2021).
8. Нечаева А.М. Права и обязанности родителей по воспитанию детей / под общ. ред. к.ю.н. М.М. Славина - М., 2006. - 251 с.
9. Насиров Х.Т. Проблемные аспекты защиты прав детей // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 698-701.

BASIS FOR PARENTAL RIGHTS AND OBLIGATIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rakhmatova Natalia Vladimirovna

Senior lecture of the department of civil law, faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) University,
M.Tursundaze 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 901 447 705, E-mail: natasha.rahmatova@mail.ru

¹Насиров Х.Т. Указ. Соч. С. 698

**12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

The birth of a person is an event that has more than just emotional content. With the birth of a child, one more citizen in the country becomes. And a man and a woman have a moral duty of a father and mother in relation to their child, even if his parents do not live together, did not marry, maintain a short-term non-family relationship. From a legal point of view, the birth of a child is a fact that gives rise to certain legal consequences: the rights and obligations of parents provided for by family law. However, this happens under one essential condition - if they are married. This provision is enshrined in the Family Code of the Republic of Tajikistan.

Keywords: *rights; liabilities; parents; minors; child; children; law; code; relevance; adoption.*

**ЗАМИНҲО БАҶҚАРОР КАРДАНИ ҲУҚУҚ ВА ВАЗИФАҲОИ ПАДАРУ МОДАР ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Рахматова Наталия Владимировна

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон,
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Мирзо Турсунзода, 30
тел. : (+992) 901447705, natasha.rahmatova @ mail.ru

Таваллуди шахс ҳодисаест, ки на танҳо мазмуни эҳсосотӣ дорад. Бо таваллуди кӯдак, як шахрванди дигар дар кишвар мегардад. Ва зану мард вазифаи ахлоқии падар ва модарро нисбат ба фарзанди худ доранд, ҳатто агар волидонӣ ӯ яқҷоя зиндагӣ накунад, издивоҷ накардаанд, муносибатҳои кӯтоҳмуддати ғайримуқаррариро нигоҳ доранд. Аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ таваллуди кӯдак далеле мебошад, ки оқибатҳои муайяни ҳуқуқиро ба вуҷуд меорад: ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои волидайн, ки қонуни оила пешбинӣ кардааст. Аммо, ин дар як ҳолати муҳим руҳ медиҳад - агар онҳо оиладор бошанд. Ин муқаррарот дар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон сабт шудааст.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқ, масъулият, волидон, ноболиғон, кӯдак, кӯдакон, қонун, кодекс, аҳамият, фарзандхонӣ.*

**ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИИ ПЕРЕДАЧИ И ПЕРЕХОДА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ
(ИМУЩЕСТВЕННЫХ) ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБ-
СТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Сидиков Дилшод Ахрорович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: 918-97-1991, e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы связанные с передачей и переходом исключительных (имущественных) прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Отмечено, что авторы или иные правообладатели имеют два правомочия в отношении объектов права интеллектуальной собственности – это право использования самого объекта и право распоряжаться исключительным (имущественным) правом, т.е. независимо от мотивации права интеллектуальной собственности ее объекты могут быть использованы самим владельцем (автором или иным правообладателем) либо эти владельцы могут отчуждать право на них, либо предоставить право на использование объектов другим лицам.

Ключевые слова: права интеллектуальной собственности, гражданское законодательство Республики Таджикистан, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, договор.

На основе отечественного авторского законодательства продажа исключительного (имущественного) права может реализовываться в двух формах, а именно как уступка (отчуждение) прав, и как передача прав. В соответствии со ст. 25 Закона РТ «Об авторском и смежных правах» (ЗоАП) «имущественные права автора могут уступаться или передаваться полностью или по частям

только по авторскому договору». Согласно данному закону, исключительное (имущественное) право может быть как уступлено (отчуждено), так и передано. Из этого следует, что существует различие между уступкой (отчуждением) исключительного (имущественного) права и передачей исключительного (имущественного) права.

Если при уступке (отчуждении) прав продается исключительное (имущественное) право в целом, иными словами, продавец (обладатель прав) после их уступки (отчуждения) не имеет никакого права на переданный объект, то при передаче прав обладатель продает все или передает часть делимого исключительного (имущественного) права одному или нескольким лицам. Так, в первом случае исключительное (имущественное) право передается правообладателем единственному правопреемнику без сохранения всяких прав за первым в отношении передаваем-

ых прав. Такая передача именуется **исключительной передачей**. Касательно второго случая право передается правообладателем нескольким лицам с сохранением за первым передаваемых прав, что именуется **неисключительной передачей**. Следует также отметить, что, помимо исключительной и неисключительной передачи, есть и **единственная передача**¹, согласно которой право передается правообладателем единственному правопреемнику с сохранением за первым передаваемых прав. Так, из вышеизложенного вытекает, что передача в исключительной форме играет роль и уступки (отчуждения) права, следовательно, уступка (отчуждение) поглощается передачей. В этой связи Международное бюро ВОИС поясняет, что если срок соответствующего договора равен всему сроку действия исключительного (имущественного) права и этот договор включает всё исключительное (имущественное) право, поло-

¹ Судариков, С.А. Интеллектуальная собственность. М.: Изд-во деловой и учебной лит-ры, 2007. С. 634

жение правопреемника относительно третьих лиц, фактически, соответствует положению первичного правообладателя¹. Следовательно, можно подумывать, что нет необходимости в предусмотрении уступки (отчуждения) прав, когда ее функцию в полной мере может осуществлять передача прав. Однако такой подход, на наш взгляд, является дискуссионным, поскольку в случае передачи в исключительном способе в патентном правоотношении — это как-то можно реализовать. Например, гражданин А. изобрел какое-то изобретение и запатентовал его. Срок патента составляет 20 лет. Далее этот же правообладатель заключил договор (исключительная лицензия) с гражданином Б. сроком на 20 лет. Из этого вытекает, что гражданин Б. до окончания срока патента считается единственным владельцем, т.е. в этом случае передача в исключительном виде играет функцию уступки права. Однако передача не во всех случаях может заменить уступку (отчуждение). А в авторских правоотношениях, как мы знаем, права авторов продолжают в течение их жизни, и только после их смерти начинается исчисляться срок исключительных (имущественных) прав авторов. Таким образом, допустим, если автору 25 лет, а дата его смерти, естественно, никому не известна, как можно заключить договор, в котором другая сторона могла бы быть единственным правообладателем в течение жизни и после смерти автора? Поэтому в этом случае исключительная передача не может заменить уступку (отчуждение). Следовательно, они существуют от-

дельно, играют самостоятельную роль, ибо одно не в состоянии полностью во всех вопросах заменить другое.

Таким образом, в ЗоАП различаются уступка (отчуждение) и передача прав, однако в ст. 30 Закон РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» (ЗоТЗ) не устанавливается различие между передачей и уступкой (отчуждением), предусмотрена **«передача исключительного права на товарный знак (уступка товарного знака)»**. Функции **«передачи»**, предусмотренной в ЗоАП, в ЗоТЗ, выполняет **«предоставление права на использование»**, иными словами, в соответствии с ЗоТЗ **«предоставление права на использование»** в смысле ЗоАП является **«передачей»**, а **«передача»** в смысле ЗоТЗ, ЗоАП является **«уступкой (отчуждением)»**. Далее, в ст. 10 Закон РТ «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (ЗоТИМ) предусмотрено, что **«исключительное право на использование топологии может быть передано .... полностью и частично .... по договору»**. Из этой нормы закона вытекает, что **«передача права полностью»** - это **«уступка (отчуждение) права»**, а **«передача права частично»** - это **«предоставление права на использование»**. Думается, что такой подход был сформулирован на основе ч. 1 ст. 1133 ГК РТ: **«имущественные права на объекты права интеллектуальной собственности могут передаваться другим лицам по договору....»**. В таком случае ст. 10 ЗоТИМ и ч. 1 ст. 1133 ГК РТ совпадают. Однако положения ст. 25 ЗоАП и ст. 30 ЗоТЗ не совпадают с

положением ч. 1 ст. 1133 ГК РТ, которое предусматривает общее положение о переходе права интеллектуальной собственности (следует отметить, что название данной статьи является дискуссионным, ее мы рассмотрим ниже). Если посмотреть на данную ситуацию с точки зрения положений ТРИПС (ст. 21), последний предусматривает **«предоставление лицензии»** и **«передачу права»**, т.е. ТРИПС под понятием **«передача»** подразумевает **«уступку (отчуждение) прав»**, а под **«предоставление лицензии»** - **«предоставление права на использование»**.

В отмеченных ситуациях, на наш взгляд, такой не единый подход, т.е. расхождение ч. 1 ст. 1133 ГК РТ, как общего положения о переходе права на объекты права интеллектуальной собственности, и отдельных законов в сфере права интеллектуальной собственности является нецелесообразным и ошибочным. В связи с этим мы предлагаем использовать **«передача»** как общий термин, включающий в себя категории **«уступка (отчуждение) права»** и **«предоставление права на использование»**. Тем самым вместо **«передача»** в ЗоАП следует использовать **«предоставление исключительного (имущественного) права»**, а в ЗоТЗ следует различить понятия **«передача»** и **«уступка»**, которые по смыслу данного закона считаются синонимами, и предусмотреть вместо **«передача исключительного права на товарный знак (уступка товарного знака)»** понятие **«отчуждение исключительного (имущественного) права на товарный знак»** и т.д. Для правильной интерпретации

¹ См. там же. С. 629.

понятия «передача» как общего термина ч. 1 ст. 1133 ГК РФ следует, на наш взгляд, изложить в следующей редакции: **«1. Исключительные (имущественные) права на объекты права интеллектуальной собственности могут отчуждаться (договором об отчуждении исключительного (имущественного) права) или предоставляться (лицензионным договором) другим лицам по договору, или передаваться иным не противоречащим закону способом, а также переходить к другим лицам на основании закона».** Мы считаем, что, предусмотрев такое положение, законодатель снимает коллизии, порождаемые обозначенными терминами относительно продажи исключительных (имущественных) прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, кроме того, оно не противоречит нормам ТРИПС.

Таким образом в целях предоставления исключительного (имущественного) права на использование объектов авторских прав обычно заключается авторский договор, а для объектов права промышленной собственности – лицензионный договор. Следует отметить, что разграничение данных договоров, скорее всего, основывается на традиции, нежели на реальных различиях. В большинстве развитых и развивающихся стран используется термин «лицензирование»¹.

В юридической литературе предпринимались попытки выработать научное определение авторского договора², но предложенные определения не увенчались успехом. Определение авторского договора было предусмотрено в ст. 139 Основ гражданского законодательства 1991 г. Ныне действующий ЗоАП не предусматривает определение авторского договора. В РФ определение авторского договора было предложено И.Г. Ахмеджановым³, но нельзя не отметить, что предложенное им определение так же является условным, и его внедрение в ЗоАП считается спорным.

Предложенная нами новая редакция ч. 1 ст. 1133 ГК РФ предусматривает для предоставления права использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации заключение **лицензионного договора**, который, по существу, выполняет функции авторского договора относительно объектов авторского права. В целях унификации указанных понятий предлагаем использовать термин «лицензионный договор» и внести соответствующие изменения в ЗоАП, заменив «авторский договор» на «лицензионный договор». Следует отметить, что в развитых странах мира, в частности в РФ, вместо «авторского договора» используется «лицензионный договор» - как в отношении объек-

тов права промышленной собственности, так и объектов авторского права.

Касательно лицензионного договора и отчуждения прав в отношении товарных знаков ТРИПС предусматривает ст. 21, а в отношении изобретений (патентообладателей) предусматривает п. 2 ст. 28. Как известно, лицензионные договоры могут быть в исключительном (ч. 3 ст. 27 Закона РФ «Об изобретениях» (ЗоИ), ч. 3 ст. 23 Закона РФ «О промышленных образцах» (ЗоПО) и не исключительном (ч. 4 ст. 27 ЗоИ, ч. 4 ст. 23 ЗоПО) виде. Значение указанных видов нами уже было изложено, поэтому нет необходимости останавливаться на этом вопросе.

Следует отметить, что лицензионный договор надлежащим образом должен регистрироваться в патентном ведомстве, в противном случае без соответствующей регистрации данный договор признается недействительным (ч. 5 ст. 27 ЗоИ, ч. 5 ст. 23 ЗоПО РФ, ч. 1 ст. 32 ЗоТЗ).

Вместе с исключительными и не исключительными лицензиями патентное законодательство РФ предусматривает открытые и принудительные лицензии. Согласно ч. 6 ст. 27 ЗоИ и ч. 6 ст. 23 ЗоПО, патентообладатель вправе подать в Патентное ведомство заявление о предоставлении любому лицу права на использование изобретения или промышленного образца. В данном случае

¹ WIPO Guide on the Licensing of copyright and Related Rights. Geneva: WIPO, No. 897(E), 2003. 168 p.

² См.: Савальева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М., 1986. С. 111; Клык Н. А. Охрана интересов сторон по авторскому договору. Красноярск, 1987. С. 12; Дозорцев В. А. Авторский договор и его типы // Социалистическая законность. 1984. № 5. С. 23; Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.:

ПБОЮЛ, 2001. – С. 259; Камышев В.Г. Права авторов литературных произведений. М., 1972. С. 119; Чернышева С.А. Правовое регулирование авторских отношений в кинематографии и телевидении. М., 1984. С. 73.

³ Ахмеджанов И. Г. Юридическая природа авторских договоров по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Душанбе, 2014. С. 182.

размер пошлин за поддержание патента (охраняемый документ) убавляется на 50%, начиная с года, следующего за годом опубликования данных касательно такого заявления Патентным ведомством.

Принудительная лицензия – это лицензия, согласно которой патентообладатель предоставляет другим лицам право на использование по решению суда в случае, если патентообладатель не использовал или в недостаточной мере использовал свой патент. Так, в соответствии со ст. 28 ЗоИ патентообладатель должен использовать изобретение, в противном случае, а именно в случае не использования или недостаточного использования патентообладателем изобретения в течение 5 лет с даты публикации данных касательно выдачи охранного документа, то есть патента, лицо, желающее и готовое использовать изобретение, в случае отречения патентообладателя от заключения лицензионного договора на условиях, надлежащих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском с заявлением касательно предоставления ему принудительной лицензии на использование обозначенного изобретения.

Помимо изложенных договоров по отчуждению исключительного (имущественного) права (договор об отчуждении) или предоставлению исключительного (имущественного) права использования (лицензионный договор), существуют такие договора, как договор коммерческой концессии (договор франчайзинг), договор о коллективном управлении и т.д.

Договор о коммерческой концессии нередко за рубежом

именуют «franchise agreement», или franchise. Направление деятельности, которая связана с договорными отношениями, коммерческой концессией, именуется «franchising», и данный договор в РТ регламентируется нормами ст. 958-971 ГК РТ. Суть данного договора выражается в том, что одна сторона – франчайзер, он и есть правообладатель, берет на себя обязанность предоставить другой стороне – франчайзи (пользователь) за вознаграждение право использовать в предпринимательской деятельности комплекс исключительных (имущественных) прав.

Налицествуется несколько примеров франчайзинга, которые имеют отношение, главным образом, к следующим классам:

- франшизы на производство (товаров, имеется в виду вещей, например, Coca-Cola, Pepsi, Toyota, BMW и т.д.);
- франшизы на предоставление услуг (например, Hуatt, McDonald's);
- франшизы на торговлю.

Более подробно касательно договора коммерческой концессии в РТ можете посмотреть в работе Дж. К. Бобоева¹.

В целом, практическая реализация исключительных (имущественных) авторских и смежных прав и контроль за противоправным использованием объектов права интеллектуальной собственности связаны с огромными трудностями. Поэтому в ст. 43 ЗоАП в первую очередь говорится о тех случаях, когда реализация в индивидуальном порядке трудна, могут быть образованы организации, управляющие имущественными правами на

коллективной основе (далее – организация коллективного управления).

С самого начала эти организации предназначались для сбора вознаграждений с пользователей произведений для их авторов. Надобность в коллективном управлении сугубо применима к песне, эстрадным, цирковым и тому подобным номерам и фонограммам, уследить использование (в частности, их публичное исполнение, показ, запись и репродуцирование, в том числе копирование) которых в масштабах территории РТ отдельным правообладателям не под силу. В обозначенных целях субъектам авторского права и смежных прав дана возможность создавать некоммерческие организации (ч. 1 и 2 ст. 43 ЗоАП).

Формирование организаций по управлению на коллективной основе ни прежде, ни сейчас не препятствует реализации представительства авторских и смежных прав иными субъектами – будь то физические или юридические лица. Их отношения с правообладателями реализуются на основе различных форм общегражданского представительства.

ЗоАП (ч. 3 ст. 43) существенно расширил область деятельности организаций по управлению правами на коллективной основе. Они могут формироваться для управления правами, имеющими отношение к одному или нескольким видам объектов авторских и смежных прав.

Проблема в РТ затрудняется тем, что до сегодняшнего дня не сформированы организации коллективного управления исключительными (имущественными) правами авторов. Фактически их функцию

¹ См.: Бобоев Дж. К. Договор Коммерческой концессии по законодательству Республики Таджикистан:

дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 Душанбе, 2010. 164 с.

реализовывает Министерство культуры РТ. В соответствии с Положением Министерства культуры РТ, утвержденным постановлением Правительства РТ от 28 декабря 2006 года под № 604, Министерство культуры до момента формирования организации по коллективному управлению исключительными (имущественными) правами авторов уполномочено реализовывать сборы, распределение и выплаты гонорара.

Разумеется, подобная форма организации «коллективного управления», как с позиции административно-правового механизма, так и с позиции экономической действительности, неосновательна. В связи с этим и сбор гонорара фактически переводится от государственных учреждений (в 2012 году приблизительно было собрано 40 тысяч сомони)¹.

Главное значение имеют правовые основания полномочий этих организаций. Основным преимущественным основанием может быть договор о передаче полномочий по управлению правами, которые передаются непосредственно обладателями авторских и смежных прав по собственной воле на базе письменных договоров или по соответствующим договорам с иностранными организациями, управляющими аналогичными правами (ч. 1 ст. 44. ЗоАП). Следует отметить, что на подобные договора (договор о передаче полномочий и договор с иными с управляющими организациями) не распространяются положения ст. 25-29 ЗоАП. По общему правилу, в их отношении используются

как общие положения об обязательствах (ст.328-451 ГК РТ), так и сходные положения о договоре (ст. 452-487 ГК РТ). Но положения законодательства права интеллектуальной собственности о передаче исключительных (имущественных) прав к вышеуказанным договорам не применяются.

Так, исключительные (имущественные) права могут не только отчуждаться или предоставляться на основе договора, но и могут переходить на основе закона. Как правильно отмечает М. З. Рахимов, «не только по воле наследодателя можно осуществлять передачу наследства, но и непосредственно, в соответствии с законом, так же можно ее реализовывать»².

Пункт 2 ст. 28 ТРИПС предусматривает, что патентообладатель вправе передать патент по наследству. А законодательство РТ о праве промышленной собственности закрепляет в себе переход исключительного (имущественного) права по закону в ч. 7 ст. 26 ЗоИ, где установлено, что патент и малый патент на изобретение и право на их получение переходят по наследству. Или же в ч. 7 ст. 22 ЗоПО говорится, что патент и право на его получение переходят по наследству. Аналогичное положение предусматривается и в ЗоТИМ (ч. 2 ст. 10), где говорится, что исключительное право на использование топологии переходит по наследству в порядке, установленном законом, а также в порядке правопреемства.

Как и в случае права на промышленную собственность, исключительное (имущественное) авторское право

может переходить по наследству или в порядке правопреемства лишь в том случае, если сам автор или же другой правообладатель не отчуждал или не предоставлял его (права) по договору другим лицам исключительным способом. Если исключительное (имущественное) право уже отчуждено или же предоставлено исключительным способом, то оно, естественно, не может переходить к наследникам или другим правопреемникам.

Переход этих прав по наследству обозначает, что сами наследники решают вопрос дальнейшего использования произведений. В ч. 7 ст. 42 ЗоАП установлено, что право на разрешение использования объектов смежных прав и получение вознаграждения в пределах оставшейся части срока переходят к наследникам, а в отношении юридических лиц – к правопреемникам субъектов смежных прав.

В указанном положении признан принцип перехода по наследству или в порядке правопреемства исключительных (имущественных) смежных прав, включая права на получение вознаграждения за эксплуатацию надлежащего объекта смежных прав.

Кроме перехода исключительных (имущественных) прав к ограниченному кругу лиц на основе закона, исключительное (имущественное) право может переходить к неограниченному кругу лиц в связи с истечением срока действия данного права, а также по решению правообладателя исключительных (имущественных) прав может перейти к общественному достоянию.

¹ Ахмеджанов И.Г. Указ соч. С. 145.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Часть третья / под ред. М.З. Рахимова. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. С. 120. (на тадж.яз.).

Из всего вышеизложенного можно отметить, что название ст. 1133 ГК РТ «Переход имущественных прав» является дискуссионным, исключительные (имущественные) права помимо того, что переходят по закону, также от-

чуждаются или предоставляются другим лицам по договору. Как было отмечено, можно использовать «передачу» как общий термин, включающий в себя категории «уступка (отчуждение) права» и «предоставление права на использование». В

связи с этим предлагаем изложить название ст. 1133 ГК РТ в следующей редакции: «**Статья 1133. Передача и переход исключительных (имущественных) прав.**»

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30 июня 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 2 от 11 декабря 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 3 от 1 марта 2005 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
4. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
5. Закон Республики Таджикистан «Об изобретениях» от 28 февраля 2004 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
6. Закон Республики Таджикистан «О промышленных образцах» от 28 февраля 2004 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
7. Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 марта 2007 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
8. Закон Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» от 18 июня 2008 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
9. Закон Республики Таджикистан «О географических указаниях» от 5 марта 2007 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
10. Закон Республики Таджикистан «О правовой охране топологий интегральных микросхем» от 22 декабря 2006 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
11. Закон Республики Таджикистан «Об охране сортов растений» от 29 декабря 2010 г. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
12. Ахмеджанов, И. Г. Юридическая природа авторских договоров по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Душанбе, 2014. – 198 с.
13. Бобоев Дж. К. Договор Коммерческой концессии по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Душанбе, 2010. – 164 с.
14. Дозорцев В. А. Авторский договор и его типы // Социалистическая законность. - 1984. - № 5. - С. 23-25
15. Клык Н. Л. Охрана интересов сторон по авторскому договору. - Красноярск, 1987. – 184 с.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Часть третья / под ред. М.З. Рахимова. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013. – 303 с. (на тадж.яз.).
17. Менглиев Ш.М. Проблемы создания правовых основ договорного регулирования отношений в гражданском праве // Государство и право. - 2000. - № 3. - С.18-27

18. Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности. – Душанбе, 1998. – 176 с.
19. Савальева И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. - М., 1986. – 141 с.
20. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. – 752 с.
21. Судариков, С.А. Интеллектуальная собственность. - М.: Издательство деловой и учебной лит-ры, 2007. – 800 с.
22. Чернышева С.А. Правовое регулирование авторских отношений в кинематографии и телевидении. - М., 1984. - 176 с.
23. WIPO Guide on the Licensing of copyright and Related Rights. Geneva: WIPO, No. 897(E), 2003. 168 p.

PROBLEMS OF THE CATEGORY OF TRANSFER AND TRANSFER OF EXCLUSIVE (PROPERTY) RIGHTS OF SUBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sidikov Dilshod Ahrorovich

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of civil law
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: 918-97-1991, E-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

The article deals with the issues related to the transfer and transfer of exclusive (property) rights to the results of intellectual activity and the means of individualization equated to them. It is noted that authors or other rightholders have two powers in relation to objects of intellectual property rights - this is the right to use the object itself and the right to dispose of an exclusive (property) right, i.e. regardless of the motivation of intellectual property rights, its objects can be used by the owner (author or other rightholder), or these owners can alienate the right to them, or grant the right to use the objects by another person.

Keywords: *intellectual property rights; civil legislation of the Republic of Tajikistan; results of intellectual activity; means of individualization; contract.*

ПРОБЛЕМАҶОИ КАТЕГОРИЯҶОИ ИНТИҚОЛ ВА ГУЗАРИШИ ҲУҚУҚҶОИ ИСТИСНОӢ (МОЛУМУЛКӢ) СУБЪЕКТОНИ ҲУҚУҚӢ МОЛИКИЯТИ ЗЕӢНӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сидиқов Дилшод Аҳрорович

номзади илмӣ ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони
кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи М.Турсунзода, 30
Тел.: 918-97-1991, почтаи электронӣ: sidiqov.dilshod@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои вобаста ба интиқол ва гузариши ҳуқуқҳои истисноӣ (молумулкӣ) ба натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ ва ба онҳо баробаркардашудаи воситаҳои фардинамомӣ баррасӣ карда мешаванд. Қайд карда мешавад, ки муаллифони ҷиғар ҳуқуқдорон нисбати объектҳои ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ дорои ду ваколатанд - ин ҳуқуқи истифодаи ҳуди объект ва ҳуқуқи ихтиёрдорӣ ҳуқуқи истисноӣ (молумулкӣ) мебошад, яъне. сарфи назар аз ҳавасмандгардонии ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ, объекти он метавонад аз ҷониби ҳуқуқдор (муаллиф ё ҷиғар соҳиби ҳуқуқ) истифода шавад ё ин соҳибон ҳуқуқро ба ин объектҳоро метавонанд бегона кунанд ё ҳуқуқи истифодаи объектро ба шахси ҷиғар диҳанд.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ, қонунгузори граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон, натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, воситаҳои инфироднамомӣ, шартнома.*

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, доцент,

заведующая кафедрой предпринимательского права

Российско-Таджикский (славянский) университет.

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.

Тел.: (+992 37) 223 04 60, sultanova77@mail.ru

В статье рассматриваются принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности. Обосновывается, что под принципами государственного регулирования предпринимательской деятельности следует понимать общие правила, определяющие закономерности построения и сущность всей системы государственного регулирования предпринимательской деятельности. Являясь частью общих принципов управления государством, принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности демонстрируют роль государства в регулировании предпринимательских отношений и выступают гарантом правильности и эффективности исполнения нормативных правовых актов.

Ключевые слова: *принципы предпринимательского права, государственное регулирование, свобода договора, свобода предпринимательской деятельности, свобода конкуренции.*

основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие, в силу их правового закрепления, общеобязательное значение»¹. Адаптируя это определение к предпринимательской сфере, под принципами государственного регулирования предпринимательской деятельности следует понимать общие правила, определяющие закономерности построения и сущность всей системы государственного регулирования предпринимательской деятельности. Являясь частью общих принципов управления государством, принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности демонстрируют роль государства в регулировании предпринимательских отноше-

ний и выступают гарантом правильности и эффективности исполнения нормативных правовых актов. Можно сказать, что принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности являются своего рода точкой концентрации нормативного регулирования предпринимательских отношений.

Предпринимательское право основывается как на общих принципах таджикского права, так и на отраслевых принципах. К общим принципам предпринимательского права относятся принципы, определяющие сущность права в целом: принцип социальной справедливости и социальной свободы, принцип равноправия (равенства перед законом), принцип единства юридических прав и обязанностей, принцип ответственности за вину, принцип законности и другие.

Государственное регулирование предпринимательских отношений осуществляется на основе исходных начал правового регулирования, именуемых принципами права. Традиционно в науке гражданского права под правовыми принципами принято понимать «руководящие положения права, его

¹ Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав. Осуществление и защита гражданских прав. ., 2000. С. 215.

Отраслевые принципы, как правило, закрепляются в исходных положениях обобщающего отраслевого правового акта, являющегося источником отрасли права, а также могут выводиться из всего отраслевого нормативного массива. Однако применительно к предпринимательской отрасли права такого обобщающего отраслевого правового акта не существует. Поэтому отраслевые принципы находят закрепление в ряде отраслевых нормативных правовых актов. Так, принцип свободы предпринимательской деятельности получил своё закрепление в ст. 12 Конституции Республики Таджикистан. Основные принципы государственной защиты и поддержки предпринимательства находят закрепление в ст. 4 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства».

Однако такая значимая черта принципа, как нормативность, может проявляться и опосредованно, когда принцип логически, лексически или иным путём выводится из анализа правовых норм. Такое положение, конечно, создаёт серьёзное неудобство при практическом применении, существенно подрывая его императивность, поскольку сложно требовать чёткого исполнения тех принципов, которые не получили явного выражения в законе. Это создаёт, в известной степени, возможность для различного толкования правовых норм и усмотрения со стороны правоприменительной практики.

Анализ действующего законодательства в сфере предпринимательства и предпринимательского права Республики

Таджикистан позволяет выделить следующие принципы данной отрасли.

Принцип свободы предпринимательской деятельности. В соответствии с нормами ст. 12 Конституции РТ государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности. Данный принцип, в первую очередь, предполагает свободный выбор сферы предпринимательской деятельности и формы её осуществления, свободное определение места осуществления предпринимательской деятельности. Это означает, что предприниматель может проявить свой предпринимательский потенциал в любой сфере предпринимательства, в любой из предусмотренных законом организационно-правовых форм.

Принцип свободы предпринимательской деятельности получил развитие в ст. 453 Гражданского кодекса РТ, где закреплён принцип свободы договора. В частности, граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом РТ, законом или добровольно принятым обязательством.

Таким образом, принцип свободы договора в предпринимательском праве охватывается принципом свободы предпринимательской деятельности и является его составляющим элементом. Применительно к договорным отношениям хозяйствующих субъектов можно выделить следующие возможные формы их по-

ведения, направленные на реализацию принципа свободы договора: свободу хозяйствующих субъектов в принятии решения вступать или нет в договорные отношения; свободный выбор контрагентов по договору; свободное определение модели заключаемого договора, как предусмотренной, так и не предусмотренной законом или иными правовыми актами; право заключать смешанные договоры; свободное определение условий заключаемых договоров.

В силу того, что принцип свободы предпринимательской деятельности объединяет в своём составе несколько самостоятельных принципов правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности, в юридической литературе его признают универсальным (интегрированным) принципом предпринимательского права¹.

В целях реализации данного принципа в ст. 22 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства» предусмотрены гарантии от вмешательства в деятельность субъектов предпринимательства. В частности, запрещается вмешательство, незаконные действия (бездействие) должностных лиц государственных органов, органов самоуправления посёлков и сёл, местных исполнительных органов государственной власти, государственных надзорных и проверяющих органов, а также правоохранительных органов в хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства.

Однако, как было уже отмечено ранее, свобода пред-

¹ См.: Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2009. С. 70.

принимательской деятельности не абсолютна и на законодательном уровне предусматриваются случаи её ограничения в общественных интересах в соответствии с принципом «разрешено всё, что не запрещено законом». В соответствии с п.3 ст. 3 Гражданского кодекса РТ гражданские права могут быть ограничены на основании закона в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности общества и государства, охраны окружающей среды.

Принцип признания многообразия и юридического равенства форм собственности. Данный принцип закреплён в ст. 12 Конституции РТ. В соответствии с положениями данной статьи, основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Исходя из этого принципа, законодательством не могут устанавливаться какие-либо привилегии и ограничения в отношении отдельных форм собственности.

Развитие этого принципа нашло отражение в ст. 21 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства». Согласно положениям данной нормы, субъект предпринимательства имеет право собственности, и оно охраняется государством. Использование имущества предпринимателя для государственных нужд разрешается только на законном основании и с его согласия при полной оплате себестоимости или предложении равноценного имущества. Ком-

пенсация материального и морального ущерба, нанесённого предпринимателю в связи с незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов, органов самоуправления посёлков и сёл, организаций, общественных объединений или отдельных лиц, взимается в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Принцип единого экономического пространства. В соответствии с этим принципом на территории Республики Таджикистан не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Ограничения могут вводиться только в соответствии с законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Примерами таких ограничений, вводимых в отдельных регионах страны, являются запреты на вывоз хлопка-сырца для переработки в другие районы (в целях недопущения налоговых потерь местного бюджета).

Принцип равенства хозяйствующих субъектов. Данный принцип закреплён в ст. 4 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства». В основе данного принципа лежит конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 17 Конституции РТ) и принцип равенства форм собственности.

В самом общем виде юридическое содержание этого принципа раскрывается в нормах предпринимательского

права следующим образом: субъекты предпринимательской деятельности равны перед законом и судом; при равных условиях хозяйствующие субъекты должны находиться в равном положении; государство не вправе вводить неоправданные преимущества либо неравный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в одинаковых отношениях и ситуациях.

Иными словами, принцип равенства хозяйствующих субъектов находит свою реализацию в горизонтальных предпринимательских отношениях. Данный принцип неприменим в вертикальных предпринимательских отношениях.

Однако следует иметь в виду, что принцип равенства хозяйствующих субъектов не является безусловным. Как отмечается в юридической литературе, равенство не является самодостаточным принципом права, потому что подчиняется началу справедливости. Объективно необходимыми могут быть и равенство, и неравенство, если они справедливы. В силу того, что справедливость является неотъемлемой частью принципа равенства, задача права состоит в том, чтобы сделать юридическое равенство (неравенство) справедливым¹.

Принцип свободы конкуренции и ограничение монополистической деятельности. Данный принцип предпринимательского права нашёл отражение в п.2 ст. 10 Гражданского кодекса РТ. Согласно положениям данной нормы, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке. Своё развитие этот

¹ См.: Романец Ю.В. Реализация этического принципа справедливого неравенства в российском праве // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 51.

принцип получил в положениях Закона РТ «О защите конкуренции», который определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, регулирует отношения по созданию и обеспечению благоприятных условий для развития конкуренции, эффективной деятельности товарных рынков, обеспечению единого экономического пространства и свободной экономической деятельности.

Становление цивилизованного рынка немыслимо без развития конкуренции, которая является неотъемлемым атрибутом рыночной экономической системы. Именно она является стимулом и регулятором деятельности хозяйствующих субъектов. Именно она подталкивает предпринимателей к дальнейшему совершенствованию производства, повышению качества продукции, снижению цен, а в конечном итоге росту жизненного уровня населения. Создание конкурентной среды является мощным стимулом для развития экономических отношений в сфере торговли, сдерживания цен и регулирования оптимального ценообразования.

Учитывая важность и значимость влияния конкуренции на устойчивость национальной экономики, законодатель Республики Таджикистан рассматривает конкуренцию как механизм, сдерживающий монополистические тенденции на рынке.

Добросовестная конкуренция предполагает применение экономически обоснованных и справедливых методов соперничества между хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на одном товарном рынке. В рамках конкурентных отношений резуль-

тативность предпринимательской деятельности достигается за счет применения различных конкурентных приёмов (рекламные кампании по продвижению товаров на рынке, повышение качества товаров (работ, услуг), дифференциация товаров и др.).

Проведение единой государственной политики в области защиты и развития конкуренции, предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности, государственного регулирования и контроля в сфере деятельности субъектов естественной монополии, защиты прав потребителей и контроля за рекламной деятельностью осуществляется государственным антимонопольным органом. Функции этого органа в настоящее время выполняет Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан.

Приоритет развития малого и среднего предпринимательства. Данный принцип нашёл своё отражение в ст. 4 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства». В современных условиях рынка значение деятельности субъектов малого предпринимательства для развития экономики трудно переоценить. Именно малое предпринимательство способствует поддержанию здоровой конкуренции на определенных товарных рынках и препятствует монополизации рынка.

Социально-экономическое значение данного сектора предпринимательства состоит в том, что они значительно развивают сферы предпринимательства на уровне небольшой местности, могут смягчать отрицательные последствия финансовых кризисов, а также быстро адаптируются к меняющимся потребностям рынка.

Этим самым они обеспечивают социальную и политическую стабильность в обществе. Именно поэтому развитие малого предпринимательства является одним из приоритетных направлений государственной политики в Республике Таджикистан.

В Республике Таджикистан отсутствует специальное законодательство, регламентирующее деятельность субъектов малого предпринимательства. Однако практически все законодательно установленные льготы и гарантии в сфере предпринимательства направлены, в первую очередь, на поддержку малого бизнеса.

На законодательном уровне правовое положение субъектов малого предпринимательства определяется Законом РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства».

Понятие субъекта малого предпринимательства раскрывается в вышеуказанном Законе и Указе Президента Республики Таджикистан «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Таджикистан» от 8 апреля 1996 года, № 459. В соответствии с положениями этих нормативных правовых актов субъектами малого предпринимательства являются индивидуальные предприниматели, а также предприятия и организации, в отношении которых соблюдаются следующие условия: 1) в уставном капитале отсутствует доля государства; 2) средняя численность работников за отчетный период не превышает в промышленности и строительстве 50 человек и в других отраслях - 15 человек; 3) валовый доход в год составляет до 500000 (пятистот тысяч) сомони.

Принцип обеспечения баланса частных и публичных интересов. Данный принцип означает, что осуществление предпринимательской деятельности происходит с учётом согласованности интересов предпринимателей и общества. Несмотря на то, что предпринимательские отношения являются товарно-денежными отношениями, предпринимательская деятельность в государственных и общественных интересах во многом подвержена государственному регулированию.

Публичные начала отношений в сфере предпринимательства продиктованы социально-экономической сущностью самих предпринимательских отношений. Публично-правовое регулирование является необходимым условием эффективности частного правового регулирования, которое в отсутствие механизмов административно-правового регулирования существенно снижает свою эффективность. Как

по этому поводу отмечается в юридической литературе, частное право не может эффективно функционировать, если оно не подкреплено возможностями публичного права¹.

Государственное регулирование находит выражение в законодательных требованиях, предъявляемых к предпринимательской деятельности, в различных обязывающих и запретительных нормах, в мерах ответственности и т.д.

Органичное переплетение частного и публичного права – одна из главных особенностей регулирования общественных отношений в сфере предпринимательства. Данные отношения носят комплексный (межотраслевой) характер и сочетают в себе как частноправовые, так и публично-правовые начала регулирования.

Пограничный характер рассматриваемых отношений придаёт им некоторую многоаспектность, выражающуюся в сочетании и взаимодействии

качественно разных правовых явлений – частноправового и публично-правового характера, границы между которыми стираются. Взаимопроникновение частноправовых и публично-правовых начал в регулировании предпринимательской деятельности является вполне обоснованным и оправданным, потому что тем самым учитывается специфика предпринимательской деятельности, предполагающей существование отношений как горизонтального типа, характеризующихся равенством сторон и отсутствием власти и подчинения, так и вертикального типа, для которых, напротив, характерны субординация, власть и подчинение. Поэтому межотраслевая принадлежность нормативных установлений, обеспечивающих регулирование отношений в сфере предпринимательства, является характерной чертой предпринимательского права.

Библиографический список:

Список литературы:

1. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. - М.: Проспект, 2009. – 432 с.
2. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2000. – 411 с.
3. Романец Ю.В. Реализация этического принципа справедливого неравенства в российском праве // Российская юстиция. - 2010. - № 10. - С. 50-55.
4. Яковлев В.Ф. Правовая система России – состояние и проблемы: Стенограмма доклада на официальной церемонии 31 мая 2007 года награждения победителей и лауреатов II Всероссийского профессионального конкурса «Правовая Россия». URL: www.garant.ru/

CONCEPT AND CLASSIFICATION OF THE PRINCIPLES OF STATE REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of juridical sciences, docent,
Manager of Chair of business law department
of Russian-Tajik (Slavonic) University.

M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

¹ См.: Яковлев В.Ф. Правовая система России – состояние и проблемы: Стенограмма доклада на официальной церемонии 31 мая 2007 года награждения победи-

телей и лауреатов II Всероссийского профессионального конкурса «Правовая Россия». URL: www.garant.ru/

The article discusses the principles of state regulation of entrepreneurial activity. It is concluded that the principles of state regulation of entrepreneurial activity should be understood as general rules that determine the patterns of construction and the essence of the entire system of state regulation of entrepreneurial activity. Being part of the general principles of state governance, the principles of state regulation of entrepreneurial activity demonstrate the role of the state in regulating entrepreneurial relations and act as a guarantor of the correctness and efficiency of the implementation of regulatory legal acts.

Key words: *principles of business law, state regulation, freedom of contract, freedom of entrepreneurial activity, freedom of competition.*

МАҲҲУМ ВА ТАСНИФИ ПРИНЦИПҲОИ ТАНЗИМИ ДАВЛАТИИ ҶАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ

Султонова Тахмина Истамовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,

мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: sultanova77@mail.ru

Дар мақола принципҳои танзими давлатии ҷаъолияти соҳибкорӣ баррасӣ шудаанд. Хулоса бароварда шудааст, ки зеро принципҳои танзими давлатии ҷаъолияти соҳибкорӣ қоидаҳои умумие, ки қонуниятҳои сохтори ва моҳияти тамоми низоми танзими давлатии ҷаъолияти соҳибкориро муайян мекунад, ҷаъмида мешавад.

Принципҳои танзими давлатии ҷаъолияти соҳибкорӣ ҳамчун яке аз қисматҳои таркибии принципҳои умумии идоракунии давлатӣ ба ҳисоб рафта, дар баробари баррасӣ намудани нақши давлат дар танзими муносибатҳои соҳибкорӣ, кафили дуруст ва самаранокии иҷрои талаботҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар амал таъмин менамояд.

Калидвожаҳо: *принципҳои ҳуқуқи соҳибкорӣ, танзими давлатӣ, озодии шартнома, озодии ҷаъолияти соҳибкорӣ, озодии рақобат.*

ПРИНЦИПЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Хаутов Георгий Муратович

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)555595553, e-mail: g.khautov@mail.ru

Под принципами потребительского кредитования понимаются те существенные условия на которых базируются и основываются условия потребительского кредитования. Из этих принципов следует, что банковские организации не могут кредитовать каждого клиента и что объектом кредитования может являться только определенная потребность заемщика, связанная с его временными платежными трудностями.

Ключевые слова: *принципы потребительского кредитования, потребительский кредит, банк, банковская система.*

Принципы осуществления кредитования базируются на задачах, которые устанавливает для себя кредитная организация для получения прибыли от выдачи кредита, банк не ставит для себя задачей удовлетворения интересов должника, поэтому процент и возможная прибыль являются основой, при которой предположительный должник обращается в банк для удовлетворения своих интересов и должен считаться с мнением банка.

При предоставлении кредита банк, следует совокупности принципов, которые могут отразиться на возможных условиях предоставления кредита

должнику, так возможная цель получения кредита, срок для его предоставления, также банк обращает внимание на срочность получения кредита и т.д. Банк как организация осуществляющая выдачу кредита, базируясь на принципах своей деятельности, а именно благоприятных принципов для кредитной организации, в случае возникновения условий препятствующих для реализации возврата средств либо иным обстоятельствам которые банк считает возможной угрозой для реализации кредита может, пользуясь своим "доминантным" положением в этом договоре не выдать кредит либо отозвать его, конечно же в рамках законов установленных в Республике Таджикистан.

Признаки банковской деятельности обладают особой правовой закрепленностью, без юридической силы данные принципы не имели бы такого главенствующего значения для кредитных организаций. Основа их закрепления встречается в законе Республики Таджикистан "О банковской деятельности".

Особый интерес для рассмотрения, представляет собой

пример, потребительского кредитования в Республике Таджикистан, базисные принципы осуществления данного вида кредита еще не прописаны в законодательстве республики, но кредитные организации, осуществляющие его выдачу, базируются на общих правилах кредитования, установленных в Гражданском кодексе Республики Таджикистан и в иных законах, регулирующих деятельность кредитных организаций. Потребительский кредит в Таджикистане — это совокупность реализации принципов залогового права (залог как основа гарантии кредитной организации для получения суммы долга должника в случае его неуплаты) и поручительства, как дополнительной возможности возврата долга в случае возникновения ситуации, когда залог не может покрыть долг должника или залог был поврежден либо уничтожен и не может покрыть стоимость полученного долга.

Рассматриваемые принципы гарантируют надежность сделки по кредитованию, а также создают гарантии в тех случаях, когда существует возможность неисполнения принципов кредитного договора. В

любых случаях лицо использующее кредит в своих целях обязан выплачивать проценты банку.

Еще одним основополагающим принципом осуществления банковской деятельности кредитными организациями является способность банка так и должника, в одностороннем порядке (только банк), либо в двухстороннем порядке (банк и должник) изменить процентную ставку по кредиту, конечно же, данные условия оговариваются заранее в условиях договора кредитования. Банк должен заранее выявить для себя возможные последствия, при которых залог, который оставляет должник, потеряет в ценности, будет уничтожен или сломан и т.д. Поэтому возможность увеличения процентной ставки в зависимости от состояния заложенного объекта является весьма актуальной для компенсации возможных потерь кредитной организацией. Для оценки возможной стоимости для залога внутри банков создаются особые комиссии, которые определяют возможные риски при принятии объекта в залог и выдаче под него кредита.¹

Размер выдаваемого кредита для должника определяется из возможной стоимости залога предоставляемого должником и кредитной истории должника в которой отражается совокупность и временной промежуток выплат, осуществляемых должником в прошлых кредитах.

Рассматривая принципы потребительского кредитования, важно рассматривать способы (методы) регулирования потребительского кредитования.

Такими методами могут быть, возможность банка вести надзор за целевым использованием средств выданных под кредит, контроль над способами их возвращения и т.д.

Под методами кредитования необходимо иметь ввиду способы выдачи кредита, а также способы погашения кредита в соответствии с основными принципами кредитования и в соответствии с законодательством. В Республике Таджикистан при выдаче кредитов коммерческие банковские организации используют два метода кредитования.

Первый метод состоит в том, что вопрос о выдаче ссуды решается в индивидуальном порядке каждый раз. Ссуда дается на удовлетворение определенной потребности в средствах. Данный метод применяется при срочных ссудах, а также является основным при кредитовании новых клиентов, которые не имеют в данном банке кредитной истории.

Суть второго метода проявляется в том, что ссуда предоставляется в рамках заранее определенного банком для клиента максимального предела кредитования, который употребляется им по мере необходимости, при оплате платёжных документов в определенный период времени. Данный метод (форма) выдачи кредита называется еще открытием кредитной линии. Данная форма кредита дает возможность оплатить за счёт кредитного займа любые расчётно-платёжные документы, которые предусмотрены в кредитном договоре. Чаще всего кредитная линия открывается на срок до одного года.

Метод кредитования определяет форму ссудного счёта, который используется для отражения пути хода кредита, открываемый банком заемщику. Это осуществляется за счет его выдачи и за счет его погашения.

Заемщику может быть предоставлено одновременно несколько обычных ссудных счетов, в том случае если он использует кредиты под разные объекты и, как следствие, ссуды выдаются под различные условия, под разные сроки, а также под разные процентные ставки.²

Таким образом, под общими условиями выдачи кредита понимаются такие требования, предъявляемые к базовым элементам кредитования, то есть к субъектам, объектам и способам обеспечения кредита, а под методами кредитования понимаются такие элементы как вид ссудного счёта, формы и порядок осуществления контроля над целевым использованием кредитных средств и их своевременным возвратом.

Автор считает, что существующая законодательная база Республики Таджикистан недостаточна, для реализации всего потенциала потребительского кредита в обществе и государстве, и выдвигает предложение о создании особой комиссии по анализу опыта иностранных государств, с целью создания уникального нормативного акта "О потребительском кредите в Республике Таджикистан".

По мнению ученых в области гражданского и банковского права, развитие потребительского кредита, это жизненная необходимость, без разра-

¹ Казакова. Е.Б. Проблемы потребительского кредитования в России. Актуальные проблемы гумани-

тарных и естественных наук, Волгоград: Российская юстиция, 2012. С. 45–48.

² Бараненков В.В. К вопросу о правовом регулировании потребительского. М.: Цивилист, 2010. С. 67.

ботанной правовой базы, государства оставляет без внимания защита прав потребителей, которые желают воспользоваться данной услугой, но в ходе её реализации сталкиваются с правилами, которые определяет не законодательство Республики Таджикистан, а собственная интерпретация понятия потребительского кредита кредитными организациями, так, отсутствие механизмов защиты для физических лиц может привести к негативным последствиям для общества и государства.

В случае отсутствия установленного правила о потребительском кредитовании следует обратиться к статье 1, закона "О банковской деятельности" от 30 апреля 2009 года, где дается понятие кредита¹:

- кредит — это денежные средства, предоставляемые заемщику кредитной организацией на условиях выплаты процента и возвратности в определенный срок. Если банковские организации при реализации потребительского кредита ссылаются на общие правила кредитования, то это в корне отличается от зарубежного опыта, где цель и субъект потребительского кредита строго определены, и выход за границы, которые установлены в иностранных нормативных актах, видоизменяет вид кредита и он перестает быть потребительским.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить три основных принципа потребительского кредита, которые в

своей совокупности определяют и отражают саму сущность кредитования, а именно платность, возвратность и фиксированность. Также под дополнительным принципом, благодаря которому кредит можно выделить как потребительский можно определить, как целенаправленность, так как потребительский кредит всегда имеет цель потребления объекта кредитования. Примером может послужить потребительский кредит на бытовую технику, которую в дальнейшем после его взятия в кредит мы используем в бытовой жизни.

В Республике Таджикистан, помимо традиционной банковской системы, также распространена Исламская банковская система.

Исходя из закона Республики Таджикистан «Об исламской банковской деятельности» под Исламским банком — исламская кредитная организация, которая осуществляет исламскую банковскую деятельность на основании лицензии.² Иными словами, вся деятельность такого рода банков регулируется нормами шариата.

Исламская банковская система — это деятельность банков, которая соответствует определенным требованиям шариата, иными словами деятельность банков, придерживающихся системе исламского банкинга основана на принципах шариата.³ Система Исламских банков основывается на следующих принципах:

- следование нормам шариата, указанным в Коране и Сунне Пророка Мухаммада (мир ему);

Так, как в священных источниках мусульманского права закрепляется что, человек лишь временно проживает на земле, и вся его собственность лишь временно принадлежит ему, поэтому распоряжение материальными ценностями должно происходить по указаниям, оставленным в священных писаниях и по нормам шариата.

- запрет процентов;

Исходя из прагматической значимости, данный принцип является наиболее привлекательным для клиентов данного кредитного направления, запрет на "риба" который запрещает налагать процент на возможную кредитную ссуду является основным направлением в исламском кредитовании. Интересным фактором осуществления кредитования без наложения процентной задолженности по кредиту является социальная цель, а именно обеспечения потребностей общества в осуществлении своих целей без дополнительных переплат кредитным организациям. С точки зрения реализма, банки осуществляющие свою деятельность вопреки канонической банковской системе не смогу долго просуществовать, но инвестиции, которые они получают оправдывают риски, также стоит учитывать религиозную направленность данных

¹ Закон Республики Таджикистан "О банковской деятельности" (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №5, ст.331; 2010 г., №7, ст.555; 2011 г., №12, ст.846; 2013 г., №11, ст. 786; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1154). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14579

(дата обращения: 13.06.2021 г.)

² Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1108 "Об исламской банковской деятельности" [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=122181

(дата обращения: 13.06.2021 г.)

³ Бармин Ю. Исламский банкинг в период кризиса и возможности развития в России [Электронный ресурс] //MuslimEco. - 2019. - URL: <https://www.muslimeco.ru/page3232325.html> (дата обращения: 10.06.2021).

банков, а именно систему морали, нравственности которым должны быть привержены представители данной религии.

• запрет на финансирование неисламских кредитных организаций, а также проектов, связанных с алкогольной индустрией, свиноводством, развлекательной индустрией и всего подобного, что противоречит правовым и этическим нормам Ислама.

Таким образом, банки, действующие на исламских принципах, не имеют одного из основных источников прибыли обычных коммерческих банков (разница между процентом по выданным ссудам и процентом по привлеченным средствам). Основным источником получения дохода для исламских банков являются совсем

иные операции, но непременно не противоречащие шариату.

Одним из важных различий традиционной банковской системы от исламской заключается в том, что традиционный банк, по сути, покупает и продает денежные средства, получая выгоду за счет ссудного процента. Исламский же банк переводит кредитную основу финансового бизнеса на инвестиционную. Это все реализуется посредством того что банк открывает счета, на которых аккумулирует средства вкладчиков. Этими средствами он финансирует предпринимателя.

По итогам автор делает следующие выводы:

• Отсутствие понятия "потребительского кредита" негативно сказывается на практике его реализации в Республике Таджикистан, позволяя

кредитным организациям устанавливать собственные условия его выдачи основываясь на общих правилах в Республике Таджикистан.

• Получение потребительского кредита всегда ассоциируется с целевым указанием на цель получения кредита, то есть ограниченная возможность на реализацию данного кредита связана только с удовлетворением бытовых потребностей.

• Наличие в Республике Таджикистан двух банковских направлений, традиционного и исламского кредитования может стать новым этапом в развитии потребительского кредитования, даже сейчас получение кредита в исламском банке является наиболее благоприятным, так как не несёт негативных последствий для должника.

Библиографический список:

1. Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума с изм. и доп. 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mmk.tj/ru/>. (дата обращения: 13.06.2021 г.)
2. Закон Республики Таджикистан "О банковской деятельности" (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №5, ст.331; 2010 г., №7, ст.555; 2011 г., №12, ст.846; 2013 г., №11, ст. 786; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1154). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14579. (дата обращения: 13.06.2021 г.)
3. Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1108 "Об исламской банковской деятельности" [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=122181 (Дата обращения: 12.06.2021 г.)
4. Бармин Ю. Исламский банкинг в период кризиса и возможности развития в России [Электронный ресурс] //MuslimEco. - 2019. - URL: <https://www.muslimeco.ru/page3232325.html> (дата обращения: 10.06.2021).
5. Бараненков, В.В. К вопросу о правовом регулировании потребительского кредитования / В.В. Бараненков, М.В. Телюкина // Цивилист, 2010. — № 4. — 250 с.
6. Казакова, Е.Б. Проблемы потребительского кредитования в России / Е.Б. Казакова, К.А. Ермолаев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — Волгоград, 2012. — № 11. — 321 с.

CONSUMER LENDING PRINCIPLES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Khautov Georgy Muratovich

Lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade, 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph: (+992) 555595553, E-mail: g.khautov@mail.ru

The principles of consumer lending are understood as those essential conditions on which the conditions of consumer lending are based and are based. It follows from these principles that banking organizations cannot lend to every client and that the object of lending can only be a certain need of the borrower associated with his temporary payment difficulties.

Keywords: *principles of consumer lending; consumer credit; bank; banking system.*

ПРИНЦИПҲОИ ҚАРЗДИҲИИ ИСТЕЪМОЛКУНАНДАГОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҳаутов Георгий Муратович
Устои кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
Донишгоҳи Русия-Тоҷикистон (Славян)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30
тел.: (+992) 555595553, g.khautov@mail.ru

Принципҳои қарздиҳии истеъмоли ҳамчун шартҳои муҳиме дарк карда мешаванд, ки шароити қарздиҳии истеъмоли ба он асос ёфтаанд ва ба он асос ёфтаанд. Аз ин принципҳо бармеояд, ки ташкилотҳои бонкӣ наметавонанд ба ҳар як муштарӣ қарз диҳанд ва объекти қарздиҳӣ метавонад танҳо талаботи муайяни қарзгиранда бо мушкилоти пардохти муваққатиӣ ӯ бошад.

Калидвожаҳо: *принципҳои қарздиҳии истеъмоли, кредити истеъмоли, бонк, низоми бонкӣ.*

СОГЛАСИЕ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ НА ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК КАК ПРЕДПОСЫЛКА И УСЛОВИЕ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Хашимова Дилрабо Наманджановна

Старший преподаватель кафедры гражданского права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30.

Тел.: (+992) 918646874 e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

В статье проведен анализ отечественного законодательства, законодательства зарубежных стран, а также международно-правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения принципа добровольности брачного союза. Проведен анализ в контексте исторического развития института брака, а также особенностей существования различных форм брачных союзов в разных регионах мира. В контексте проведенного анализа проблем обеспечения принципа добровольности брака изучены взгляды различных авторов по данному вопросу. В статье также рассматриваются проблемы психологического и физического принуждения со стороны третьих лиц в отношении брачующихся. Определено, что институт брака в традиционном понимании является наиболее оптимальной формой брака, который благоприятно влияет на вопросы воспитания детей

Ключевые слова: брак, Семейный кодекс, согласие брачующихся, права женщин, свобода воли.

В Республике Таджикистан, как в других странах СНГ, согласие супругов на вступление в брак является основным материальным условием для заключения брака. Причем, такое согласие должно быть выражено сознательно и добровольно. Это положение происходит из норм действующего семейного кодекса Республики Таджикистан (ст.12 СК РТ).

Затрагивая вопросы, связанные с условиями заключения брачного союза, обратимся

к научной доктрине по данной проблематике. И.А. Косарева отмечает: «Традиционно в семейно-правовой доктрине условия заключения брака подразделяются на положительные и отрицательные, под первыми подразумеваются обстоятельства, существование которых необходимо для заключения брака, а под вторыми - обстоятельства, отсутствие которых делает возможным его заключение»¹. С данным мнением не согласен Д.И. Мейер, который считал, что «это деление не имеет практического значения, потому что значение условия для брака нисколько не зависит от положительного или отрицательного его характера, некоторые положительные условия, будучи нарушенными, влекут за собой недействительность брака точно так же, как и некоторые отрицательные, тогда как нарушение других положительных и отрицательных не влечет недействительность брака».²

Согласие мужчины и женщины на вступление в брак является одним из важнейших принципов института брака, который нашел отражение не только в национальных правовых системах, но и в международно-правовых нормах. Организация Объединённых Наций еще на заре своей деятельности приняла Всеобщую декларацию прав человека, где закрепила положение о том, что брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон (п.2 ст.16). Аналогичная норма содержится и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст.10).

Нормы о добровольности брачного союза нашли свое отражение также в актах организаций регионального характера. К примеру ст.13 Конвенции Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека от 26

¹ Косарева И.А. Условия заключения брака и основания его недействительности // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 26.

² См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. - М.: Статут, 2000. - С. 715.

мая 1995г. предусматривает, что брак может быть заключен только при полном и свободном согласии сторон.

Таким образом, становится очевидным, что повсеместное нормативное закрепление принципа добровольности брачного союза занимает важное место в системе обеспечения прав личности, как на национальном уровне, так и на уровне международно-правового регулирования брачно-семейных отношений.

Одним из важных условий заключения брака является полная свобода в выражении собственного согласия на брачный союз без какого-либо вмешательства или психологического давления, даже если оно исходит от родственников, либо любых других лиц. К сожалению, если исходить из исторической практики заключения брака в различных регионах мира, вырисовывается не самая обнадеживающая картина: известны случаи заключение так называемых брачных союзов, которые в большей степени были схожи с процессом заключения сделки. Женщины довольно длительное время не обладали всей полнотой прав и обязанностей наравне с мужчинами, их рассматривали как членов семьи, где главенствующее положение занимал отец, муж, братья и т.д.

Положение дел начало меняться в начале XX столетия с процессами эмансипации женщин. В западных странах движение за права женщин шло «снизу», когда суфражистки¹ начали требовать равных избирательных прав для женщин, а в последующем и всего остального спектра прав человека,

что, безусловно, дало свои результаты. В начале прошлого столетия в странах бывшего СССР эмансипация женщин происходила, в первую очередь, не благодаря выдвигаемым требованиям о получении равных прав со стороны организованных общественных и политических движений женщин, а преимущественно в результате Революции 1917 года и установления идей социализма на государственном уровне. Вновь образовавшееся советское государство уравнило в правах женщин и мужчин, так как равенство провозглашалось и соответствовало духу всеобщей пролетарской идеи. Процесс уравнивания в правах шел с определенными трудностями, в особенности это ярко выражалось на территории Средней Азии, где существовали многовековые традиции и обычаи в области брачно-семейных отношений. Тем не менее, в конечном результате женщины полностью прошли все этапы социализации и получили возможность не только самостоятельно выражать свое согласие на вступление в брак, но и реализовывать свои права в области труда, образования, культуры и т.д.

Добровольность заключения брака предусматривается нормативно-правовыми актами большинства государств мира. Более того, в таких странах как Португалия и Испания данное право нашло свое закрепление в конституционных нормах².

В Китае законодатель пошел еще более радикальным путем и закрепил в уголовном кодексе норму (ст.285 УК

КНР), которая предусматривает санкцию в отношении третьих лиц, уличенных во вмешательстве путем насилия в процесс заключения брака.

Интересным представляется практика заключения брака в мусульманском праве, где также гарантирована свобода воли брачующихся. Согласие женщины на брак является одним из условий заключения полноценного и законного брачного союза. Предполагается, что подобное согласие может давать только дееспособная и совершеннолетняя женщина. Однако, в мусульманском праве также существует положение, которое регулирует вопросы выдачи замуж женщин с определенными проблемами, где существует необходимость в попечении со стороны ее законных представителей. Как отмечает Ю.К. Манукян «По попечению можно отдавать замуж только тех дочерей, которые слабоумны и не способны управлять собою»³.

В целях проведения более корректного и полноценного анализа вопросов, связанных с условиями заключения брака, обратимся к опыту Европейского союза, где существует достаточно прогрессивных норм в области обеспечения прав женщин и мужчин в части заключения брачного союза, а также проблемных аспектов, которые не всегда соотносятся с законодательской традициями стран бывшего СССР.

Статья 12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1953г. озаглавленная как «Право на вступление в брак» закрепляет, что мужчины и

¹ от фр. suffrage — избирательное право.

² Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. II. М., 2006. С. 528.

³ Манукян Ю.К. Современное семейное право Российской Федерации и шарият. Ростов н/Д, 2003. С. 58.

женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права. Безусловно, подобная норма является по своей сути универсальной и отвечает требованиям Европейской интеграции, где в рамках одного союза существуют 27 государств, которые не всегда имеют общую схожесть в культуре и историческом развитии.

В странах СНГ под браком подразумевается исключительно союз мужчины и женщины, что не всегда соответствует практике заключения брака в Европейском союзе, так как европейский законодатель предусматривает иные формы брака, где стороны могут принадлежать к одному полу. Мы считаем подобную практику деструктивной, так как она вредит самому понятию «брак» в его классическом понимании, сложившемуся в течении длительного времени развития человеческой цивилизации. Брачный союз возможен исключительно между мужчиной и женщиной как естественный (биологический) союз, который заключается с целью создания прочной семьи. Исходя из этого, отметим, что именно такое соглашение представляется единственно приемлемым и обоснованным, так как отвечает требованиям современного семейного законодательства, сложившимся брачно-семейным обычаям и традициям, а также благоприятно влияет на процесс воспитания детей в семье, без каких-либо последствий психологического характера.

Другой проблемой, которая существует в рассматриваемой области правоотношений, является многоженство. В Республике Таджикистан подобная практика запрещена нормой Уголовного кодекса (ст.170), где указано, что двоеженство или многоженство, то есть сожителство с двумя или несколькими женщинами с ведением общего хозяйства, - наказывается штрафом в размере от одной до двух тысяч показателей для расчетов или исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до пяти лет. В свою очередь ст. 14 отечественного Семейного кодекса также ставит барьер на пути заключения брака, в случае если один из брачующихся уже состоит в другом зарегистрированном в органах ЗАГСа браке. Таким образом становится очевидным, что законодатель в данном случае пошел по пути обеспечения прав женщин, так как в условиях традиционного общества, где довольно заметна роль традиций, обычаев и религиозных норм, сложившихся в течении многих веков, существует опасность роста тенденции, когда общественное мнение может быть терпимо к таким явлениям как многоженство и двоеженство. Следует отметить, что подобные отношения полигамного характера изначально ставят в неравное положение мужчин и женщин, что нивелирует основные принципы заключения полноценного брака, где мужчина и женщина имеют одинаковый объем прав и обязанностей.

Добровольное согласие мужчины и женщины заключить брачный союз является

ключевым условием брака. Подобное согласие должно быть выражено четко и исходить лично от самого лица без какого-либо психологического, либо физического воздействия со стороны третьих лиц. Органам ЗАГСа следует уделять особое внимание на это условия в целях более эффективной защиты семейных прав лиц, вступающих в брак, а также создания таких условий, при которых будут сформированы предпосылки к еще большему укреплению института брака. Прочная семья является фундаментом для любого общества, в существовании полноценных брачно-семейных отношениях заинтересовано каждое государство.

Самостоятельное личное волеизъявление и взаимность согласия определяется и тем, что каждый из будущих супругов имеет желание и намерение заключить брак не с любым представителем противоположного пола, а с конкретным человеком, указанным в совместном заявлении, поданным в орган ЗАГС. В этой связи Л.М.Пчелинцева в отношении волеизъявления брачующихся справедливо отмечает, что это - «свободное, осознанное волеизъявление заключить союз с конкретным человеком, намерение создать с ним семью, приобрести права и обязанности супругов»¹.

В Республике Таджикистан условия заключения брака закреплены в Семейном кодексе (ст.14) и имеют императивный характер, что сделано законодателем не случайно. Подобная норма необходима для того, чтобы создать все необходимые условия для укреп-

¹ Пчелинцева Л.М. Семейное Право России. Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С.88.

ления института брака и придания элемента стабильности союзу.

Отмечая важность соблюдения принципа добровольности брачного союза, следует отметить, что согласие мужчины и женщины для вступления в брак предполагает с их стороны четкого понимания совершаемых ими действий без какого-либо вмешательства. В случае, когда существует подозрение, что брак заключается без четкого осознания последствий своих действий со стороны мужчины или женщины (оказание на них какого-либо

воздействия, проблем с наркотическим опьянением и другими серьезными факторами) работники ЗАГС, в рамках своих полномочий, должны принимать должные меры по приостановлению процесса заключения подобного брака.

На сегодняшний день существует необходимость по укреплению авторитета института традиционного брака. В подлинно гражданском обществе, где права каждого гражданина, независимо от пола, имеют одинаковую ценность, необходимо создать наиболее

благоприятные условия для повышения показателей заключения брачных союзов с обязательным соблюдением всех условий, которые перечислены в отечественном семейном законодательстве. Укрепление роли классических брачно-семейных отношений самым положительным образом повлияет на утверждение сложившихся столетиями семейных ценностей, а также положительно повлияет на процесс воспитания будущего поколения.

Библиографический список:

1. Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 года путем всенародного Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. II. М., 2006. С. 528.
2. Косарева И.А. Условия заключения брака и основания его недействительности // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 26.
3. Манукян Ю.К. Современное семейное право Российской Федерации и шариат. Ростов н/Д, 2003. С. 58.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право. - М.: Статут, 2000. - С. 715.
5. Пчелинцева Л.М. Семейное Право России. Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С.88.

CONSENT OF A MAN AND A WOMAN TO ENTRY INTO MARRIAGE AS A BACKGROUND AND A CONDITION OF ITS CONCLUSION

Khashimova Dilrabo Namanjanovna

senior lecturer at the department of civil law

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Dushanbe, st. M. Tursunzade 30.

Tel.: (+992) 918646874 e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

The article analyzes the domestic legislation, the legislation of foreign countries, as well as international legal acts regulating the issues of ensuring the principle of voluntariness of the marriage union. The analysis is carried out in the context of the historical development of the institution of marriage, as well as the peculiarities of the existence of various forms of marriage unions in different regions of the world. In the context of the analysis of the problems of ensuring the principle of voluntariness in marriage, the views of various authors on this issue have been studied. The article also examines the problems of psychological and physical coercion by third parties in relation to the spouses. It has been determined that the institution of marriage in the traditional sense is the most optimal form of marriage, which favorably affects the issues of raising children

Key words: *marriage, Family code, consent of spouses, women's rights, freedom of will.*

РОЗИГИИ МАРДУ ЗАН ДАР БАРОИ БА НИКОҲ ДОШТАН ҲАМЧУН АСОСИ ШАРТИ АСОСИИ ОН

Ҳошимова Дилрабо Наманҷонова

Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи шаҳрвандӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода 30.

Тел.: (+992) 918646874 почтаи электронӣ: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

**12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Дар мақола қонунгузории ватанӣ, қонунгузории давлатҳои хориҷӣ, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки масъалаҳои таъмини принципи ихтиёрии иттифоқи никоҳро танзим мекунад, таҳлил карда мешавад. Таҳлилҳо дар заминаи рушди таърихӣ институти издивоҷ, инчунин хусусиятҳои мавҷудияти шаклҳои гуногуни иттиҳодияҳои издивоҷ дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон гузаронида мешаванд. Дар заминаи таҳлили масъалаҳои таъмини принципи ихтиёрий дар издивоҷ, андешаҳои муаллифони гуногун оид ба ин масъала мавриди омӯзиш қарор гирифтанд. Дар мақола инчунин мушкилоти маҷбуркунии раванӣ ва ҷисмонӣ аз ҷониби шахсони сеюм нисбат ба ҳамсарон баррасӣ карда мешавад. Муқаррар карда шудааст, ки муассисаи издивоҷ ба маънои анъанавӣ шакли оптималии издивоҷ мебошад, ки ба масъалаҳои тарбияи фарзандон таъсири мусбат мерасонад.

Калидвожаҳо: издивоҷ, Кодекси оила, розигии ҳамсарон, ҳуқуқи занон, озодии ирода.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

В статье автором исследуются проблемы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с совершением медицинских уголовных правонарушений, рассматриваются вопросы уголовной ответственности за данные правонарушения в уголовном законодательстве Республики Таджикистан и проекте нового УК РТ. Раскрываются особенности медицинских преступлений и их признаки.

Предлагается в проекте нового УК РТ предусмотреть самостоятельные составы преступлений: незаконное проведение опытов на человеке; запрещенные действия с эмбрионом; нарушение порядка обращения донорской крови; насильственное донорство и т.д.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; уголовное законодательство; преступление; состав преступления; медицинские преступления.

В настоящее время, в Уголовном кодексе Республики Таджикистан отсутствуют уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере медицинского обслуживания, за исключением некоторых статей (Статья 123 «Незаконное производство аборта», Статья 127 «Оставление в опасности», Статья 128 «Неоказание помощи больному», Статья 129 «Неадекватное исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником»), предусмотренных в Разделе VII «Преступления против личности», в Главе 16 «Пре-

ступления против жизни и здоровья» УК РТ. Вместе с тем, в проекте нового УК РТ, в главе 24 предусмотрены 7 статей (ст.ст.250-256) за совершение медицинских уголовных правонарушений.

Так, в названной главе проекта нового УК РТ предусматривается ответственность за нижеследующие виды составов медицинских преступлений:

- **Неадекватное выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (статья 250);**

- **Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (статья 251);**

- **Незаконное проведение искусственного прерывания беременности (статья 252);**

- **Неоказание медицинской помощи (статья 253);**

- **Разглашение тайны медицинского работника (статья 254);**

- **Незаконная медицинская или фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (статья 255);**

- **Обращение с фальсифицированными лекарственными средствами или медицинскими изделиями (статья 256).**

Обзор научной литературы, посвященной медицинским уголовным правонарушениям и проблемам их применения, позволяет сделать вывод, что в научной среде Таджикистана таких работ явно недостаточно. Тем не менее, отдельные вопросы преступлений в сфере медицинского обслуживания в научных работах отдельных ученых страны рассматриваются.

Так монография Р.А. Абдуллаевой под названием «Уго-

ловно-правовой анализ медицинских преступлений в Республике Таджикистан» посвящена общей характеристике, системе, видам, уголовно-правовой оценке медицинских преступлений. Исследуя проблемы выделения медицинских правонарушений в отдельную главу УК, она приходит к выводу, что это не сразу приведет к увеличению количества судебных рассмотрений уголовных дел¹. Автор настоящей статьи солидарен с данным мнением Р.А. Абдуллаевой, т.к. действительно, для этого должна сложиться практика следователей и судов республики. Проблемы могут возникнуть и при оценке (уголовно-правовой квалификации) данных преступлений, совершенных в сфере медицинского обслуживания.

Рассмотрим и проанализируем преимущества и проблемы применения составов преступлений за совершение медицинских уголовных правонарушений, предусмотренных в проекте нового УК РТ.

Несомненно, в проекте нового УК РТ установлены дополнительные составы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за медицинские преступления, которые в действующем УК РТ 1998 года² не имеет место.

Разработанные новые уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за медицинские преступления, свидетельствуют о тенденции совершенствования

уголовного законодательства Таджикистана.

Особое место в системе составов новых норм проекта УК занимает **статья 256 УК, предусматривающая уголовную ответственность за обращение с фальсифицированными лекарственными средствами или медицинскими изделиями. По данной статье ответственность наступает за незаконный ввоз в Республику Таджикистан, производство, выпуск в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с истекшим сроком годности.** Следует отметить, что подобные деяния объективно опасны для жизни и здоровья граждан и, безусловно, по настоящее время представляет актуальную проблему в нашей республике.

Однако есть и некоторые пробелы в проекте нового УК относительно медицинских правонарушений. Так в проекте УК РТ перечислены виды преступлений, которые законодатель отнес к медицинским правонарушениям и которые являются достаточно условными. Возникает вполне резонный вопрос: на каких основаниях к вышеперечисленным преступлениям не относится, например, незаконная лечебная деятельность? Почему в проект нового УК не включены «нарушение порядка обращения донорской крови» или норма, предусматривающая ответственность за действия, связанные с «незаконным

проведением опытов на человеке»?

Более того, в дополненных новых статьях об ответственности за медицинские преступления четко не раскрываются все признаки состава преступления, а дается только перечисление видов медицинских преступлений.

Автор настоящей статьи не ставил задачи дать оценку всем видам медицинских преступлений. Вопрос в другом: что лежит в основе разделения медицинских уголовных правонарушений на перечисленные выше виды и нужно ли такое разделение? Как видно, трудно выделить какие-либо основания для их классификации.

Другая проблема, на которую мы бы хотели обратить внимание, – это проблема предупредительных мер медицинских уголовных правонарушений.

В юридической литературе вопросы предупреждения противоправных деяний и некоторых его видов разработаны достаточно хорошо. Тем не менее, такое развитие криминологических исследований имеет место в основном в зарубежной юридической литературе³. Что же касается Республики Таджикистан, то в настоящее время исследований по предупреждению медицинских уголовных правонарушений нет, наличествуют лишь отдельные научные статьи, посвященные его общей характеристике. Поэтому, не изучив особенности предупреждения медицинских

¹ Абдуллаева Р.А. Уголовно-правовой анализ медицинских преступлений в Республике Таджикистан: монография. Душанбе: РТСУ, 2020. С.261-263.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. Душанбе: Конуният, 2004 - 399 с.

³ См.: Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И.

Герасимов, А.Я. Сухарев. М.: Норма, 2001. 496 с.; Блувштейн, Ю.Д. Профилактика преступлений / Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов. Минск; Университетское, 1986. 287 с.; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы отв. ред. В.Н. Кудрявцев М.: Наука, 1990. 272 с.

преступлений, на наш взгляд, нельзя двигаться дальше в решении проблем противодействия медицинским уголовным правонарушениям. Необходимо подготовить кадровый потенциал в противодействии данным правонарушениям.

Анализ диспозиций норм медицинских преступлений в проекте нового УК РТ показал следующее.

Диспозиция ст. 250 УК раскрывает преступление как «Невыполнение или ненадежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним». В статье 251: «Нарушение медицинским работником порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации». Статья 252: «Проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля». Статья 253: «Неоказание медицинской помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом Республики Таджикистан и (или) стандартами организации оказания медицинской помощи, и (или) правилами оказания медицинской помощи». Статья 254: «Разглашение работником сферы медицины,

фармацевтики или другим работником без профессиональной или служебной необходимости сведений о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента, выразившееся в сообщении сведений о наличии у лица вируса иммунодефицита человека (ВИЧ)». Статья 255: «Занятие медицинской или фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим сертификата и (или) лицензии на данный вид деятельности». Статья 256: «Незаконный ввоз в Республику Таджикистан, производство, выпуск в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с истекшим сроком годности в крупном размере».

Следует отметить, что мнения ученых о видовом объекте медицинских преступлений разделились на две группы. Первая группа ученых считает, что видовым объектом медицинских преступлений выступают общественные отношения, которые обеспечивают надлежащую деятельность учреждений и организаций здравоохранения по охране здоровья населения (Р.А. Абдуллаева¹, Г.Р. Рустемова², И.А. Бобраков³, Н.В. Мирошниченко⁴).

Вторая группа ученых, напротив, предлагает отнести к видовому объекту медицинских преступлений совокупность отношений, связанных с

профессиональными функциями (так называемые «врачебные преступления»), а не служебные медицинские обязанности (Е.В. Червонных⁵, В.И. Морозов, А.С. Попова⁶, Н.А. Огнебуров⁷).

Вышеназванные предложения ученых вызывают интерес, поскольку дают нам возможность взглянуть на некоторые проблемы видового объекта медицинских преступлений под иным углом зрения. В Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961 г. проведено ранжирование объектов уголовно-правовой охраны, в основе которого, в первую очередь, лежат интересы государства, а затем общества и личности. Однако Особенная часть действующего на данный момент УК РТ 1998 г. выстроена по иной иерархии ценностей: преступления против личности – преступления против общества – преступления против государства. Как видно, безопасность личности имеет примат над безопасностью общества и государства. Совмещение объектов (деятельность учреждений и организаций здравоохранения, отношения, связанные с профессиональными функциями медицинских работников), на наш взгляд, является условным. Отметим, что в настоящее время не прекращаются дискуссии по проблемам родового и видового объектов медицинских

¹ Абдуллаева Р.А. Указ.соч. С.19-20.

² Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. Бишкек, 2003. 53 с.

³ Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005. С.26.

⁴ Мирошниченко Н.В. Причинение медицинским работникам смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2007. С.10-11.

⁵ Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2009. С.13-14.

⁶ Морозов В.И., Попова А.С. Преступления, совершаемые медицинскими работниками: их понятие и классификация // Академический вестник: научно-аналитический журнал. – 2013. - №1. С.142.

⁷ Огнебуров Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. С.5.

преступлений. Очень часто их рассматривают как одно целое.

В целях совершенствования национального уголовного законодательства необходимо внести определенные изменения и дополнения в статьи за совершение медицинских уголовных правонарушений в проекте УК РТ. В пользу предложенного, приведем нижеследующие аргументы.

Необходимо четко предусмотреть все признаки состава деяний, ответственность за которые наступает как за медицинские преступления. Следует отметить, что преступление в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, должно значительно повысить общественную опасность деяния, содеянного виновным лицом.

Трудности будут возникать при оценке (квалификации) медицинских уголовных правонарушений в случае, если не внести такие квалифицирующие признаки, как: незаконное проведение опытов на человеке, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего или недееспособного, или лица, заведомо для винов-

ного находящегося в беспомощном состоянии; нарушение порядка ввоза и вывоза донорской крови и ее компонентов; насильственное или путем обмана изъятие крови у человека с целью использования его в качестве донора.

В действующем УК и проекте нового УК РТ не установлены самостоятельные составы преступлений: незаконное проведение опытов на человеке; имплантация женщине чужой яйцеклетки; запрещенные действия с эмбрионом; нарушение порядка обращения донорской крови; насильственное донорство.

В заключении сформулируем некоторые выводы.

Во-первых, проведенный анализ норм уголовного законодательства Таджикистана, предусматривающих уголовную ответственность за медицинские преступления, позволяет сделать вывод, что данная проблема является актуальной в Республике Таджикистан.

Во-вторых, необходимо внести в проект нового УК дополнительные нормы с квалифицирующими признаками за медицинские уголовные правонарушения.

В-третьих, при криминализации медицинских уголовных правонарушений считаем необходимым изучить опыт зарубежных стран в вопросах квалификации, доказывания, а также исключения их латентности.

В-четвертых, в целях совершенствования судебной следственной практики и в целях исключения сложностей при юридической оценке медицинских уголовных правонарушений необходимо разработать и принять Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О судебной практике по уголовным делам о медицинских правонарушениях» в качестве рекомендаций судам республики по правильному разрешению уголовных дел данной категории.

В-пятых, немаловажную роль играет правовое обеспечение медицинской деятельности в РТ и исполнение правовых предписаний всеми медицинскими и фармацевтическими работниками. В противном случае они имеют дело с нарушением закона, в том числе и уголовного законодательства.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. - Душанбе: «Конуният», 2004. – 399 с.
2. Абдулаева Р.А. Уголовно-правовой анализ медицинских преступлений в Республике Таджикистан: монография. - Душанбе: РТСУ, 2020. – 302 с.
3. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2001. – 496 с.
4. Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08. / Бобраков И.А. – М., 2005. – 56 с.
5. Блувштейн, Ю.Д. Профилактика преступлений / Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов. – Минск, 1986. – 287 с.
6. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы отв. ред. В.Н Кудрявцев. – М.: Наука, 1990. – 272 с.
7. Мирошниченко Н.В. Причинение медицинским работником смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис.... канд.юрид.наук. 12.00.08. / Мирошниченко Н.В. – Саратов, 2007. – 31 с.

8. Морозов В.И., Попова А.С. Преступления, совершаемые медицинскими работниками: их понятие и классификация // Академический вестник: научно-аналитический журнал. – 2013. - №1. – С 550 - 564 с.
9. Огнебуров Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис. ... к.ю.н: 12.00.08. – М., 2014. – 32 с.
10. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. 12.00.08. - Бишкек, 2003. – 53 с.
11. Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: автореф. дис. канд.юрид.наук. 12.00.08. – Саратов, 2009. – 34 с.

IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGAL MEASURES TO COUNTER CRIMES IN THE SPHERE OF MEDICAL ACTIVITIES

Abdukhamitov Valijon Abdukhalimovich

Doctor of Juridical Sciences, associate professor,

head of the department of criminal law

Russian - Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 227 85 83

E-mail: valijon05@mail.ru

In the article, the author examines the problems of improving criminal law measures to combat the commission of medical criminal offenses, examines the issues of criminal liability for these offenses in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and the draft of the new Criminal Code of the Republic of Tajikistan. The features of medical crimes and their signs are revealed.

It is proposed in the draft of the new Criminal Code of the Republic of Tajikistan to provide for independent offenses: illegal conduct of experiments on a person; prohibited actions with the embryo; violation of the order of circulation of donor blood; forced donation, etc.

Key words: Criminal Code; criminal legislation; crime; Corpus delicti; medical crimes.

МУКАММАЛГАРДОНИИ ЧОРАҶОИ ҲУҚУҚИ ҚИНОЯТИИ МУҚОВИМАТ БА СОДИР НАМУДАНИ ҚИНОЯТҶО ДАР СОҶАИ ФАЪОЛИЯТИ ТИББӢ

Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович

доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи ҳуқуқи қиноятии

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони М. Турсунзода, 30

тел.: 227-85-83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Дар мақола муаллиф масъалаҳои мукамалгардони чораҳои ҳуқуқи қиноятӣ дар мубориза барои содир намудани қиноятҳои тиббӣ таъти омӯзиш қарор дода, масъалаҳои ҷавобгарии қиноятиро барои ин гуна ҷуқуқвайронкуниҳо дар қонунгузори қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва лоиҳаи нави Кодекси қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудааст. Хусусиятҳои қиноятҳои тиббӣ ва аломатҳои он ошкор карда мешаванд.

Дар лоиҳаи Кодекси нави қиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудааст, ки ҷавобгарӣ барои кирдорҳои қиноятҳои зерини мустақил пешбинӣ карда шаванд: гузаронидани таҷрибаҳои ғайриқонунӣ нисбати шахс; амали манъшуда бо ҷанин; вайрон намудани тартиби гардиши хуни донор; донори маҷбурӣ ва ғ.

Вожаҳои калидӣ: Кодекси қиноятӣ; қонунгузори қиноятӣ; қиноят; кирдори қиноят; қиноятҳои тиббӣ.

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Чоршанбиев Азизмамад

к.ю.н. доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: 992935706870, e-mail: chorshanbiev40@mail.ru

В данной статье исследованы основные проблемы уголовной ответственности медицинских работников, связанные с их статусом специальных субъектов профессиональных и служебных преступлений; юридической природой и видами «врачебных ошибок» в уголовном праве спецификой обстоятельств, исключаящих преступность деяния при оказании медицинской помощи (крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения профессиональных обязанностей, отказа пациента от медицинской помощи).

Ключевые слова: *врачебные ошибки, медицинская деятельность, медицинский работник, права и интересы пациентов, врачи, лицензия, субъект служебного преступления, субъект профессионального преступления, привлечение к уголовной ответственности.*

Медицинский работник – одна из самых востребованных и необходимых профессий во все времена. Каждому из нас в определенные периоды жизни необходима медицинская помощь, которая должна быть предоставлена нам надлежащим образом. В Клятве Гиппократова, которая является основополагающим морально-этическим кодексом врача, провозглашается, что для спасения жизни и здоровья любой пациент должен получить квалифицированную медицинскую помощь. Вступая между собой в

определенные юридические отношения, пациент и медицинский работник в юриспруденции формируют самостоятельную отрасль – медицинское право¹.

К сожалению, на практике наблюдается совсем иная картина где оказание помощи пациентам проходит не всегда так, как это требуется. Причины различны, начиная от недостаточного уровня знаний, невнимательности и низкой квалификации медицинских работников, заканчивая недостаточностью технического обеспечения.

Вне зависимости от того, насколько уровень медицины, отрасль медицинского права и его институты развиты в Российской Федерации и Республики Таджикистан, интересы жизни и здоровья личности, соблюдения конституционных прав и свобод продолжают оставаться объектами уголовно-правовой охраны. Таким образом предметом уголовно-правовой оценки может стать

причинение вреда жизни и здоровью пациентам. Недаром Европейская Конвенция о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г.² на международном уровне гарантирует соблюдение неприкосновенности личности, ее прав и основных свобод в связи с применением достижений медицины, говоря о том, что «интересы и благо отдельного человека преобладают над интересами общества и науки».

Нарушение прав и интересов пациентов, охраняемых законом возможно как при оказании медицинской помощи непосредственно, так и в результате управленческой деятельности по ее организации. Исходя из вышесказанного, мы приходим к такому выводу, что проблематикой уголовного права является дифференциация уголовной ответственности медицинских работников в соответствии с их признанием различными специальными субъектами.

¹ Акопов В.И. Медицинское право. М., 2000; Глашев А.А. Медицинское право. М., 2004; Сергеев Ю.Д., Милюшин М.И. О теоретических основах и концепции национального медицинского права // Медицинское право. 2003. № 3. С. 2-7.

² Крылова Н.Е. Некоторые вопросы уголовной ответственности медицинского работника за заражение ВИЧ-инфекцией // Медицинское право. 2004. № 3. С. 36-40

Основной фактор, который влияет на уголовно-правовую оценку результатов медицинской помощи - это («врачебные») ошибки. Принимая во внимания сугубо профессиональный и субъективный характер, представляется необходимой разработка юридических критериев врачебных ошибок, а также их влияния на наступление и пределы уголовной ответственности.

Согласно ст. 2 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. (далее – Основы), одним из принципов охраны здоровья является принцип ответственности медицинских работников и управленческого персонала медицинских организаций, включая уголовную ответственность.

Проблема привлечения к уголовной ответственности медицинских работников связана с их особым субъектным статусом и определяется социальной сущностью их профессиональной и служебной деятельности. Последняя состоит, соответственно, в непосредственном оказании медицинской помощи либо в организации медицинской помощи, управлении ею и осуществлении контроля за ее оказанием.

Основополагающая цель всей деятельности медицинских работников состоит в том, чтобы спасти жизни пациентов и улучшить состояние их здоровья.

Исходя из этого следует учесть, что преступное деяние, сопряженное с исполнением профессиональной обязанности, находится в причинной связи с причинением вреда жизни и здоровью пациента.

Вполне обоснованно и оправданно можно говорить о существовании в УК РФ системы «профессиональных» преступлений медицинских работников, под которыми надо понимать совершенные ими, в нарушение профессиональных обязанностей, умышленные или неосторожные общественно опасные деяния (действия или бездействия), причинившие вред здоровью или жизни человека либо создавшие реальную угрозу причинения такого вреда.

Оказание медицинской помощи пациентам неразрывно связана с выполнением профессиональных обязанностей со стороны медицинских работников.

На основании ст. 20 Основ, по содержанию выделяют следующие виды медицинской помощи: профилактическая, лечебно-диагностическая, реабилитационная, протезно-ортопедическая и зубопротезная. Поэтому субъектом профессионального преступления может стать любой медицинский работник, оказывающий какой-либо из перечисленных видов медицинской помощи, и в случае отступления от нормы закона он будет привлечен к уголовной ответственности¹.

По характеру медицинская помощь, в соответствии со ст.ст. 39-42 Основ, бывает следующих видов:

а) скорая медицинская помощь - оказывается пациентам при состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства (например, несчастные случаи, травмы, отравления, другие состояния и заболевания, требующие неотложного медицинского вмешательства); скорая медицинская

помощь осуществляется безотлагательно лечебно-профилактическими учреждениями независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и формы собственности, медицинскими работниками, а также лицами, обязанными ее оказывать в виде первой помощи по закону или по специальному правилу;

б) специализированная медицинская помощь - оказывается пациентам при заболеваниях, требующих специальных методов диагностики, лечения и использования сложных медицинских технологий; данный вид медицинской помощи оказывается врачами-специалистами в лечебно-профилактических учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности;

в) медико-социальная помощь гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями, - оказывается лицам, страдающим социально значимыми заболеваниями (их перечень определяется Правительством Российской Федерации), которым оказывается медико-социальная помощь и обеспечивается диспансерное наблюдение в соответствующих лечебно-профилактических учреждениях;

г) медико-социальная помощь гражданам, страдающим заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, - оказывается лицам, страдающим заболеваниями, представляющими опасность для окружающих

¹См.: Тяжкова И.М. Уголовная ответственность медицинских работников // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1994. № 6. С. 14-16.

(их перечень так же Определяется Правительством Российской Федерации); такая медико-социальная помощь оказывается бесплатно в предназначенных для этой цели учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения.

Законодательством Российской Федерации строго регламентирован круг лиц, которые могут заниматься медицинской деятельностью. Согласно ст. 54-56, 58-59 Основ, к ним относятся врачи и работники среднего медицинского персонала.

Врачи – лица, получившие высшее медицинское образование, имеющие диплом и специальное звание (либо имеющие нострифицированный в России диплом о высшем медицинском образовании, выданный в иностранном государстве). Для занятия определенными видами медицинской деятельности врач должен иметь также сертификат специалиста и (или) лицензию.

Помимо этого, разрешена врачебная деятельность лицам, осуществляющим частную медицинскую практику, – т.е. оказание медицинских услуг медицинскими работниками вне учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения за счет личных средств граждан или за счет средств предприятия,

учреждений и организаций, в том числе страховых медицинских организаций, в соответствии с заключенными договорами.

Сертификат специалиста выдается врачу на основании послевузовского профессионального образования (аспирантура, ординатура), или дополнительного образования (повышение квалификации, специализация), или проверочного испытания, проводимого комиссиями профессиональных медицинских ассоциаций. Почти все виды врачебной на сегодняшний день внесены в Перечень Минздрава Российской Федерации и требуют обязательного наличия сертификата.

Лицензионная комиссия выдает лицензии на определенные виды медицинской и фармацевтической деятельности, создаваемые органом государственного управления субъекта Российской Федерации или местной администрацией по поручению соответствующего органа государственного управления субъекта РФ. Лицензия, как правило, выдается на определенный вид деятельности на основании сертификата специалиста.

Работники среднего медицинского персонала (медсестры, фельдшеры) – лица, получившие среднее медицинское образование, несущего ответственность за их профессиональную подготовку).

Конечно, профессиональный уровень и компетенция

врачей с высшим профессиональным образованием и представителей среднего медицинского персонала различны и определены в ведомственных нормативных актах, а также в документах лечебных учреждений и организаций. Для нас в приоритете лежит лишь качественный уровень подготовки медицинского персонала, то, насколько профессионально они оказывают помощь. Это должно являться их основным родом деятельности.

В профессиональных преступлениях медицинский работник является **специальным субъектом**.

Вопреки всем этому, в Уголовном законе также имеются нормы, предусматривающие составы, в которых медицинский работник не является специальным субъектом, хотя из социально-юридической сущности этих преступлений именно он должен нести ответственность: К этим видам относятся следующие деяния:

а) при принуждении лица к изъятию органов и (или) тканей для трансплантации,

б) при убийстве или умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенных с целью использования органов и тканей потерпевшего. В данном случае он подлежит привлечению к уголовной ответственности на общих основаниях за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью.

Однако буквальное понимание и толкование текста УК РФ не дает на сегодняшний день основания считать медицинского работника специальным субъектом профессиональных преступлений – он несет ответственность на общих основаниях.

Анализ действующей редакции УК (на 1 сентября 2015

г.) РФ позволяет утверждать, что медицинский работник как **субъект профессионального преступления** (т.е. врач или представитель среднего медицинского персонала) предусмотрен уголовным законодательством в случаях, когда:

1. Криминообразующим признаком в соответствии с уголовным законодательством является **последствие** - неосторожное причинение вреда жизни или здоровью человека, ставшее результатом профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи. Уголовный кодекс Российской Федерации в целом содержит четыре таких нормы: квалифицированные виды причинения смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 ст. 118), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122), а также основной состав неоказания помощи больному (ч. 1 ст. 124). Кроме того, наступление по неосторожности **последствия отягчает** уголовную ответственность в двух случаях – при совершении медицинским работником квалифицированных видов незаконного производства аборта (ч. 3 ст. 123) и неоказания помощи больному (ч. 2 ст. 124).

2. Наступление тяжких последствий в результате совершения общественно опасного деяния медицинским работником является криминальным и такая норма всего одна – это основной состав незаконного производства аборта (ч. 1 ст. 123).

Важным аспектом привлечения к уголовной ответственности

ности медицинских работников является рассмотрение основных характеристик «профессиональных» преступлений, совершаемых медицинскими работниками как специальными субъектами.

К примеру, при расследовании таких категорий дел в части причинения медицинским работником смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса РФ) необходимо установление причинной связи между деянием и последствием (смертью). При этом разрыв во времени между совершенным деянием и наступлением смерти потерпевшего сам по себе не имеет юридического значения. Фиксация наступления смерти удостоверяется медицинским работником¹. При этом способ причинения смерти значения не имеет, но может быть самым разнообразным.

Таким образом к уголовной ответственности за совершение вышеизложенных преступлений привлекаются любые медицинские работники, которые выполнили свой профессиональный долг ненадлежащим образом.

Приговором суда района Шохмансур города Душанбе от 20.07-2018 года как причинение смерти по неосторожности расценено действия медицинской сестры А., давшей больной в результате небрежного отношения к своим обязанностям, вместо необходимого лекарства ядовитое вещество, повлекшее смерть потерпевшей².

Еще один пример, который связан с причинением смерти по неосторожности, совершенный врачом-анестезиологом является:

При проведении анестезиологом П. эндотрахеального наркоза роженицы В. осуществлял множественные, не менее 10, некоординированные попытки интубации трахеи В., с введением эндотрахеальных трубок на всю длину, игнорируя предложения других членов бригады прекратить грубые действия и перейти на другой вид наркоза. Видя появление крови из дыхательных путей В., он сознательно допускал, что может причинить проникающие ранения глотки, гортани, трахеи и пищевода. Своими действиями А. Причинил В. травму трахеи в виде ее перфорации, сопровождающуюся острым внутривенным кровотечением и левосторонним гемотораксом.

Легкомысленно надеясь на предотвращение последствий своих действий, А. Не принял полных и эффективных мер к реанимации В., как заведующий отделением анестезиологии-реаниматологии роддома не обеспечил наличие в отделении исправного дефибриллятора, что привело к невозможности использования указанного прибора в экстренном случае. В результате причинения А. травмы трахеи В., а также его преступной халатности и наступила смерть.

В результате этого в отношении анестезиолога П. была возбуждено уголовное дело по ст. 109 ч 2 УК РФ и он был привлечен к уголовной ответственности и впоследствии осужден.

Практика судебная показывает, что смерть по неосторожности причиняется пациенту в результате небрежного или легкомысленного отношения медицинского работника. Однако вид неосторожной

¹Король И.Г. Уголовная ответственность медицинских и фармацевтических работников // Современное медицинское право. М., 2003. С. 37-52.

²Архив суда района Шохмансур города Душанбе.

вины на квалификацию преступления не влияет.

Следует отметить, что уголовная ответственность в большинстве случаев наступает в результате причинения смерти пациенту по неосторожности (ровно так же, как и причинение тяжкого вреда здоровью) при совершении медицинским работником **врачебной ошибки** в процессе оказания медицинской помощи.

Причинение медицинским работником по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 118 Уголовный Кодекс Российской Федерации) наличествует, тогда, когда, если в результате небрежного исполнения профессиональных обязанностей потерпевшему причинен любой из следующих видов вреда здоровью:

а) тяжкий вред, связанный с нарушением анатомической целостности организма под воздействием внешних факторов, являющийся опасным для жизни в момент причинения - такой вред создает угрозу жизни непосредственно в момент причинения, при неоказании помощи может влечь смерть потерпевшего

б) вред, связанный с нарушением анатомической целостности организма или его физиологического функционирования под влиянием внешних факторов, являющийся тяжким по последствиям; к таким видам тяжкого вреда здоровью относятся утрата органа, зрения, слуха, органом его функций, травматическая ампутация конечности, прерывание беременности не зависимо от ее срока; утрата общей трудоспособности более чем на 1/3, либо утрата профессиональной трудоспособности); неизгладимое обезображивание лица (последний признак имеет место, если дефект лица

неустраним без хирургического вмешательства; при этом обязательно согласие потерпевшего на вменение этого признака);

в) тяжкий по последствиям вред, не связанный с нарушением анатомической целостности организма - заболевание наркоманией, токсикоманией, душевной болезнью - вызванные действиями виновного.

В связи с этим в случае неосторожного причинения смерти, за совершение данное преступление к уголовной ответственности подлежит привлечению любой медицинский работник, не исполнивший должным (надлежащим) образом свои профессиональные долг. Formой совершения этого преступления допустимо как легкомысленное, так и небрежное отношение виновного к последствиям.

К уголовной ответственности может быть привлечен медицинский работник за производство незаконного аборта (ст. 123 УК РФ). Медицинский работник, не имеющий медицинского образования гинекологического профиля является непосредственным субъектом вышеназванного преступления. Ученые правоведы такие как Артамонов П.С., Василевский Т.П., Линквичусь А.Н и др. считают незаконное производство аборта «уникальным» видом преступления. Данный вид преступления, является единственным криминализированным деянием в законодательстве, где необходимо согласие потерпевшей на причинение ей вреда.

Несмотря на все этого, незаконное производство аборта можно, наряду с неоказанием помощи больному, назвать «медицинским» преступлением, т.к. медицинский работник вы-

ступает в качестве специального субъекта основного состава преступления.

Незаконное производство аборта в соответствии с уголовным законодательством – это противоправное умышленное виновное искусственное прерывание беременности (изгнание плода) с согласия беременной женщины.

Социальная правовая проблема в связи с незаконным производством аборта заключается в возможно криминальном использовании «абортного материала» для осуществления незаконных медицинских экспериментов, теневого трансплантологии и т.п.

Квалифицированным видом незаконного производства аборта является его совершение, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ).

Также категорий преступлений медицинской направленности относятся неоказания помощи больному (ч. 1 ст. 124 УК РФ), которая корреспондирует к нормам международного и отечественного законодательства. Согласно нормами международного и отечественного законодательства, медицинский работник в любой ситуации обязан оказать нуждающемуся посильную квалифицированную помощь, исходя из требований обстановки.

Исходя из требований и предписаний норм уголовного законодательства, указанное деяние представляет собой бездействие – невыполнение врачом возложенной на него и иного медицинского работника обязанности оказывать нуждающемуся медицинскую помощь. Законодательством и доктриной указано, что без-

действие имеет уголовно-правовое значение только в том случае, если является антиподом конкретного общественно полезного действия и когда имеется определенный адресат, обязанный его совершить. Именно сочетание этих двух факторов – необходимость конкретного действия, и наличие для лица обязанности совершить эти действия, является основанием уголовной ответственности за бездействие¹.

Привлечение медицинского работника к уголовной ответственности за не оказание помощи больному возможно если вследствие его бездействия наступает последствие – неосторожного причинения средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 124 УК РФ).

Квалифицированный вид не оказания помощи больному образует неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью или смерти лицу, которому не оказана помощь (ч. 2 ст. 124 УК РФ).

Категорией преступлений медицинской направленности также относятся «незаконное трансплантология и донорство» и естественно преступные нарушения в этих сферах, совершенные медицинскими работниками. Данные действия медицинских работников должны расцениваться в качестве «профессионального» преступления.

В ряде работ квалифицированный состав принуждения к изъятию органов или тканей для трансплантации (ч. 2 ст. 120 УК РФ) уже отнесен к этой категории, что не совсем верно с точки зрения формального уголовного права. В действующей редакции ч. 2 ст. 120 УК

РФ весьма расплывчато определен специальный субъект, которым является лицо, от которого потерпевший находится в материальной или иной личной зависимости.

Тяжелые жизненные ситуации, где гражданин, например, вынужден для погашения денежного обязательства продать собственные органы. Но ведь пациент тоже находится в «иной» зависимости от медицинского работника. И злоупотребления со стороны последнего вовсе нельзя исключать. Более того, в торговле человеческими органами и тканями, а это запрещено в соответствии со (ст. 47 Основ – «органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли, продажи и коммерческих сделок) все большую криминальную активность проявляют как раз медицинские работники, имеющие непосредственный доступ к биологическому материалу в силу своей профессии². И абсолютно нетрудно представить, какое давление на пациента может оказать такой медработник, чтобы получить требуемые орган или ткань.

При наличии таких обстоятельств возникает целесообразность привлечения медицинских работников за совершение указанное преступление по ст. 120 ч 2 УК Российской Федерации.

В эпоху научно-технической революции значение биологического материала для самых разных сфер жизни (и для криминальной) будет только возрастать, так что полагаем криминологически обоснованным предусмотреть в ч. 2 ст. 120 УК РФ прямое указание на совершение этого преступления медицинским работником

при исполнении профессиональных обязанностей.

В качестве субъектов должностных преступлений также можно отнести медицинские работники как должностные лица государственной систем медицинских учреждений которые посягают на нормальное функционирование аппарата управления органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также подрывают авторитет государственной службы и службы в органах местного самоуправления, так как их деяния умышленно направлены на причинение вреда иному объекту уголовно-правовой охраны а именно интересам службы в органах государственной власти и управления.

Согласно п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ и 314 УК Республики Таджикистан, должностное лицо – это лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных поселковых и сел, а также в государственных хозяйствующих субъектах и других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины, приравненные к ним лица.

Исходя из этого можно утверждать, что если медицинский работник будучи должностным лицом государственного или муниципального медицинского учреждения постоянно

¹ Леонтьев О.В. Нарушение норм уголовного права в медицине. – СПб., 2002. – С. 24-25.

² См.: Панкратов В. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Уголовное право. – 2001. - № 3. – С. 40-42.

янно, временно или по специальному полномочию совершает преступление медицинского направления, то он в обязательном порядке будет привлечен к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного закона.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взятках и коммерческом подкупе» особо отмечено, что выполнение перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом, нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также совмещаться с основной работой.

Душанбинским городским судом Ш. признан виновным в том, что, являясь врачом-терапевтом городской поликлиники и по совместительству - заместителем заведующего горздравотдела, назначенным на должность бригадира (председателя) медицинской водительской комиссии при поликлинике, и злоупотребляя своим служебным положением, из корыстных побуждений в течение 2014-2018гг. при приеме граждан, проходящих медицинскую комиссию, получал взятки за выдачу медицинских справок о профессиональной пригодности.

Как видно из материалов дела, приказом главного врача поликлиники №1 г. Душанбе на основе принципа добровольности были укомплектованы хозрасчетные бригады из

числа медицинских работников поликлиники.

Бригадиром одной из таких хозрасчетных бригад - комиссии по медицинскому освидетельствованию водителей транспортных средств (водительской комиссии) приказом главного врача поликлиники был назначен врач-терапевт Ш.

Согласно должностной инструкции на председателя (бригадира) хозрасчетной водительской комиссии было возложено непосредственное руководство деятельностью медицинского персонала, и он нес полную ответственность за своевременность и качество медицинского обследования лиц, проходящих медицинское освидетельствование, давал заключение о допуске к работе по занимаемой должности, осуществлял контроль за ведением документации, организацией труда и расстановкой кадров.

Как структурное подразделение городской поликлиники хозрасчетная бригада (водительская комиссия) находилась в подчинении главного врача поликлиники и руководствовалась в своей деятельности правилами внутреннего распорядка поликлиники, утвержденными главным врачом.

Суд тщательно исследовал вопрос о должностном положении Ш. и на основе анализа перечисленных и других, имеющих в деле доказательств, обоснованно пришел к выводу о том, что Ш. как бригадир (председатель) комиссии по медицинскому освидетельствованию водителей являлся должностным лицом.

В Уголовном законе – в соответствии с примечанием к ст. 314 УК Республики Таджикистан изложены основные признаки должностных лиц и к ним следует отнести лица, осу-

ществляющие законодательную, исполнительную или судебную власть. В связи с этим медицинские работники медицинских учреждений не могут признаваться должностными лицами по признаку представителя власти – ими могут быть только должностные лица министерств, ведомств и органов управления государственной власти.

Однако медработники систем государственного и муниципального медицинских учреждений обладают правом наличия организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий.

В соответствии с п. 3 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г., организационно-распорядительные функции включают в себя, в частности, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. В связи с наделением право организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий медицинский работник совершивший преступление медицинской направленности может быть привлечен к уголовной ответственности.

Административно-хозяйственным функциям охватывают: управление и распоряжение имуществом, денежным средствами, которые находятся на балансе и банковских счетах медицинских учреждений, принятие решений о начислении премий, заработной платы, определение порядка их хранения и т.д. Одно и то же лицо может признаваться должностным вне зависимости от того, обладает оно одним из

указанных в законе полномочий или несколькими – в любом случае должностное преступление оно может совершить только используя те права или фактические возможности, которыми обладает в связи с занимаемой должностью.

Одной из наиболее сложных проблем уголовной ответственности медицинских работников за деяния, совершенные при исполнении профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи является «врачебная ошибка» и её уголовно правовое значение. Для решения данной проблемы ведутся множество дискуссий, высказаны самые различные точки зрения, мнения и суждения.

В практической деятельности работников в сфере медицинского обслуживания существует двух видов врачебных ошибок, допускаемых медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей.

1) релевантные – эти виды ошибки влекут уголовную ответственность за совершение «профессионального» преступления по неосторожности;

2) нерелевантные – указанные ошибки исключают уголовную ответственность вследствие невиновного причинения вреда.

Характерной чертой релевантной врачебной ошибки является, прежде всего, заблуждение медицинского работника относительно развития причинной связи между избранным способом оказания медицинской помощи и наступившим последствием (наступлением смерти пациента, причинением его здоровью вреда различной степени тяжести). С точки зрения требования уголовно- правового законодательства, именно такое заблуждение характеризуется виной в форме неосторожности.

Допуская данную форму врачебной ошибки, лицо ошибается в отношении таких обстоятельств, которые на его взгляд находятся в развитии причинной связи между его действиями и общественно опасными последствиями и предотвратить наступление последних – в данном случае речь идет о вине в форме преступного легкомыслия.

При преступной небрежности медицинский работник не предвидит возможности наступления общественно опасного результата, ибо наступившее последствие резко не соответствует характеру совершаемых действий.

Причинение вреда жизни и здоровью пациента находится в прямой причинной

связи с действиями того медицинского работника, который непосредственно оказывает медицинскую помощь – и только он может подлежать уголовной ответственности (при прочих условиях) за совершение «профессионального» преступления вследствие ошибки (разумеется, в пределах своей компетенции)¹.

С точки зрения законодателей и ученых в области медицины и юриспруденция формулируются следующие условия уголовной ответственности за врачебные ошибки, совершаемые медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей:

1) действия медицинского работника были явно неправильными, противоречили общепризнанным и общепринятым правилам медицины;

2) медицинский работник мог и должен предвидеть, что действия его неправильные и потому могут причинить вред больному;

3) эти неправильные действия «способствовали» (прямо или косвенно) наступлению неблагоприятных последствий – смерти больного или причинению «существенного» вреда его здоровью.

Библиографический список

1. Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве. – Ставрополь, 2002. – С. 57-58.
2. Король И.Г. Уголовная ответственность медицинских и фармацевтических работников // Современное медицинское право. – М., 2003. – С. 37-52.
3. Крылова Н.Е. Некоторые вопросы уголовной ответственности медицинского работника за заражение ВИЧ-инфекцией // Медицинское право. - 2004. - № 3. – С. 36-40
4. Леонтьев О.В. Нарушение норм уголовного права в медицине. – СПб., 2002. – С. 24-25.
5. Панкратов В. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Уголовное право. – 2001. - № 3. – С. 40-42.
6. Рустемова Г.Р. К вопросу о разграничении медицинских преступлений и правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. – М., 2005. – С. 514.

¹Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве. – Ставрополь, 2002. – С. 57-58.

7. Тяжкова И.М. Уголовная ответственность медицинских работников // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1994. - № 6. – С. 14-16.

THE PROBLEM OF BRINGING PERSONS TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR MEDICAL CRIMES

Chorshanbiev Azizmamad

PhD Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade str., Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025
tel.: 992935706870, e-mail: chorshanbiev40@mail.ru

This article examines the main problems of criminal liability of medical workers related to their status as special subjects of professional and official crimes; the legal nature and types of "medical errors" in criminal law; the specifics of the circumstances that exclude the criminality of the act in the provision of medical care (extreme necessity, reasonable risk, performance of professional duties, refusal of the patient from medical care).

Keywords: *medical errors, medical activity, medical worker, rights and interests of patients, doctors, license, subject of official crime, subject of professional crime, criminal prosecution*

ПРОБЛЕМАИ БА ЧАВОБГАРИИ ЧИНОЯТИ КАШИДАНИ ШАХСОНЕ, КИ БА ЧИНОЯТХОИ ТАРОИФИ ТИББИ АЛОКАМАНДАНД

Чоршанбиев Азизмамад

н.и.х. дотсенти кафедраи ҳукуки ҷиноятии факултаи ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025 Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ш. Дуганбе, кучаи М.Турсунзода 30
тел.:992935706870, e-mail: chorshanbiev40@mail.ru

Дар мақолаи мазкур баъзе проблемаҳои ба ҷавобгарии ҷиноятии касбидони кормандони соҳаи тиб, дар ҷанбаҳои субъекти ҳусуси будани онҳо оиди содир намудани ҷиноятҳои касбӣ хизмати, намуди «хаттоғҳои тибби» дар ҳукуки ҷинояти, ҳолатҳои, ки ҷиноят будани қирдорро дар содир намудани ҷиноятҳои соҳаи тиб, истисно мекунад (зарурати ниҳоӣ, таваққали асоснок, иҷро намудани вазифаҳои касбӣ, раҳкунии шахсонӣ мариз аз ёри тиббӣ) ҳаллу фасл қарда шудааст.

Калимаҳои калиди. *ҷавобгарии ҷиноятӣ, хаттоғҳои тиббӣ, кормандони соҳаи тиб.*

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРА-
ВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

Ярашев Зафар Мамурович

кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: ugolovnoe.pravo@bk.com

В Таджикистане на данном этапе существуют проблемы законодательного закрепления положения о введении строго регламентированного ведомственного и вневедомственного контроля для определения качества оказания медицинских услуг и медицинской помощи, в первую очередь повлекших за собой негативные последствия, такие как причинение вреда здоровью или наступление летального исхода, что, конечном итоге, затрудняет определенный качественный контроль над данным процессом со стороны правоохранительных структур.

Ключевые слова: медицина, преступления, профилактика, здравоохранение, законодательство, стандарты, охрана здоровья, страховой взнос, врачебная деятельность, уголовно-правовая характеристика, платные медицинские услуги.

Современное законодательство в области здравоохранения базируется на конституционных постулатах: ст.14 Конституции РТ констатирует, что в РТ признаются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией; ст.18. Конституции закрепляет право каждого гражданина на жизнь; ст.34. Основного закона утверждает защиту материнства, детства и семьи со стороны государства; ст.39 этого Закона гарантирует социальное обеспечение не только по старости,

но и в случае болезни и инвалидности; наконец, ст. 38 Конституции РТ закрепляет право каждого на охрану здоровья и бесплатную (за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений) медицинскую помощь.

Данное законодательство является весьма специфическим, так как должно регулировать и различные виды врачебной деятельности, порядок оказания различных медицинских услуг и медицинской помощи, конкретизирует виды и характер правовой ответственности виновных в нарушении установленных норм и правил оказания медицинской помощи (услуг). Все уголовно-правовые нормы, в соответствии с которыми решаются вопросы привлечения виновных в преступных деяниях врачей к уголовной ответственности, являются бланкетными (отсылочными). Требуется тщательное изучение нормативной базы по исследуемому вопросу области для того, чтобы верно и безошибочно выявить нарушение и установить причинную связь между нарушением конкретного работника и наступившим

конкретным преступным результатом. Прежде чем перейти к характеристике уголовно-правовых норм, следует коснуться важных проблем характеристики современного медицинского законодательства. Необходимо подчеркнуть, что в полном объеме охарактеризовать все важные для установления вины и обстоятельств уголовного дела нормативные акты практически невозможно именно из-за многообразия как самих правовых норм, так и врачебных случаев, связанных с нарушениями в лечении большого количества различных заболеваний.

Существуют проблемы законодательного закрепления положения о введении строго регламентированного ведомственного и вневедомственного контроля для определения качества оказания медицинских услуг и медицинской помощи, в первую очередь повлекших за собой негативные последствия, такие как причинение вреда здоровью или наступление летального исхода. Каждый медицинский работник должен осознавать меру возможной юридической ответственности и, в

первую очередь, уголовной, перед конкретным человеком за его здоровье и жизнь. Можно привести один пример: в стране нет единого согласованного регламентированного нормативного документа, определяющего служебную деятельность медицинских работников в учебных заведениях, имеется в виду согласованный типовой документ Министерства здравоохранения и социальной защиты населения и Министерства образования и науки Республики Таджикистан, в соответствии с которым можно было бы осуществлять контроль над соблюдением стандартов медицинской помощи учащимся как стороны ведомственных структур, так и ведомственных, в том числе правоохранительных органов. Документ, определяющий количественный состав учащихся на одного медработника, перечень служебных обязанностей врача или медицинской сестры не может определить степень ответственности без допустимых норм. Например, имеют ли они право проводить дезинфекцию моющих средств для обработки бытовых помещений, не имея сертификата по специальности «санитария, гигиена и эпидемиология и общественное здравоохранение»¹. Одним словом, нет определяющего перечня, за которые должен нести ответственность медработник, что влечет за собой практическую невозможность отслеживания преступлений в сфере медицинского обслуживания. Пандемия коронавируса, охватившая весь мир, воочию вскрыла эти недостатки.

Обеспокоенность государства различными проблемами, сопряженными с развитием медицины, обуславливает необходимость разработки и реализации национального проекта «Здоровье» в целях укрепления здоровья населения, снижения уровня заболеваемости, инвалидности, смертности, повышения доступа к качественной медицинской помощи. Укрепление первичного звена здравоохранения и создание условий для оказания эффективной медицинской помощи на догоспитальном этапе, развитие профилактической направленности здравоохранения, удовлетворение потребностей населения в высокотехнологичных видах медицинской помощи должны быть определены как стратегическая задача по модернизации отечественной системы здравоохранения.¹

Такой документ определит меру ответственности каждого, кто в какой - либо форме относится к этой важнейшей сфере охраны здоровья, позволит конкретизировать законодательство в сфере данной направленности.

В Таджикистане, несмотря на то, что по этому направлению только в Конституции определены пять статей, проблемы здравоохранения комплексно не отражены в каких-либо нормативных документах, где учитывались бы проблемы состояния медицинского оборудования, особенно в сельской местности, санитарного автотранспорта, недостаточной оснащенности диагностического оборудования, календаря прививок, погрешностей в пропаганде здорового образа жизни и т. д. Не случайно, что

всему этому спектру накопившихся проблем в Уголовном кодексе посвящены пять статей (ст. 207, 208, 209, 210, 210¹).² Статьи эти в силу вышеуказанных проблем расплывчаты, например ст. 208 ч. 1 «сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей, либо для окружающей среды, совершенные лицом, обязанным обеспечивать население такой информацией». Ни один нормативный документ системы охраны здоровья в нашей стране не указывает на конкретное лицо, которое обязано давать такую информацию, и, развивая эту тему, можно привести еще один пример.

В Таджикистане официально с начала года не зафиксировано новых случаев заражения коронавирусом. По данным Минздрава, с начала пандемии коронавирус в Таджикистане был зафиксирован у 13308 человек, жертвами инфекции стали 90 пациентов.

Жители и эксперты не верят официальной статистике.

Пользователи соцсетей и врачи сообщают о нескольких случаях госпитализации жителей с пневмонией в больницах городов и районов, однако Минздрав опровергает эти сведения.

Почти все ограничения, связанные с коронавирусом в стране, сняты. Масочный режим и дистанция не соблюдаются. В республику вернулась традиция массовых празднований. Глава Республиканского штаба по усилению противоэпидемических мер по борьбе с коронавирусом премьер-министр Кохир

¹ Закон РТ «Об обеспечении санитарно-эпидемиологической безопасности населения» №793 от 26.12.2011 г. Ст.47

¹ Кодекс здравоохранения РТ от 30 мая 2017 года №1413

² УК Республики Таджикистан. Закон РТ №1467 от 28.08.2017 г.

Расулзода так ни разу и не выступил с каким-либо заявлением по поводу ситуации в стране, да и у самого птаба есть только название. Это признают и ответственные структуры. У него нет ни адреса, ни офиса, ни пресс-центра, ни телефона, никаких средств связи.¹

Можно привести еще один пример:

В прошлом году более 96% детей страны были охвачены прививками. Сейчас полиомиелитом болеют те дети, которые родились в 2016 и 2017 году и не делали прививки.

-Навруз Джасфаров, начальник СЭС, дает интервью газете Азия Плюс.

- Сколько детей в Таджикистане болеют полиомиелитом (этим видом и обычным)?

- Всего были подтверждены 4 случая.

- Вам уже известно, какие дети были инфицированы? Эти дети ранее были привиты?

- В Таджикистане есть категория родителей, которые отказываются проводить вакцинацию своим детям. И дети, которые получили неполноценную вакцинацию (от рождения до 6 лет), подвергаются риску заболевания.

Когда ребёнок рождается в медучреждениях, маме ребёнка выдают иммунизационный паспорт, где описаны периоды вакцинации. Их надо обязательно соблюдать.

Проводились исследования после вспышки полиомиелита в 2010 году. Тогда опрос родителей показал, что около 5 процентов из них отказываются вакцинировать детей.

Теперь сделаем выводы: какие у нас будут проблемы за 5

лет за счёт этого процента отказников? На первый год – 5% на второй - 10 и т.д. Мы создаём резервуар для вируса. А человек, даже если сам не болеет, может быть носителем и может распространять вирус.

- ВОЗ рассмотрела информацию о выявленных случаях ЦПВВП2 в Таджикистане и классифицировала эту вспышку как чрезвычайную ситуацию 2-го уровня сложности. Что значит этот второй уровень?

Каждый случай полиомиелита, связан он с вакцинами или нет, квалифицируется как ЧС. Но он не так страшен и он управляем.¹

Большинство так называемых «медицинских дел», по которым врачей и других медицинских работников привлекают к ответственности, относятся к ведению органов прокуратуры Таджикистана. Статистические данные показывают, что большинство медицинских работников обвиняются в причинении смерти по неосторожности (ст. 108 УК РТ), причинении по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ст. 112 УК РТ), ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей (ст. 129 УК РТ).

Можно привести один из примеров такого халатного отношения со стороны медицинского работника, которое было представлено прокуратурой г. Душанбе на основании уголовного дела №52792 по ст. 129 ч. 2 УК Республики Таджикистан дело возбуждено следователем З. А. Сафарзода в иску помощника директора центра скорой помощи г. Куляба Р. А., которая оказалась замешанной в уголовном деле по иску к жительницы Муминабадского р-на Р. Х., обратившейся в центр

для прохождения медкомиссии по болезни почек. 30 октября 2019 г. Р. А. вместе с главным хирургом А. С. и хирургом Б. К. сделали эндоскопию и после прохождения УЗИ положили Р.Х. в интенсивную терапию, где она пролежала двое суток с жалобами на боли в животе и желчном пузыре. Халатный контроль за лечением привел к тому, что больная заболела перитонитом. 1 октября 2019 года оказавшуюся в тяжелом состоянии Р. Х. по приказу Р. А. отправили в центр скорой медицинской помощи г. Душанбе, где она находилась до 6 октября. Проведенной экспертизой была доказана халатность со стороны Р. А., следствием чего стало причинение вреда здоровью. Р. А. была освобождена от занимаемой должности, и против нее и вышеуказанных медработников проводятся следственные действия. Медицинские учреждения и медицинские работники могут быть субъектами некоторых административных правонарушений, посягающих на здоровье населения, они определены статьями 110 по 132 Кодекса РТ об административных правонарушениях (Закон РТ от 31 декабря 2008 г. №455).

В настоящее время врачебная деятельность строго регламентируется, в основном, административными нормативными актами (врачебными инструкциями и приказами), с одной стороны, и чисто профессиональными правилами - с другой. В этих приказах и инструкциях указано, что считается лечебной деятельностью, какими методами надо лечить определенные болезни, в каких случаях показана операция, на каких условиях надо получить со-

¹ ASIA PLUS tj. Info №13(1498) от 8 апреля 2021 г. Стр.17

¹ ASIA PLUS tj. Info/FM 107/ от 1 апреля 2021 г. №12 (1497) стр.17

гласие больного и т.д. Те принципы, которые уголовное право уже разработало для случаев крайней необходимости, обоснованного (оправданного) риска и согласия потерпевшего, в настоящее время уже

содержатся в профессиональных инструкциях для врачей. Поэтому при оценке деятельности врача с позиций уголовной ответственности представляется достаточным выяснить,

действовал ли он в соответствии с профессиональной инструкцией.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе от 12 апреля 2017 год. - Душанбе: «Ирфон» 2009. - 442 с.
2. Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017г. №1413 - Душанбе: «Конуният» 2018. – 114 с.
3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон РТ от 28 августа 2017 г. – Душанбе: «Конуният» 2018. – 400 с.
4. Закон РТ «Об обеспечении санитарно-эпидемиологической безопасности населения» от 22 июля 2013 г. №1010 Душанбе: «Конуният» 2014 г. – 215 с.
5. Кодекс РТ об административных правонарушениях (Закон РТ от 31 декабря 2008 г. №455)

STUDY OF CRIMES IN THE SPHERE OF PUBLIC HEALTHCARE AS ONE OF THE MAIN AREAS OF ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT STRUCTURES

Yarashev Zafar Mamurovich

Candidate of historical sciences,
associate professor of chair of criminal law, faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M.Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 85 83
e-mail: ugolovnoe.pravo@bk.com

In Tajikistan, at present, there are problems of legislative consolidation of the provision on the introduction of strictly regulated departmental and non-departmental control to determine the quality of the provision of medical services and medical care, primarily resulting in negative consequences, such as harm to health or death, which, ultimately, makes it difficult to have a certain quality control over this process by law enforcement agencies.

Keywords: *medicine; crime, prevention; healthcare; legislation; standards; health protection; insurance premium; medical activity; criminal law characteristics, paid medical services.*

ОМУЪЗИШИ ЧИНОЯТҶО ДАР СОҶАИ ХИЗМАТРАСОНИИ ТИББИИ АҶОЛӢ ҶАМЧУН ЯКЕ АЗ ФАЪОЛИЯТҶОИ АСОСИИ МАҚОМОТИ ҶИФЗИ ҶУҚУҚ.

Ярашев Зафар Мамурович
н.и.т., дотсент кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
кӯчаи М. Турсунзода, 30 шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: ugolovnoe.pravo@bk.com

Дар Тоҷикистон дар ин марҳила мушкилоти ҷиноятҷои қонунгузорӣ вучуд дорад оид ба ҷорӣ намудани мониторинги идораи идоравӣ ва хусусӣ барои муайян кардани сифати хизматрасониҳои тиббӣ ва хизматрасониҳои тиббӣ, пеш аз ҳама, аксари оқибатҳои манфӣ, ба монанди зарар ба саломатӣ ё пайдоиши марг, ки дар ниҳоят, муайяни баъзе назорати босифатро аз рӯи ин раванд аз ҷониби мақомоти ҷиғзи ҳуқуқ душвор мегардонад.

Вожаҳои калиди: *ҷинояткорӣ, пешгирӣ, Тандурустӣ, қонунгузорӣ, қонунҳо, стандартҳо, стандартҳои суғуртавӣ, мукофоти тиббӣ, ҳадамоти тиббӣ, хизматрасонии пардохтшудаи тиббӣ.*

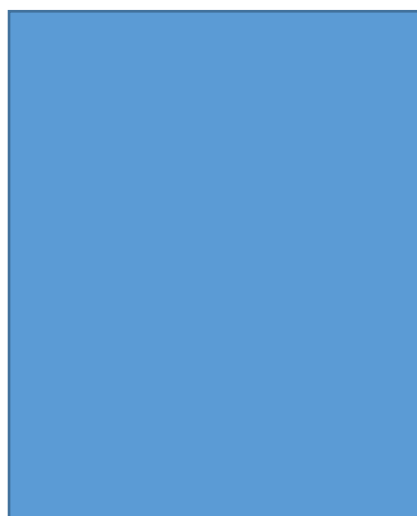
О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Муродзода Ардашер Алишер

Судья района Шохмансур города Душанбе,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ИФПП Академии наук Республики
Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33
e-mail: ardasher_muradov@mail.ru

В юридической науке Таджикистана ученые, исследуя судебную власть, высказывают различные мнения о её понятии, сущности, характеризующих элементах. В данной статье будут исследоваться некоторые основные характеризующие элементы судебной власти Таджикистан.

Ключевые слова: *Судебная власть Республики Таджикистана; судебная система; судебные органы; основные принципы организации и деятельности судебной власти Таджикистан.*

В юридической науке Таджикистана и СНГ ученые, исследуя судебную власть, высказывают различные мнения о ее понятии, сущности, характеризующих элементах. В монографиях и учебниках дается понимание судебной власти в узком и широких значениях. Например, К.Ф. Гуценко в узком понимании слова считает, что судебная власть — это реализуе-

мые занимающими особое положение в государственном аппарате органами, возможности и способности воздействия на поведение людей и социальные процессы¹. О.А. Галустьян отмечает, что в широком смысле судебная власть представляет собой вид государственной деятельности, осуществляемой специально уполномоченными органами государства, содержание которой составляют полномочия по рассмотрению, разрешению уголовных, гражданских, административных дел и экономических споров, а также иные полномочия, осуществляемые путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства².

Важным характеризующим элементом организации судебной власти Таджикистан является ее всестороннее правовое регулиро-

вание. Правовые основы организации и деятельности судебной власти Таджикистана составляют Конституция Таджикистана, международные правовые акты, ратифицированные в установленном порядке Таджикистаном, Конституционные законы Таджикистана «О Конституционном суде» и «О судах», Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный кодексы, законы и иные нормативные правовые акты³.

Отмеченные нормативные правовые акты имеют различную по своей природе иерархию в правовой системе Таджикистан. В них устанавливаются и регулируются правовые отношения в сфере организации судебной власти, задачи, цели, принципы деятельности, правовой статус судьи, порядок осуществления правосудия по конкретным делам.

Правовым источником организации и функционирования органов судебной власти

¹ Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М., 2002.- С. 42.

² Галустьян О.А. Правоохранительные органы: Учебник для вузов. М.; - 2003. С.35.

³ Конституционный Закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде РТ» от 26 июля 2014 года № 1083 // официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан www.mmk.tj (дата обращения 10.01.2015); Кон-

ституционный Закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» (от 26 июля 2014 года за № 1084). Душанбе: Контакт, 2014; Уголовный процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 1 апреля 2010 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2009. № 12. С. 816; Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. № 341 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе. 2008. № 1. С. 6 -7.

выступают материальные и процессуальные нормативные акты. Нормами материального законодательства регулируются правовые отношения в сфере организации судебной власти, определяются судебная система, порядок назначения и избрания судей, их полномочия, правовой статус и иные. В процессуальных нормативных правовых актах устанавливается сам процесс осуществления правосудия по определенным сферам (гражданский, уголовный, административный), принципы осуществления правосудия, общие условия судебного разбирательства, отдельные стадии судебного разбирательства, деятельность суда первой, кассационной и надзорной инстанций, которые регламентируются нормами процессуального законодательства.

Деятельность судебной власти должна строго основываться на нормах закона, так как, во-первых, это основной принцип ее организации и деятельности; во-вторых, задача судов Таджикистана - обеспечение всемерного укрепления законности и социальной справедливости.

Под правовыми основами организации и деятельности судебной власти следует понимать совокупность нормативных правовых актов, которые непосредственно регулируют правовые отношения в сфере организации и функционирования органов судебной власти.

Конституция, выступая основой современного права Таджикистана¹, устанавливает в главе восьмой Конституции

«Суд» главные правовые положения организации судебной власти Республики Таджикистан, что свидетельствует о признании ее значения и важности для государства и общества. В ее содержании определяется судебная система, которая в установленном законном порядке осуществляет правосудие от имени Республики Таджикистан.

В ст. 84 Конституции Таджикистан и ст. 20 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» определяется система судебной власти Республики Таджикистан, которую составляют Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, военный суд, суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные, города Душанбе, городские и районные суды, экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей, экономический суд города Душанбе². Также в ч. 2 данной статьи определено, что организация чрезвычайных судов запрещается.

Конституция РТ закрепила задачи судебной власти: защита прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, организаций, учреждений, всемерное укрепление законности и утверждение социальной справедливости³.

Ученые-правоведы высказывают мнение, что в целях обеспечения более эффективной деятельности судов необходимо предпринять меры по всестороннему и комплексному их правовому регулированию, так как роль и значение судеб-

ной власти в защите прав и свобод человека и гражданина в правовом обществе велика.

К сожалению, на конституционном уровне не определяется правовой статус хотя бы высших судебных органов, также не обозначаются их полномочия по осуществлению правосудия.

Судебная власть состоит из определенных Конституцией Таджикистана судебных органов, в целом образующих единую организационную систему, которые обладают властно-принудительной компетенцией, позволяющей реально обеспечить защиту прав и свобод личности.

В соответствии со ст. 2 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан» судебная власть в Республике Таджикистан осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законодательством порядке к осуществлению правосудия народных заседателей. Никакие другие органы и лица не имеют право на осуществление правосудия.

И.Р. Шодиев в своем диссертационном исследовании отмечает, что судебная система - это совокупность судов, установленных Конституцией и конституционными законами, построенных в соответствии с их компетенцией и поставленными перед ними целями и задачами, уполномоченных реализовывать судебную власть независимо от законодательной и исполнительной властей⁴.

Судебная власть по своей правовой природе является

¹ Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан (на таджикском языке); учебник для вузов; 2-е изд. Душанбе, 2004.- 61 с.

² Конституционный Закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» (от 26 июля 2014 года за № 1084). Душанбе: Контакт, 2014.

³ Конституция Республики Таджикистан 6.11.1994г., в редакции изменения 2016г. Душанбе. Минюст РТ, 2016г. 47с.

⁴ Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе.: - 2010.-176 с.

правоприменительным органом. На наш взгляд, одним из важных характеризующих элементов судебной власти является именно то, что суды по своей правовой природе являются правоприменительными органами, т.е. при осуществлении своей деятельности суд (судья) не создает правовые нормы, а, наоборот, проводит их в жизнь.

Как отмечает В.А. Туманов, если законодатель провозглашает и закрепляет права и свободы и основы их гарантии, правосудие охраняет эти права от нарушителей, от кого бы они не исходили, то создание необходимых материальных, организационных и иных условий (в той мере, в какой они зависят от государства) реализа-

ции прав и свобод - сфера деятельности исполнительной власти¹.

Суды осуществляют свою деятельность посредством определенных процессуальных форм, установленных соответствующими процессуальными нормами, т.е. предусматриваются как отдельные виды судопроизводства, в которых определяется порядок рассмотрения и разрешения дел, а в целом преследуют цели защиты прав и законных интересов участников судебного разбирательства. Судебная защита прав и законных интересов человека осуществляется посредством определенных механизмов, установленных в законе. Деятельность судебной власти занимает ведущее место в обеспечении прав и свобод человека². В ч. 3 ст. 2

Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан» установлено, что судебная власть осуществляет свою деятельность посредством конституционного, гражданского, семейного, экономического, уголовного и административного судопроизводства.

На эволюцию и реализацию прав и свобод человека и гражданина особое воздействие оказывают правозащитные механизмы, устанавливаемые государством. Формирование и расширение сферы деятельности указанных механизмов постоянно способствовало и способствует процессу обогащения каталога и содержания прав и свобод человека³.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан 6.11.1994г., в редакции изменения 2016г. Душанбе. Минюст РТ, 2016г. - 47с.
2. Конституционный Закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде РТ» от 26 июля 2014 года № 1083 // официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан www.mmk.tj (дата обращения 10.01.2015);
3. Конституционный Закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» (от 26 июля 2014 года за № 1084). Душанбе: Контакт, 2014
1. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М., 2002. - 42 С.
2. Галустьян О.А. Правоохранительные органы: Учебник для вузов. М., 2003.- 35с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 5 января 2008 г. № 341 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе. 2008. № 1. С. 6 -7.
4. Игнатенко Н.М. Правосудие как элемент юридических гарантий обеспечения правового статуса личности (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.- 140 с.
5. Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан (на таджикском языке); учебник для вузов; 2-е изд. Душанбе, 2004. - 61 с.
6. Рукавишников Т.А. Обеспечение прав человека в контексте судебной реформы в Российской Федерации: Вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. - 178 с.
7. Туманов В.А. Теория государства и права. М.; 1998г.-223с.
8. Уголовный процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 1 апреля 2010 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2009. № 12. С. 816.
9. Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. 176 с.

¹ Туманов В.А. Теория государства и права. М.: - 1998. - 223с.

² Рукавишников Т.А. Обеспечение прав человека в контексте судебной реформы в Российской Федерации: Вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 178 с.

³ Игнатенко Н.М. Правосудие как элемент юридических гарантий обеспечения правового статуса личности (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб.; 2002. 140 с.

SOME CHARACTERIZING THEIR ELEMENTS OF JUDICIAL POWER OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Murodzoda A.A.

The judge of Shohmansur court Dushanbe city, senior researcher of the IFPP of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 33
e-mail: ardasher_muradov@mail.ru

In the legal science of Tajikistan, scientists, studying the judiciary, express different opinions about its concept, essence, and characterizing elements. This article will explore some of the main characterizing elements of the judiciary in Tajikistan.

Key words: *Judicial power of the Republic of Tajikistan; the judicial system; judicial authorities; basic principles of organization and activity of the judiciary in Tajikistan.*

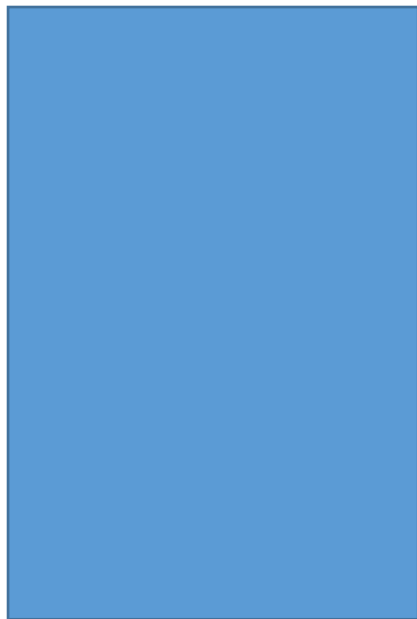
АНАЛИЗ СУДЕБНО – ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Раджабова Милана Юрьевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30,
тел.: (+992) 904 616132. e-mail: milana_radjabova@mail.ru

В статье автор исследует анализ судебно-правовых реформ РТ в области независимости и неприкосновенности судебной власти РТ и ряд вопросов о конституционно правовых основах принципа неприкосновенности судьи и его месте в суверенном независимом государстве. В частности, затрагиваются институциональные проблемы независимости и неприкосновенности и их роли в системе государственной власти. Особое внимание уделяется формированию и развитию судебно-правовых реформ на разных стадиях, истории развития государства, совершенствования и модернизации судебной власти в РТ в контексте новой Конституции, а также принятия Декларации о независимости. Особое место в работе занимает иерархия Программ судебно-правовых реформ, основные цели и задачи, выдвинутые Основоположением Мира и Национального единства, Лидером Нации, Президентом страны Эмомали Рахмоном по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: реформа, независимость неприкосновенность, суд.

Исследуя конституционные принципы неприкосновенности и независимости судьи как основные принципы судебной власти и государственные гарантии осуществления правосудия в современном независимом государстве, нельзя обойти стороной вопрос об истории самой судебной власти как высшего судебного органа страны. Респуб-

лика Таджикистан после распада СССР приняла ряд Деклараций, которые коренным образом изменили судьбу нашего государства, самой судьбоносной из них была Декларация “О государственной независимости Таджикистана” от 24 августа 1990 года. Данная Декларация закрепила принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, тем самым признав судебную власть самостоятельной ветвью государственной власти.

С приобретением независимости 9 сентября 1990 года Таджикистан стал на путь формирования и развития демократического, правового, светского, независимого и социального государства, признал независимость и неприкосновенность как основные принципы судебной власти и гарантии осуществления правосудия, что создало благоприятные предпосылки для проведения судебно - правовых реформ в стране.

Следующим столь важным шагом для страны было принятие главного закона страны – Конституции (6 ноября 1994 года), путем всеобщего референдума), которая закрепила и установила основные права и свободы человека и гражданина, наиболее важные стороны государственного устройства, определила правовой статус личности в государстве с вытекающими полномочиями, определила организацию, права и обязанности высших государственных органов, а также другие важные стороны жизнедеятельности государства и общества. Кроме того она положила начало судебно – правовым реформам в стране.

Перед судебной системой Республики Таджикистан стоит ряд актуальных проблем, одной из которых является реализация принципа неприкосновенности и независимости судьи как государственная гарантия, которые нашли свое отражение в высшем Законе страны как основные принципы организации и деятельности судебной

системы. Конституция РТ закрепила отдельную главу, посвященную судебной власти, нормы и принципы, которыми руководствуются суды в процессе осуществления правосудия, независимость и неприкосновенность судьи, подчинение только Конституции и законам, беспристрастность, состязательность и равенство всех перед законом и судом, гарантия на судебную защиту прав и свобод а также другие принципы.

Институт судебной власти, закрепленный в разделе восьмом Конституции Республики Таджикистан, провозглашает, что судебная власть является независимой и осуществляется от имени государства судьями. Судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость.¹

Тем не менее, несмотря на этапы развития, судебная власть Республики Таджикистан из-за низкой эффективности работы суда, из-за большой нагрузки неспособности справиться с возложенными на нее задачами, отсутствия независимости и неприкосновенности судейской корпорации, слабой гарантии и нищеты оказалось в кризисном положении, что вызвало необходимость скорейшего проведения реформ в судебной системе страны.

В связи с этим начальным этапом реформирования судебной системы стал Указ Президента страны от 14 апреля 1997 года “ О некоторых мерах по обеспечению независимости судебной власти в Республике Таджикистан ”, в котором

нашли свое отражение такие вопросы, как гарантия обеспечения материального положения судей и социальная защита судей и членов их семей. Несмотря на модернизацию страны и реформирование судебной власти, судебная система все равно была зажатой и зависимой, так как в те годы судебная власть осуществляла свою деятельность под руководством Министерства юстиции Республики Таджикистан, что не отвечало основным правовым принципам независимости и самостоятельности и демонстрировало зависимость судебной власти от исполнительной власти.

В результате 26 сентября 1999 года возникла необходимость проведения референдума о внесении поправок в Конституцию страны, в ходе которого были внесены ряд изменений и дополнений, касающихся вопросов судебной власти. Таким образом путем реформирования, судебная власть страны была выведена из системы Министерства юстиции и стала независимой от компетенции органов исполнительной власти.

Реформирование и совершенствование в Республике Таджикистан на этом не заканчивается. Законодатель страны под считал, что будет более целесообразным принять один конституционный закон, нежели пять действовавших законов, который бы мог в целом регулировать организацию и деятельность судов. В связи с этим 6 августа 2001года был принят новый Конституционный закон Республики Таджикистан “ О судах Республики Таджикистан”, который с уче-

том ряда изменений и дополнений действует по настоящее время. В соответствии со статьей 143 действующего закона остальные пять конституционных Законов: “ О статусе судей в РТ ”, “ О судостроительстве”, “ О военных судах”, “ О Верховном суде РТ ”, “ Об экономических судах РТ ” от 3 ноября 1995 года утратили свою юридическую силу.²

Новый Конституционный закон РТ “ О судах РТ” закрепил основные принципы организации и деятельности судов: независимость судьи, неприкосновенность судьи, единство статуса судей, недопустимость вмешательства в деятельность судьи, обеспечение безопасности судей, обязательность исполнения судебных актов, ответственность за неуважение к суду.

Необходимо отметить, что несмотря на конституционные гарантии и наличие фундаментальных законов, с целью дальнейшего развития обеспечения правовых гарантий человека и гражданина, порядка политической системы страны, совершенствовании и эффективности деятельности судебной власти 22 июня 2003года путем референдума в Конституцию страны были внесены изменения и дополнения.

Таким образом 2 октября 2003 года Пленум Верховного суда принял Постановление “ О дальнейшем развитии судебной деятельности в свете изменений и дополнений в Конституцию РТ.”

С учетом этого, Лидер нации Президент страны Эмомали Рахмон систематически принимает меры по укреплению судебных

¹ Конституция Республики Таджикистан 6.11.1994г., в редакции изменения 2016г. Душанбе. Минюст РТ, 2016г. 47с.

² Муродзода А.А.. Правовые основы организации и деятельности верховного суда Республики Таджикистан. А. А. Муродзода . /Дисс. Канд. Наук. 12. 00. 11 . М. 2014

органов государственной власти, в том числе и по реализации судебно-правовой реформы, что свидетельствуют о гарантии обеспечения неприкосновенной, независимой и беспристрастной судебной власти.

Как отмечает З. Азизода, “именно в рамках реализации программ судебно-правовых реформ в определенное время выполнены такие работы, которые долгие годы до объявления суверенности не были сделаны”¹

Президент страны Эмомали Рахмон в апреле 2006 года в своем ежегодном Послании Парламенту страны определил, что с целью дальнейшего развития, модернизация и совершенствования судебной власти его независимости и неприкосновенности необходимо провести судебно – правовые реформы и 23 июня 2007 года был принят Указ Президента страны об утверждении “Программы судебно – правовой реформы в РТ на 2007 – 2010 годы”.

Необходимо отметить, что важным элементом проводимой в Таджикистане государственной политики реформирования судебной власти являются разработка и принятие политико-правовых документов, имеющих нормативное содержание. К ним можно отнести ряд мероприятий по развитию структуры и деятельности судов: Указы Президента РТ: “О некоторых мерах по обеспечению независимости судебной власти в РТ”, “Об утверждении программы

судебно-правовой реформы в РТ на 2007-2010 годы”. Во исполнение этих программ в системе Верховного суда РТ и областных судов были сформированы

административные и семейные коллегии, должности стажер судьи, что ярко отразилось на укреплении судебной системы. Основываясь на данную программу в новой редакции были приняты Кодекс РТ «Об экономическом судопроизводстве», Кодекс РТ «Об административным правонарушении», Гражданско-процессуальный кодекс РТ, а также и Уголовно-процессуальный кодекс РТ. Кроме того, был принят Закон Республики Таджикистан “Об исполнительном производстве” (2008), Закон Республики Таджикистан “О третейских судах” (2008), а также были внесены изменения и дополнения в ряд других конституционных законов Республики Таджикистан.

Главной целью данной программы было формирование самостоятельной и независимой судебной власти, усиление роли суда в защите прав человека, обеспечение реальной независимости и неприкосновенности, новые требования в отношении судебных кадров, повышение их знаний и практики.

Учитывая положительные стороны и совершенствование в области судебной системы, приказом Президента страны Эмомали Рахмона была утверждена Програма судебно-правовой реформы на 2011-2013 годы. Президент страны в своем послании Маджлиси

Оли от 26 апреля 2013 года отметил, что “процесс формирования любого современного государства невозможно представить без эффективной деятельности судебных органов, которые являются основой обеспечения социальной справедливости”.

Таким образом, “в соответствии с планом мероприятий, упомянутых в Послании Президента РТ Маджлиси Оли от 26 апреля 2013 года, Совет юстиции, Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд, Министерство Юстиции и Генеральная прокуратура обязаны принять меры по подготовке к предоставлению Программы судебно-правовой реформы РТ в новом проекте. Конституционный суд, Высший экономический суд, являются потомками процесса судебно правовой реформы», естественно Международные организации также внесли свой вклад в разработке судебно-правовых реформ, так как программа была подготовлена с изучением опыта зарубежных стран.²

С этой целью Указом Президента страны были проведены продолжения судебно – правовой реформы от 11 января 2011 года, “Программа судебно – правовой реформы в стране на 2011-2013 годы” и в целевой программе развития судебной системы «О некоторых мерах по обеспечению независимости судебной власти в Республике Таджикистан» на 2011 - 2013 годы» от 3.01.2011. № 976.³

¹ Азизода З. Т. Семинар национального уровня “Содействие реформы правосудия в Таджикистане”. Душанбе, Таджикистан 5.03.2014. с 7

² Мансуров Н. М. Семинар национального уровня “Содействие реформы правосудия в Таджикистане”

/ Н. М Мансуров./ Душанбе, Таджикистан 5.03.2014. с 18

³ Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении программы судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан на 2011 - 2013 гг.» от 3.01.2011. №976.

Необходимо установить, что конкретной задачей проектирования программы нацелено на модернизация и укрепление судебной власти, устранение раздора с иными ветвями власти, повышение роли суда в защите прав и свобод человека и гражданина, интересы государства, улучшение, возобновление материально-правового положения судебных органов и судей, восстановление, усовершенствование судебной системы и ее деятельности, регенерацию совершенствования законодательства а также модернизация законов.

Во исполнение этих програм, были разработаны Проекты новых конституционных законов “О судах РТ”, и “Конституционном суде РТ”, а также проект Закона “О бесплатной юридической помощи”, разработан Кодекс “Этики судей”, были разработаны сайты более 25 судов республики, кроме того, заработная плата судей и сотрудников аппарата были увеличены.¹

Однако не все проекты данной Программы были реализованы. Результат исследования показал, что не все суды создали свои сайты. Оценка существующих сайтов выявила, что большинство сайтов не доработаны и обновлению не подлежат. В них отсутствует статистическая информация о рассматриваемых процессах и принятых решениях. Кроме того большинство судей рассматривают дела, распределенные по решению

председателя суда и лишь малое количество из них рассматриваются по территориальному признаку. В Программе отсутствовал некий баланс между судебной властью и другими ветвями власти. Кроме того, нужно было разработать четкий регламент распределения дел при осуществлении судебных функций между судьями, который бы не ограничивал свободу от всякого рода рычагов влияния.

Исходя из этого, как отмечает старший советник Президента РТ, Х.Б. Мирзоев, “ в соответствии с посланием Президента в Мадждиси Оли разрабатывается новая Програма реформы судебных органов. И мы намерены включить в данную програму дополнительные полномочия, укрепляющие роль суда в обществе и в то же время их ответственность, также будут рассматриваться меры по улучшению социального положения судьбы и финансово – техническому обеспечению судов”.²

Президент страны Эмомали Рахмон в своём ежегодном Послании Парламенту от 23 апреля 2014 года отметил, что «необходимо предпринимать дальнейшие меры по совершенствованию судебной системы».

Таким образом 5 января 2015 года №327 с целью дальнейшего укрепления судебной власти Указом Президента Республики была утверждена новая Программа судебно-правовой реформы на 2015-2017 годы. Реализация

данной программы, отмечает Президент страны, должна придать серьёзный импульс еще большей структурной устойчивости судебных органов, продуктивности и эффективности их деятельности, укреплению сотрудничества судебных органов с другими правоохранительными органами, а также исполнению судебных актов.

Основной целью Программы судебно-правовой реформы является дальнейшее совершенствование судебной структуры, ее модернизация и перспективное развитие повышение ответственности судей, упрощение хода судебного процесса, улучшение социального положения работников отрасли, повышение роли суда в защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечение доступа к высококвалифицированной правовой помощи, защита интересов государства, а самое главное - укрепление независимости и неприкосновенности судей.

«Следует отметить, что указанными документами законодатель не ограничился, а поэтапно стал разрабатывать и принимать другие нормативные правовые акты, которые стали неким «постулатом» в оптимизации государственной судебной политики республики. Содержание и оптимизация судебной политики также требуют системной правотворческой деятельности, которая будет отвечать последним требованиям современных вызовов и угроз»³.

¹ Каримов А. Краткий обзор результатов оценки исполнения программы судебно - правовой реформы на 2011-13 годы., Семинар национального уровня “ Содействие реформы правосудия в Таджикистане” / А. Каримов /Душанбе, Таджикистан 5.03.2014 с.34

² Мирзоев Х.Б.. Семинар национального уровня “ Содействие реформы правосудия в Таджикистане” . Душанбе, Таджикистан 5.03.2014. с 7

³ Юлдошев Р.Р. Некоторые концептуальные основы судебно-правовой реформы Таджикистана в контексте преодоления юридических препятствий // Юридические препятствия в реализации прав и законных

В контексте прогрессирования, совершенствования и развития правотворческой деятельности Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон в своем ежегодном Послании парламенту страны поручил Генеральной прокуратуре, Министерству юстиции, и Национальному центру законодательства образовать и разработать новую Программу судебно-правовой реформы Республики Таджикистан и представить Правительству.¹ Документ был разработан и принят на 2018-2028 гг (Утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. за № 1005)², кроме того, указом Президента РТ была утверждена новая программа Судебно-правовых реформ РТ на 2019-2021г, №1242.

Данная программа является продолжением предыдущих программ судебно-правовых реформ и основывается на Послании Президента РТ « Об основных направлениях внутренних и внешних политики РТ» от 26 декабря 2018г и она предусматривает реализацию необходимых мер по дальнейшему укреплению судебной власти и совершенствованию законодательства, касающегося неприкосновенности и независимости деятельности судов. Основу данного документа составляют правовая политики и законодательство страны, научные исследования, в которых анализируются и раскрываются различные вопросы и аспекты судебной власти кроме того исторический и правовой опыт таджикской государственности, опыт других стран, а также за-

кономерности и развития совершенствования независимости судебной системы.

Исходя из этого считаем, что необходимо и дальше проводить данную работу, так как судебно-правовая реформа является составной частью развития судебной системы, а судебные органы должны соответствовать условиям и тенденциям развития государства и общества. Таким образом судебно – правовые реформы в Республике Таджикистан шаг за шагом, день за днем модернизируют правовую основу организации и деятельности судебной системы, и это только начало, они будут и дальше продолжаться и развиваться укрепляя независимость судебной власти.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан 6.11.1994г., в редакции изменения 2016г. Душанбе. Минюст РТ, 2016г. 47с.
2. «О судах Республики Таджикистан»: Конституционный закон Республики Таджикистан от 23. 07. 2016 года № 1328. //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 2016 г., №7, с. 64.
3. “ О судоустройстве ”: Конституционный закон РТ от 3 ноября1995 года //Ведомости Маджлиси Оли РТ. Душанбе, 1995.№ 21.С 231.
4. “О статусе судей” Конституционный закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995- года // Ведомости Маджлиси Оли РТ. Душанбе 1995. №21. С.243.
5. “О Верховном суде РТ”: Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 года // Ахбори Маджлиси Оли РТ. Душанбе, 1995. №21. С.255.1
6. Декларация о принятии Суверенитета // Ведомости Верховного совета Тадж. ССР . - 1990. №16.С.47
7. Указ Президента Республики Таджикистан от 14 апреля 1997года №693 “ О некоторых мерах по обеспечению независимости судебной власти в РТ ” // Сборник Указов Президента и Правительства РТ Душанбе, 2007. №3-4 С.123.
8. «Об утверждении программы судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 23 июня 2007года № 271// Сборник Указов Президента и Правительства РТ. Душанбе, 2007.С.186.
9. «Об утверждении программы судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан на 2011 - 2013 гг.»: Указ Президента Республики Таджикистан от 3.января .2011г. №976.

интересов: вопросы идентификации и преодоления: монография / В.М. Абдрашитов и др.; под ред.В.Ю. Панченко, А.А. Петрова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – С. 120-128, Юлдошев Р.Р. Уголовная политика Республики Таджикистан в контексте современных тенденций. Д. 2019.

¹ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе : Издательство «Шарки Озода», 2016. – С. 32

² Муродзода А.А.. Правовые основы организации и деятельности верховного суда Республики Таджикистан. А. А. Муродов. /Дисс. Канд. Наук. 12. 00. 11 . М. 2014

10. Послание Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе : Изд-во «Шарки Озод», 2016. – 32с.
11. Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015 -2017гг: утвержденная указом Президента РТ от 5.января. 2015г.№327.
12. Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019 - 2021гг.,утвержденная указом Президента РТ от 19.апреля .2019г.№ 1242.
13. Азиззода З. Содействие реформе правосудия в Таджикистане: Семинар национального уровня // . Душанбе, 5.03.2014. с
14. Каримов А. Краткий обзор результатов оценки исполнения программы судебно - правовой реформы на 2011-13 годы.// Содействие реформе правосудие в Таджикистане” / А. Каримов /Душанбе, 5.03.2014 с.34.
15. Мансуров Н. М. Семинар национального уровня “ Содействие реформы правосудия в Таджикистане”. / Н. М Мансуров./ Душанбе, Таджикистан 5.03.2014. с 18.
16. Мирзоев Х.Б. Семинар национального уровня “ Содействие реформы правосудия в Таджикистане”. Душанбе, Таджикистан 5.03.2014. с 7
17. Мурадов А.А. Организации и деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан [Электронный ресурс] [http://49e.ru/ru/id173Мурадов А.А.11.2013](http://49e.ru/ru/id173Мурадов_А.А.11.2013).
18. Муродзода А.А.. Правовые основы организации и деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан. // дисс. канд. юрид. наук: 12. 00. 11. М., 2014.-88с.
19. Сотывалдыев Р.Ш. Судебный конституционный контроль в Республике Таджикистан // Р.Ш. Сотывалдыев., С.Б. Мирзоев: монография. Душанбе: «Андалеб-Р», 2014. - 240с.
20. Юлдошев Р.Р. Некоторые концептуальные основы судебно-правовой реформы Таджикистана в контексте преодоления юридических препятствий: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – С. 120-128,
21. Юлдошев Р.Р. Уголовная политика Республики Таджикистан в контексте современных тенденций // Юлдошев Р.Р. : монография. Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. -187.

ANALYSIS OF JUDICIAL AND LEGAL REFORMS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF THE INVIOABILITY AND INDEPENDENCE OF JUDGES

Rajabova Milana Yurevna

Lecturer Department of Criminal Process and Criminalistics

Faculty of Low Russian-Tajik (Slavonic) University

Phone (+992) 904 616132.E-mail:milana_radjabova@mail.ru

E-mail:milana_radjabova@mail.ru

In this article, the author examines the analysis of the judicial legal reforms of the Republic of Tajikistan in the field of independence and inviolability of the Republic of Tajikistan and a number of questions about the constitutional legal foundations of the principle of the inviolability of a judge and its place in a sovereign independent state. particular, it touches upon the institutional problems of independence and inviolability and its role in the system of state power. The formation and development of judicial and legal reforms at different stages, the history of improvement and modernization of the judiciary are especially thoroughly investigated Republic of Tajikistan in context of the new constitution, as well as the adoption of a number of declarations of independence. The author conducts a comparative study of normative legal documents and an analysis of the national normative legal framework and the existing problems , as well as law enforcement practice, in addition, the hierarchy of programs of judicial legal reforms occupies a special place in the article, the main goals and objectives put forward by the founder of peace and national unity by the founder of peace and national unity, the President of the country Emomali Rahmon in improving legislation.

Keywords: *reform, independence, immunity, court*

РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОРД) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ И ЕЁ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Худоёрбеков Давлатбек Худоербекович

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикского (Славянского) Университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 223-04-20 e-mail: upk.rstu@mail.ru.

В содержании данной статьи рассматриваются основные аспекты доказывания в уголовном процессе с использованием специфических форм и методов, имеющихся в распоряжении правоохранительных органов государств, именуемая оперативно-розыскной деятельностью.

В расследовании и раскрытии преступлений и лиц их совершивших, не последнюю роль, а то и самую главную роль играет оперативно-розыскная деятельность, её принципы, методика и содержание. Полное воплощение и реальное её состояние, правильная реализация использования возможностей ОРД, составляет основу правоохранительной деятельности правоохранительных органов государства, уполномоченная на проведение ОРД. Правильное и своевременное использование результатов ОРД, поможет как можно ближе подойти к тем преступлениям, раскрываемость которых, вплотную зависит от проведения ОРМ форм и методов ОРД. Как свидетельствует практика правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений, слабо используются преимущества и возможности ОРД.

Игнорирование требований уголовного судопроизводства является грубейшим нарушением сбора доказательственной информации. Взаимобусловленность процессуальной и не процессуальной деятельности, в рамках раскрытия и расследования преступлений, имеет первостепенное значение.

Данное обстоятельство указано в содержании Концепции правовой политики РТ на 2018-2028 гг., утвержденная Указом Президентом РТ от 06.02.2018 г, где в подпункте 6 пункта 57, сказано «что относиться к ОРД, как к важнейшей деятельности, способствующая уголовному процессу, осуществляемая скрытно и конспиративно, и в будущем разработать процессуальную сторону этой деятельности, законодательное закрепление результатов в соответствии с правилами представления доказательств, которые могут быть использованы в уголовном процессе. Именно этой проблеме посвящено содержание публикации данной направленности.

Ключевые слова: ОРД, мероприятие, Закон, тайна, субъект, права, категория, реформа, формы, методы, средства, операции, результат, поводы, основания, рассекречивание, легализация, представление, доказательства, постановление, органы, оперативник, правоохранительные органы, принципы, источники, условия, права свободы, информация, контроль, надзор, безопасность, статус.

Исключительная роль государства и права в жизни современного общества естественным образом предопределила и предопределяет, как теоретическую и практическую значимость проблем, связанных в государственно-правовой организации и регулирование общественной жизни. Одним из важнейших направлений этой деятельности является деятельность по установлению и обеспечению демократического соответствующего международным нормам правопорядка. Значение правопорядка в

жизни общества и в жизни отдельного человека трудно переоценить.

Правопорядок является неотъемлемым атрибутом правового государства, уже само понятие «правопорядок», показывает, что этот порядок, основанный на праве, т.е. порядок определяет объем прав и свобод граждан, объем прав государства, соотношение прав между ними, объем прав и свобод отдельных социальных групп. И все эти права обеспечиваются правоохранительной деятельностью специальных государственных органов.

Правоохранительная деятельность, только в том случае обладает действительно правовым характером, когда эта деятельность осуществляется на основе и в рамках закона, и когда её осуществляют с целью защиты прав и свобод личности в обществе.

Для этого государство, использует все средства и методы, имеющиеся в его распоряжении, как гласные и негласные [1].

Умело используя все формы и методы ОРД, сотрудники оперативных подразделений в взаимодействии с другими службами ОВД, следователями прокуратуры, работниками других оперативных подразделений государства, опираясь на помощь общественности, успешно решают возложенные на них задачи по борьбе с преступностью. Цельное представление о соотношении преступности, об эффективности мер социального контроля, и о деятельности органов уголовной юстиции, а также выработка государственной политики противодействия преступности, все это возможно только при объединении усилий, в системе органов правоохранения и прежде всего их оперативно-розыскных органов.

Суть оперативно-розыскной деятельности заключается в проведении специальных и негласных мероприятий, связанных с использованием особых тактических приемов и технических средств, направленных на получение разведывательной информации о преступниках и лиц, его совершивших, об использовании доказательств и их источников для решения задач уголовного судопроизводства.

В соответствии с действующим законодательством об ОРД, право на осуществление

использования ОРД в правоохранительной системе имеют следующие субъекты:

- МВД;
- Государственный комитет национальной безопасности;
- Министерство юстиции;
- Агенство по контролю за НОН;
- Агенство по государственному финансовому контролю и борьба с коррупцией;
- Таможенная служба;
- Национальная гвардия.

Законодатель особо обратил внимание правоприменителя на то, что в государстве никто кроме указанных в ч. 1 ст. 13 Закона «Об ОРД», подразделений государственных органов не вправе осуществлять ОРД.

Оперативно-розыскные органы решают определенные задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленные соответствующими законодательными актами, регулирующие сферы использования средств и методов ОРД [3].

Во внутрисистемной организации указанных органов имеются оперативно-розыскные подразделения, на которые в соответствии с приказами руководителей указанных служб, возлагается обязанность осуществлять ОРД в полном объеме.

Перечень вышеуказанных органов может изменяться и дополняться только в законодательном порядке [5, с.152].

За последнее время в Республике Таджикистан активизировалась научно-исследовательская работа по исследованию проблем развития ОРД и её роль в усилении и активизации борьбы с преступностью. Наиболее активно в этом плане следует выделить коллектив Академии МВД РТ и Министра Внутренних Дел – Рахимова Р.Р.

Активно разрабатываются проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел по оптимизации системы и структуры оперативных органов, форм и методов их деятельности и нормативно-правовое регулирование, а именно:

1. Строгая защита прав и свобод человека и гражданина в процессе борьбы с преступностью, средствами и методами ОРД;

2. Определение законом, исчерпывающего перечня оперативно-розыскных мероприятий и порядок их использования;

3. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве и порядок их представления;

4. Активизация и совершенствование международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи и организация розыска по линии «Интерпол»;

5. Совершенствование и развитие оперативно-розыскного законодательства государства, в направлении гуманизации и демократизации, отвечающим требованиям построения демократического правового государства;

6. Усиление ведомственного контроля и прокурорского надзора в сфере ОРД как элемент правового характера [6, с.141].

Важным элементом в любой сфере государственной деятельности является нормотворческий процесс, создающий условия и правила проведения различных мероприятий оперативно-розыскного характера и обеспечение при этом строгого соблюдения требований законодательных актов, что способствует успешной реализации содержания опера-

тивно-розыскных мероприятий, при сборе доказательственной информации.

Анализ нормативно-правовых актов и правоохранительная деятельность органов государства, подсказывает основные направления по совершенствованию нормотворческого процесса, в частности:

1. Объективизация уголовной политики государства в процессе построения демократического общества;

2. Усиление роли международно-правовых организаций по борьбе с преступностью и сотрудничестве с суверенными государствами;

3. Активное проведение государственных реформ, процесса правоприменения и достижения условий развития Европейского государства;

4. Повышение уровня правосознания и культуры граждан государства и их активность в строительстве правового государства;

5. Изменение системы, структуры, форм и методов уголовных преступлений и их общественной опасность, изменение и активизация форм и методов борьбы, особенно с организованными преступными группами [7, с.55].

В научно-практических комментариях (постатейный) к ФЗ «Об ОРД» 12 августа 1995 года № 144, подготовленной группой авторов в составе 9 ведущих ученых РФ под руководством д.ю.н., профессора заслуженного юриста РФ А.И. Бастрыкина, в 2020 году, указано 546 научных статей, 376 диссертационных исследований по проблемам развития и совершенствования соответствующих направлений использования ОРД, содержание некоторых из этих рекомендаций при использовании и подготовке настоящей статьи [8, с.207-215].

История развития негласной деятельности государства насчитывает более 5 тыс. лет. Великий китайский военачальник и правитель Сум-Цзы в своем трактате «Искусство ведения войны» в 5 веке до н.э, дал рекомендации правителям и военачальникам о методах негласной работы, для сбора сведений о противниках и его обороноспособности с помощью негласных сотрудников (шпионов), которых он разделил на 5 групп [9, с.3, 9, 10].

Часть из рекомендаций Сум-Цзы дошли до сегодняшнего дня, а также они отражены в ведомственных инструкциях по организации агентурно-оперативной работы системы правоохранения, особенно формы и методы негласной работы и условия их использования. С развитием государственного строя развивались и изменялись формы и методы негласной работы, и в основном они нашли свое отражение в закрытых приказах и инструкциях правоохранительных органов и использовались исключительно оперативными подразделениями, в лице оперуполномоченных уголовного розыска до принятия законов «Об ОРД», как в РФ, так и в РГ.

Принятый Закон четко определил систему органов и служб, имеющих право осуществлять ОРД, формы и методы борьбы с преступностью, оперативно-розыскные и криминалистические средства и методы, виды ОРМ и тактика их проведения, субъекты, осуществляющие ОРД, субъекты, контролирующие и надзирающие за ОРД, и условия проведения ОРМ. Закон строго регламентирует организацию работы оперативных подразделений по строгому соблюдению прав и свобод граждан, защиты государства и общества от пре-

ступного посягательства, порядок и правила использования результатов ОРД в доказывании по уголовному процессу. Закон «Об ОРД» рассчитан на широкий круг государственных органов, общественных организаций и иных категорий граждан, проживающих на территории республики [10, с. 323-332].

Задачи ОРД-это требующие разрешения поручения законодателя, предусмотренные оперативно-розыскным законом, посредством выполнения, которых достигается цель ОРД [2]. Задачи ОРД нормативно определены в ст. 2 Закона «Об ОРД» и представлены тремя группами:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следователя и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших;

- добывание информации о событиях и действиях создающих угрозу государственной, военной экономической или экологической безопасности государства [15, с.8].

Решая задачи борьбы с преступностью силами и средствами ОРД, следует отметить, что оперативный работник, как основной субъект – должностное лицо, оперативно-розыскных органов, на основании и в соответствии с оперативно-розыскным законодательством непосредственно осуществляющий ОРД, должен отвечать квалификационной характеристике по занимаемой должности, составленной на основе индивидуальных и профессиональных качества специалиста.

Выполняя возложенные на него задачи, он имеет право: заводить дела оперативного учета для накопления и сбора информации по факту подготовки совершения преступления, пресечения уклонения лица от суда и следствия, установление мест сокрытия преступника, похищенного имущества, орудий преступления или трупа, выполнение поручений следователя, указаний прокурора или иного субъекта расследования, заданий спецслужбы иностранных государств в рамках международного сотрудничества.

Как видно, роль и значение ОРД в сборе доказательственной информации трудно переоценить так как, наступление различных последствий правового характера, в частности:

- возбуждение уголовного дела (ч.2 ст.11 Закона «Об ОРД», ст.140, 143 УПК РФ);
- возобновление предварительного следствия в связи с розыском и задержанием разыскиваемого лица (ч.1 ст.211 УПК РФ);
- прекращение розыска без вести пропавших лиц;
- отказ в допуске к материалам, полученные в результате осуществления ОРД;
- причинение правомерного вреда должностным лицам ОРО или лицом, оказывающее ему содействие.

Указанные обстоятельства требуют от правоохранительных органов государства, на которых возложены функции и задачи расследования и раскрытия преступлений, использовать все имеющиеся в их распоряжении силы и средства, как процессуального характера, так и оперативно-розыскной возможности органов дознания. Уголовное судопроизводство на стадии предварительного расследования и ОРД

объединяет общая цель, которая заключается в раскрытии преступлений. Но достигается эта цель по-разному [11, с.185].

Уголовно-процессуальное законодательство государства, четко определяет элементы доказательства, то есть, выявление, изъятие, фиксация, изучение, оценка и использование. В соответствии со ст. 72 УПК РФ, перечислены доказательства, 13 видов, 6 из которых могут быть получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст.86, 87, 88 УПК РФ):

- вещественные доказательства;
- скрытые записи;
- прослушивание и фиксация телефонных переговоров;
- электронные видео и аудиозаписи наблюдения;
- иные доказательства.

Для собирания информации по указанным видам доказательств, сотрудниками оперативного подразделения используется 17 видов оперативно-розыскных мероприятий, указанные в ст.6 Закона «Об ОРД» РФ. Информация собирается сотрудниками оперативного подразделения по своей инициативе и по поручению следователя.

Информация, полученная в ходе проведения ОРД, может быть признана доказательством при условии, если она получена с соблюдением процессуальных требований, изложенных в уголовно-процессуальном законодательстве и тем самым, отвечает свойствам доказательства т.е. относимости и допустимости.

Следователь-самостоятельное процессуальное лицо, которое принимает решение о проведении следственных действий и получает санкции судебных органов с согласием прокурора.

Следует выделить то обстоятельство, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанные с ограничением конституционных гарантий прав и свобод граждан, что для их проведения необходимо судебное решение. Широкий перечень ОРМ, требует различные варианты получения разрешения от субъектов, контролирующие, надзирающие и дающие разрешения для их проведения, тем самым оперативно-розыскные мероприятия, можно сгруппировать по 3 основаниям:

1. ОРМ ограничивающие Конституционные права и свободы граждан, исключительно проводятся по санкции судебных органов, (обследование помещения, контроль почтовых отправок, прослушивание телефонных и иных переговоров, снятие информации с технического канала связи).

2. На основании Постановления Начальника милиции, дает разрешение для проведения ОРМ опасных для жизни и здоровья, как сотрудников ОВД, так и лиц в отношении, которого они проводятся (оперативное внедрение, контролируемая поставка, проверочная закупка, оперативный эксперимент).

3. ОРМ проводимые по инициативе оперативного сотрудника и с учетом специфики выполнения предстоящих задач. [12, с.200- 207]

Чтобы понять сущность уголовного производства, необходимо понимать ещё и соотношение с оперативно-розыскной деятельностью, которая в свою очередь заключается в мероприятиях, которые связаны с использованием особых тактических приёмов и технических средств, которые направлены на получение какой-либо информации о пре-

ступлении или лице, совершивший данное преступление, а также и об источниках доказательств. Перечень органов государства, которые уполномочены в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, и определённые мероприятия указаны в специальном законе. Стадии предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве объединяет так называемая общая цель, заключающаяся в раскрытии и расследовании преступлений. В свою очередь эта цель по-разному достигается.

Во-первых, можно отметить, что результаты различны. В результате уголовно-процессуальных (следственных) действий добываются такие сведения, которые имеют значение для тех же доказательств. На основе этих сведений разрешается уголовное дело. Но, а в ходе и в результате оперативно-розыскных мероприятий добываются такие сведения, не являющиеся сами по себе доказательствами. Значение данных сведений, которых называют ориентирующей, в другом. Исходя из этого могут быть возбуждены уголовные дела, планируется расследование по уголовным делам, следственные версии выдвигаются, обнаруживаются вещественные доказательства, определяется источник получения тех же самих доказательств, а также имущества, которое подлежит аресту, кроме того решается ряд некоторых задач, которые составляют "краеугольный камень" или же основание любого уголовного дела, и могут носить обеспечивающий и вспомогательный характер.

Во-вторых, методы и средства различные. Средства уголовно-процессуального ха-

рактера детально регламентированы, а также прямо предусмотрены законом; Являются гласными и имеют открытый характер. Также следственная тайна, в свою очередь не так уж и соответствует своей терминологии и к слову секретности в общепринятом значении этого слова. Но, а оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе соотношения негласных и гласных средств методов. Вместе с тем сведения об использованных или же используемых силах, источниках, средствах, планах, методах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, которые внедрены в разного рода организованные преступные группировки, также о штатных, но в свою очередь негласных сотрудниках органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, и об оказывающих им содействие на конфиденциальной основе лицах, кроме того об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, и все эти сведения и входят в понятие государственной тайны.

Информации, документы и предметы, которые получены в результате оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться в качестве доказательств только в соответствии с положениями указанные в уголовно-процессуальном законодательстве, которая регламентирует собирание доказательств, их проверку, а также оценку. К примеру, в результате оперативно-розыскной деятельности было установлено лицо, которое имеет определённые ценные сведения о преступлении, или же о местонахождении орудия преступления, то в уголовном деле данные результаты могут использоваться только путём

производства обыска, допроса, и последующих иных следственных действий, в том числе: осмотра и добавления или же как иначе называют «приобщение» обнаруженных при проведении обыска вещественных доказательств к уголовному делу.

В-третьих, в то время как оперативно-розыскная деятельность осуществляется органом дознания и только, то уголовно-процессуальная деятельность в свою очередь осуществляется следователем, органом дознания и дознавателем, судом, прокурором. Следовательно, органы дознания, в особенности органы внутренних дел в криминальной милиции и милиции общественной безопасности в свою очередь осуществляют оперативно-розыскную, также и уголовно-процессуальную деятельность. Необходимо заметить, что заложен глубокий смысл в этом исторически сложившемся положении: в определённых ситуациях, которые связаны с замаскированными преступлениями. На определенном этапе производства по уголовному делу оно даёт возможность сосредоточить в одном органе и скоординировать использование комплекса дополняющих друг друга методов и средств раскрытия преступлений. [13, с.99-104].

Современные системы уголовной юстиции не справляются с растущей преступностью, и этот момент требует учитывать нынешние реалии правоприменительной практики в сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, которые требуют осуществления детального анализа. В современном мире выявляется, регистрируется и осуждается лишь незначительная доля реально со-

вершенных преступных деяний. И это очевидная реальность [4].

Осуществляемая уголовно-процессуальная деятельность субъектами уголовного процесса направлена на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступных деяний, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Особенность этой деятельности заключается в том, что она носит ретроспективный характер, поскольку назначением её является установление и доказывание событий, имевших место в прошлом различными оперативными и уголовно-процессуальными средствами и методами.

Развитие преступности как организованной профессиональной деятельности требует совершенствования и развития всех направлений борьбы с ней. Данные о состоянии преступности показывают, что в настоящее время раскрытие и расследование преступлений при связях преступных элементов с различными представителями государственных структур, в том числе правоохранительных органов, невозможно без масштабного и продуманного использования возможностей оперативно-розыскной деятельности посредством её реализации в рамках уголовного судопроизводства.

Если взглянуть в предысторию и современное состояние политики государства в борьбе с преступностью, то оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельности имеют довольно конкретную и противоречивую историю. По отношению к ис-

тории Таджикистана и современного её состояния этот факт бесспорен. Незыблемость постулатов указанных видов деятельности и их роль не только в искоренении, но и в минимизации преступности явно будут преобладать с учетом использования новейших достижений науки и практики, так как преступность, в свою очередь, растет количественно и быстрее, чем население определенных городов и районов.

В раскрытии и расследовании преступлений и лиц, совершивших преступления, не последнюю роль, а то и самую главную роль, играет оперативно-розыскная деятельность, её принципы, методика и содержание. Полное воплощение и реальное её состояние, правильная реализация и использование возможностей оперативно-розыскной деятельности составляет основу правоприменительной деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных органов. Правильное и своевременное использование результатов оперативно-розыскной деятельности поможет поближе подойти к тем преступлениям, раскрываемость которых вплотную зависит от проведения оперативно-розыскных мероприятий, форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

В правоприменительной деятельности правоохранительных органов Таджикистана возникает немало проблем, указывающих на межотраслевой характер использования результатов оперативно-розыскной деятельности, их превращение, трансформация, или придание им статуса доказательств с первых минут их выявления и фиксации. С этими и другими проблемами, а зачастую и трудностями, сталкиваются оперативные сотрудники,

стремящиеся легализовать весь свой труд. Накопленный опыт, умения и навыки, борьба с преступностью и рост тяжких и особо тяжких преступлений (и преступности в целом) заставляет многих оперативных сотрудников и других представителей правоохранительного корпуса быть на передовой (условно), чтобы повысить свои «рабочие» показатели.

Например, подтверждением данного положения, может служить сравнение количества раскрытия преступлений уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным путем, в частности:

- количество зарегистрированных преступлений – 21957;

- количество расследованных уголовных дел – 19126;

- раскрыто: оперативным путем – 5066, следственным путем – 1395.

Исходя из данного приведенного примера, наглядно и убедительно доказано о том, что ОРД является важным средством в борьбе с преступностью. [14, с.5]

Как нам кажется, в раскрытии и расследовании преступлений слабое использование преимуществ и возможностей оперативно-розыскной деятельности, игнорирование требований уголовного судопроизводства являются грубейшим нарушением. Взаимобусловленность процессуальной и непроцессуальной деятельности в рамках раскрытия и расследования преступлений имеет первостепенный характер. Этим положениям, дополнительный импульс придает рост и снижение зарегистрированной преступности.

Любая наука или человеческая деятельность постоянно сталкивается с различными проблемами, тормозящие или

усложняющие процесс выполнения задач или функции государственного механизма, в связи с этим проблемы можно подразделить на два вида:

- проблемы государственно-правовой системы, которые можно предвидеть и заранее готовиться к их возникновению и решению;

- проблемы, которые возникают внезапно и непредвиденно, что усложняет процесс оперативно-служебных задач.

Проблема – это сложности и трудности различного характера, возникающие в оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительной системы, требующие применения специальных мер по их устранению и разрешению. Анализ юридической и специальной литературы, и практика применения оперативно-розыскных мер в расследовании и раскрытии преступлений, позволили выявить некоторые проблемы, серьезно влияющие на процесс борьбы с преступностью, в частности:

- 21 век характеризуется быстрым ростом научно-технического процесса и инновационных технологий, оперативно-розыскные органы не успевают в полной мере использовать их достижения;

- такие действия как захват, засада, тарификация соединений, которые используются в процессе выполнения задач ОРД, но в Законе «Об ОРД» не нашли свое отражение;

- в ФЗ «ОБ ОРБ» ст. 1 законодатель совершил техническую ошибку, указав, что ОРД осуществляется посредством «проведения ОРМ», -эта формулировка противоречит практике работы, и указывает на неудачную формулировку в Законе, с точки зрения русского языка;

- право, как многогранное и противоречивое явление,

раскрывает или актуализирует выполнение возложенных на них задач, такие как-обеспечение защиты прав граждан ранее не учитывались, в частности, компрехендная теория, как регулирование и придание официальнойности полужакрытой государственной деятельности;

- обращение граждан в Конституционный суд, указывает на то, что оперативно-розыскные органы государства, часто нарушают права и свободы граждан, гарантированные Конституцией и другими законодательными актами;

- многие проблемы в ОРД возникают в процессе использования результатов ОРД, в доказывании, в частности, прокурор и судья требуют предъявления источника информации;

- в результате проведенного исследования причин и условий, нарушения законности в ОРД, установлено, что более половины из них совершаются в связи с недобросовестными отношениями сотрудников к служебным обязанностям.

В заключение, следует отметить, что ОРД начало XXI в. не может не учитывать новейших достижений естественных наук в области высоких технологий. Применение современных информационных технологий зародило в недрах ОРД принципиально новые направления в деятельности ОРО как в борьбе с организованной преступностью, так и с преступностью в сфере высоких технологий и, можно сказать, с преступностью в информационных сферах.

Внедрение информационных технологий еще в 70е годы оказало неопределимую услугу в становлении ОРД и выделении её в самостоятельное научное направление. Научные и прикладные разработки, начавши-

еся с создания и совершенствования оперативных учетов и ИПС, включающие создание электронных экспертных систем поддержки процесса принятия решений, представляют собой существенную часть научной базы современной ОРД.

Новое направление в ОРД можно обозначить как обеспечение информационной безопасности. Это направление формируется из практики применения средств специальной техники в ОРД.

Очевидно, что в современных условиях проведение ОРМ в значительной мере предполагает применение технических средств скрытого получения информации. Но в настоящее время применение технических средств в отношении организованной преступности переходит в сферу информационно-технического противодействия. Преступные формирования применяют эффективные средства защиты информации и, более того, все чаще используют технические средства скрытого получения информации, средства информационных атак и воздействий.

Говоря о спецтехнике и информационном обеспечении, необходимо иметь в виду, что современные технические средства получения информации и современные компьютерные системы обработки информации все чаще составляют единый комплекс. Более того, в ряде ситуаций применение спецтехники неотделимо от компьютерных технологий, а компьютерные технологии от спецтехники. Заметим, что современные технические устройства строятся, как правило, на цифровых принципах обработки информации, а информация, получаемая с помощью специальных технических

средств, обрабатывается компьютерными системами. Взаимосвязь компьютерных технологий и специальных технических средств особенно остро проявляется в процессе построения системы защиты информации.

Современные средства связи (радиотелефоны, пейджеры, малогабаритные радиостанции) позволяют ОПГ и ОПС существенно повысить свою мобильность и скрытность. Их акции становятся дерзкими и решительными. В некоторых регионах России ОПГ удавалось развернуть свои многочисленные нелегальные сети радиосвязи. С использованием телефонного интерфейса открывается выход на автоматические телефонные, в том числе и на международные, станции для ведения переговоров по сетям городских, междугородных и международных каналов связи.

В то же время использование современных средств коммуникаций в преступной деятельности, в свою очередь, открывает новые возможности для получения ценной оперативно-значимой информации и документирования преступных действий путем скрытого контроля сообщений, передаваемых с помощью различных систем связи.

Таким образом, борьба с организованной преступностью, переходя в информационно-техническую сферу, должна предусматривать и операции по скрытому выявлению, контролю, а в ряде случаев и по блокированию работы и выводу из строя нелегальных радиосетей, развернутых ОПГ. Выявление рабочих частот средств радиосвязи контролируемой сети выполняется с помощью компьютерных комплексов радиомониторинга.

При проведении ОРМ или специальных операций имеется возможность активно внедряться в работу нелегальных радиосетей ОПГ и, используя шумоподобный сигнал, блокировать их. Непрерывная работа на подавление в течение определенного времени, как правило, приводит к выходным каскадам ретрансляторов и полностью выводит из строя контролируемые радиосети. Все эти аспекты применения спецтехники, средств связи и информационных технологий в борьбе с преступностью представляют для ОРО относительно новую сферу деятельности, которую, как уже отмечалось, можно обозначить как сферу информационно-технического противодействия организованной преступности.

Библиографический список

1. Закон РФ «Об ОРД» РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ.
2. Концепция правовой политики РФ на 2018-2028 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 06.12.2018 г.
3. Бастрыкин А.И. Комментарии к Закону «Об ОРД». -М.: Юрлитинформ, 2020.- 280 с.
4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Учебное пособие 3 издание. Москва 2009.-487 с.
5. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Шумилов А.Ю. ОРД. Учебник для вузов. Москва. Информ 2002. -794 с.
6. Долговой А.И. Преступность и реформы в РФ. Москва 1998. – 510 с.
7. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно- розыскной деятельности: монография.М.: Проспект, 2014.-373 с.
8. Кондратьев М.В. Оперативно-розыскное обеспечение выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. М.: Юрлитинформ, 2015.-230 с.
9. Легостаев В.П., Прохоров Л.А. Основы оперативно- розыскной деятельности: монография. Краснодар: КСЭИ, 2013.-148 с.
10. Овчинский С.С. Оперативно- розыскная информация: монография. 2 –е изд., доп. / М.: Инфра- М, 2017.-415 с.
11. Павличенко Н.В., Лобачева Г.К. Инновационные технологии в оперативно- розыскной деятельности: монография. Волгоград. Бланк, 2014.-188 с.
12. Рахимзода Р.Х. ОРД. Душанбе 2017. -352 с.
13. Рахимов Р.Х. ОРД. Душанбе 2015.-320 с.
14. Рахматджонзода Р.Р. Использование результатов ОРД в уголовном процессе. 2019.-59с.
15. Шумилов А.Ю., ОРД: Вопросы и ответы, научно-практическое пособие. Москва. 2005.-247с.

THE ROLE OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY (ORD) IN CRIMINAL PROCEDURAL PROOF AND ITS PROBLEMATIC ASPECTS

Khudoyorbekov Davlatbek Khudoerbekovich

Senior lecturer Department of Criminal Process and Criminalistics

Faculty of Low Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

Ph.:223-04-20; e-mail: __upk.rstu@mail.ru.

The content of this article deals with the main aspects of evidence in criminal proceedings using specific forms and methods available to law enforcement agencies of States, referred to as operational investigative activities.

In the investigation and disclosure of crimes and their perpetrators, not the least role, and even the most important role is played by operational search activities, its principles, methods and content. Full embodiment and its condition, proper implementation of the use of the capabilities of the OSA, is the basis of law enforcement law enforcement agencies of the state, authorized to hold the OSA. The correct and timely use of the results of the ORD will help to get closer to those crimes, the detection of which closely depends on the implementation of the ORM forms and methods of the ORD. As evidenced by the practice of law enforcement agencies in the detection and investigation of crimes, the advantages and capabilities of the ORD are poorly used.

Ignoring the requirements of criminal proceedings is a gross violation of the collection of evidentiary information. The interdependence of procedural and non-procedural activities, within the framework of the detection and investigation of crimes, is of paramount importance.

This fact indicates the content of the concept of legal policy of RT on 2018-2028 years, approved by the decree of RT President from 06.02.2018 g, where in subparagraph 6 of paragraph 57, said " that relate to the OSA as the most important activities that contribute to the criminal process carried out covertly and secretly and in the future to develop a processual part of this activity, the legislative consolidation of the results in accordance with the rules of evidence that can be used in criminal proceedings. The content of this publication is devoted to this problem.

Keywords: ORD, event, Law, secret, subject, rights, category, reform, forms, methods, means, operations, result, reasons, grounds, declassification, legalization, presentation, evidence, resolution, bodies, operative, law enforcement agencies, principles, sources, conditions, freedom rights, information, control, supervision, security, status.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

Шарипова Гульчехра Холбобоевна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры
гражданского права Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 40А
Тел: 227-67-40, e-mail: gulchehra_57@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами реализации защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов, возникающих в экономических спорах. Как видно из судебной практики, необходимость в защите наступает тогда, когда, одна из сторон усматривает ущемление своих прав и интересов другой стороной, что влечёт за собой конфликтную ситуацию. При любой спорной ситуации, возникшей между хозяйствующими субъектами, стороны могут изыскать пути её разрешения как в судебном порядке, так и при помощи выбора альтернативных (примирительных) процедур. Этой проблематике и посвящено исследование данной статьи.

Ключевые слова: примирительные процедуры, переговоры, претензионный порядок, посредничество, медиация.

По мере развития рыночных отношений в экономике стран постсоветского пространства, в числе которых состоят Россия и Таджикистан, наблюдается усиление их рыночной активности и конкуренции между субъектами рынка. Конкуренция между хозяйствующими субъектами в секторе предпринимательства, вполне закономерное явление для развития рыночных отношений, но порою не всегда удаётся избежать спорных вопросов, возникающих в процессе этой деятельности. Представители бизнес среды, нередко испытывая нарушения своих прав и интересов в решении спорных вопросов с конкурирующей стороной вынуждены об-

ращаться в арбитражный/экономический суд для разрешения возникших разногласий. Тем самым, обрекая себя на длительный и обременительный способ решения проблем в судебном порядке.

Для урегулирования спорных отношений между сторонами предусмотрены альтернативные способы разрешения споров, сутью которых является мирное разрешение разногласий, в случае отсутствия конфронтации сторон и их готовности идти на компромисс. Мирные способы урегулирования разногласий создают более комфортную обстановку для спорящих сторон, способствующую наиболее эффективному разрешению конфликта.

К альтернативным способам разрешения споров относятся:

- переговоры;
- претензионный порядок;
- посредничество;
- медиация.

Переговоры, как вид примирительной процедуры, является формой взаимоотношений сторон и не лишены правовой основы, хотя нормативно не регламентированы. В предпринимательской среде

переговоры используются довольно часто при заключении гражданско-правовых договоров. В случае возникновения разногласий участников договора, в одном из разделов данного документа предусматривается пункт, касающийся досудебного разрешения возможных спорных вопросов путём переговоров. Целью этого вида примирительной процедуры является урегулирование в упрощённой форме назревающего конфликта интересов сторон и можно рассматривать как факт проявления таких общегражданских принципов как добросовестность и свобода волеизъявления участников договора. Переговоры не требуют особых усилий участников договора – с одной стороны выдвигается предложение, с другой стороны выражается согласие оперативно решить возникшую проблему, обменяться мнениями о вариантах разрешения разногласий и определение одного из наиболее взаимоприемлемых вариантов. Переговоры могут быть достигнуты как в устной, так и в письменной формах. Это одно из наиболее простых, эффективных и доступных средств урегулирования конфликтов, в том

числе в предпринимательской сфере, не несёт дополнительных расходов, они не представляют риска для сторон и направлены на конструктивное разрешение сути спора.

Следующим видом примирительной процедуры является претензионный порядок.

Претензия как вид альтернативного разрешения спора может быть добровольным и обязательным. Добровольный претензионный порядок заявляется по воле сторон, вне наличия обязательств в договоре или законе.

Обязательный претензионный порядок применяется, при наличии оговорки в законе или договоре, о том, что в случае спорных вопросов, стороны обязаны до обращения за защитой в суд, принять меры к примирению. Несоблюдение этого требования может повлечь за собой неблагоприятные процессуальные последствия, к примеру, оставление искового заявления без рассмотрения, либо возложение судебных расходов на виновное лицо и т.д.

Претензионный порядок, также, как и переговоры, представляют собой попытку самостоятельного примирения сторон, достижения ими ряда договоренностей и взаимоприемлемых уступок.

Посредничество – ещё один из видов альтернативной процедуры примирения участников гражданского оборота, в которой участвуют равноправные субъекты спора. Роль посредника или примирителя в разрешении спора субъектов хозяйствования заключается в урегулировании между ними разногласия, и направлен на достижение сторонами взаимовыгодного соглашения.

В настоящее время в РФ механизм посредничества в решении спора между сторонами

действует в виде медиации и судебного примирения.

Медиация – представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения

Принятие Федерального Закона РФ от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (в ред. 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» предоставило возможность участникам гражданского оборота обращаться к медиации.

Вышеупомянутым законом закреплены принципы медиации, порядок выбора и назначения медиатора, предъявляемые к нему требования и другие особенности применения данного альтернативного средства разрешения разногласий между спорящими сторонами.

Однако, на практике встречаются факты, когда хозяйствующие субъекты в период конфликтной ситуации, испытывая друг к другу открытую неприязнь, отказываются от использования примирительной процедуры медиации и обращаются в суд. В этой связи Федеральным Законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена в вышеуказанный Закон еще одна разновидность посредничества в разрешении спорных вопросов - судебное примирение.

Судебный примиритель, представляет сторонам рекомендации о мерах разрешения разногласий, знакомится с материалами судебного дела и с документами, которые не были представлены сторонами суду, но желают, чтобы они учитыва-

лись во время процедуры примирения. Поскольку судебный примиритель не является участником судебного разбирательства, он не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле.

Судебное примирение содействует сближению позиций спорящих сторон, пониманию сути спора, изысканию для них дополнительных ресурсов во взаимовыгодном разрешении конфликта интересов субъектов предпринимательства и др. видов хозяйствования.

Важно подчеркнуть, что медиация и судебное примирение помогают сохранить участникам спора деловые отношения (порой многолетние), выявить возможности выхода из спорной ситуации за счет взаимных уступок и понимания справедливости предъявленных требований.

Итогом примирения сторон, участвующих в деле, могут быть:

- 1) мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований;
- 2) частичный или полный отказ от иска, либо частичное или полное признание иска
- 3) полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы;
- 4) признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения и т.д.

Ещё одна процедура разрешения разногласий сторон – третейское разбирательство, которое является альтернативой примирительным процедурам и осуществляется по соглашению сторон с последующим принятием обязательного для них решения третейским судом.

Необходимо отметить, что разрешение спора в третейском суде имеет преимущество перед процедурой переговоров и медиации, т.к. для решения третейского суда установлена возможность не только добровольного, но принудительного исполнения, на основе выданного судом общей юрисдикции исполнительного листа.

Субъектам хозяйствования при возникновении спорных ситуаций следует принять во внимание и активнее использовать в досудебном порядке альтернативные процедуры, каждая из которых имеет преимущества по отношению к правосудию, и не исключает его применение в случае неэффективности.

Если говорить о Таджикистане, то среди имеющегося блока нормативных-правовых актов спорящим сторонам предоставлена возможность применять Закон РТ «О третейских судах», и решения спорных вопросов досудебного рассмотрения путём мирового соглашения сторон, предусмотренных Экономическим процессуальным Кодексом РТ. Так, в части 2 пункта 1 статьи 134 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан (ЭПК РТ) предусмотрено, что судья при подготовке дела к судебному разбирательству разъясняет сторонам их право обратиться за содействием к посреднику в целях урегулирования спора.

Статья 137 ЭПК РТ прямо предписывает, что экономический суд принимает меры для примирения сторон, содействуя им в урегулировании спора, и стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры, если это не противоречит закону.

Статьёй 205 ЭПК РТ установлено, что по делам о банкротстве, помимо мирового соглашения, допускаются также иные примирительные процедуры.

В соответствии со статьёй 151 Гражданского процессуального кодекса РТ примирение сторон является одной из задач суда до проведения судебного разбирательства

Хотя законодательные акты РТ содержат нормы, предусматривающие процедуры судебного и досудебного примирения, как способы урегулирования споров, в том числе с участием посредника и возможность примирения сторон без проведения судебного разбирательства, содержится в семейном, трудовом, экономическом и уголовном законодательстве, однако такой примирительный способ, как медиация к сожалению, отсутствует.

Между тем, наличие института медиации в РТ как цивилизованного метода разрешения конфликта, способствовало бы росту культуры внесудебного разрешения споров,

распространению примирительных методов разрешения разногласий субъектов хозяйствования в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, без потери времени в изнурительном участии в судебных заседаниях.

Преимущества этого института можно было бы продолжить и дальше, но суть заключается не в этом. В стране назрела необходимость в создании альтернативного способа разрешения спорных вопросов в виде медиации, позволяющая субъектам хозяйствования выйти из конфликтной ситуации с бизнес-партнёрами, при помощи медиатора (посредника), и решить спор на взаимовыгодных условиях, не теряя при этом доброжелательное отношение друг к другу.

Развитию медиации в Республике Таджикистан могут содействовать такие меры как:

принятие законодательства, о легализации медиации в качестве внесудебного способа разрешения экономических споров;

поддержка медиации судом, существование доступной системы обращения граждан к медиации;

создание сообщества медиаторов;

поддержка государством процесса информирования общества о медиации.

Библиографический список

1. Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010г., №193 ФЗ//Российская газета, № 5247-2010 г.
2. Севастьянов Г.В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права//Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации/Сост. Севастьянов Г.В.- СПб: АНО Редакция журнала «Третейский суд», 2009.
3. Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 120-131.

4. Гайдаенко-Шер Н. И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран). Монография. Инфра-М. 2018. С. -248
5. Богданова Е.Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.- 159 с.
6. Гражданско-Процессуальный Кодекс РТ. Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 года (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №1)
7. Экономический Процессуальный Кодекс РТ. Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 года (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №1)
8. Закон Республики Таджикистан "О третейских судах" от 5 января 2008 года (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №1)

THE CONCEPT AND MAIN TYPES OF ALTERNATIVE METHODS FOR RESOLVING ECONOMIC DISPUTES

Sharipova Gulchehra Kholboboevna

Candidate of political sciences, senior lecturer of the department civil law

Russian-Tajik (Slavik) university

734025, Repablik jf Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade st. 40-a,

tel. 227-67-40, e-mail. gulchehra_57@mail.ru

The article discusses issues related to the implementation of the protection of the rights and interests of business entities arising in economic disputes. As can be seen from judicial practice, the need for protection occurs when one of the parties sees an infringement of its rights and interests by the other party, which entails a conflict situation. In any disputable situation that has arisen between economic entities, the parties can find ways to resolve it both in court and by choosing alternative (conciliatory) procedures. The study of this article is devoted to this problem.

Key words: *conciliation procedures, negotiations, claims procedure, mediation, mediation.*

УДК 341.12

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Диноршоҳ Азиз Мусо

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета
проспект Рудаки 17,734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел: (+992) 907-89-02-07 [e-mail: constitutionallawdepartment@gmail.com](mailto:constitutionallawdepartment@gmail.com)

В данной статье рассматриваются становление и развитие одной из основных международных организаций регулирующей международную торговлю. Всемирной торговой организации (ВТО) принадлежит особая и весьма заметная роль в системе глобального (экономического) управления. Соглашения принятые в рамках ВТО способствуют развитию экономики и законодательства государств-членов. Анализируется становление международно-правового статуса Всемирной торговой организации и ее характерные признаки. Автором также раскрывается деятельность одного из основных органов ВТО Органа по разрешению споров. Орган по разрешению споров способствует реализации основных соглашений ВТО, а также способствует развитию норм права ВТО.

Ключевые слова: *Всемирная торговая организация, Организация Объединённых Наций, Международная торговая организация, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ-1947), Орган по рассмотрению споров ВТО, Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров.*

Эволюция международно-торговых отношений и её современное развитие непосредственно связано с деятельностью Всемирной торговой организацией. Становление международно-правового статуса Всемирной торговой организации, а также её институциональное развитие способствовало созданию в рамках ВТО особого правового комплекса.

Становление международно-правового статуса ВТО

берет свое начало с момента создания и функционирование Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 года (ГАТТ-47). Во второй половине XX века созрела необходимость создание устойчивых международно-финансовых институтов, способствующее регулированию международно-торговых отношений и созданию устойчивой институциональной основой для будущей международной финансовой системы. Решение о создании основных международных экономических организаций было принято на Бреттон-Вудской конференции 1944 года. В рамках данной конференции было заключены многосторонние международные договоры о создании Международного Валютного Фонда и Международного банка реконструкции и развития, также было запланировано создание Международной торговой организации, однако из-за многочисленных разногласий международный договор о создании Международной торговой организации не было принято. В частности,

в феврале 1946 года на первой сессии Экономического и Социального Совета ООН была принята резолюция о созыве Конференции ООН по торговле и занятости, в рамках которой был сформирован Подготовительный комитет, который разработал Устав Международной торговой организации. Основным препятствием для ратификации и дальнейшего функционирования Международной торговой организации стало отказ США в ратификации Устава. Выходом из сложившейся ситуации стало принятие отдельной части Устава (четвертой части) на временной основе до создания Международной торговой организации. Однако данная часть устава под названием ГАТТ-47 плодотворно функционировало на протяжении более 40 лет и способствовало созданию ВТО. Вопрос правовой природы ГАТТ-47 разделяет ученых на две группы. В

первую группу входят¹ те, кто непосредственно отрицают обязательную юридическую силу соглашения, а вторая группа² придерживается позиции того что ГАТТ-47 носит юридический обязательный характер. Основные соглашения которые были приняты в рамках ГАТТ-47 были приняты в основном в рамках раундов-торговых переговоров между договаривающимися государствами. Первоначальную цель которые преследовали первые раунды были направлены в основном на снижение таможенных тарифов, и лишь в последующем с развитие международно-торговых отношений объектом рассмотрения раундов торговых переговоров постепенно менялись.

В рамках ГАТТ-47 были проведены восемь раундов-торговых переговоров. На последнем Уругвайском раунде 1986 года на равне с принятием многих ключевых соглашений в рамках него было также принято решение о создании ВТО. ВТО как международная организация начала функционировать с 1 января 1995 года. Следует отметить, что с момента образования ВТО ГАТТ-47 стал неотъемлемой частью соглашений ВТО.

В.М. Шумилов указывает, что по своему значению для международных отношений и международного права механизм ВТО можно сравнить с Организацией Объединённых Наций³. Действительно ВТО

также, как и ООН по своей природе можно отнести к *member-driven organization* (организация, руководимая государствами-членами). В отличие от Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда, государства-члены ВТО самостоятельно принимают решения и, если требуется, придают им силу посредством органа по разрешению споров.

По мнению А.С. Смбалян, особенностями Всемирной торговой организации являются следующие черты, во-первых, ВТО непосредственно управляется государствами-членами, что существенно поднимает статус принимаемых под её эгидой решений; во-вторых, большинство норм соглашения системы ВТО носят обязательный характер, а любой случай несоблюдения этих норм, независимо от наступивших последствий, может служить основанием для подачи жалобы в Орган по разрешению споров ВТО; в-третьих, в рамках ВТО создан уникальный механизм привлечения к ответственности членов организации при нарушении ими взятых на себя обязательств; в-четвертых, и это самое важное, система ГАТТ/ВТО в определенном смысле является самодостаточной, и обуславливает ее автономию от остального корпуса международного права⁴.

ВТО в настоящее время является одной из наиболее авторитетных организаций, специализирующаяся на проблемах регулирования современной международной торговли. ВТО сохранил все основные положения ГАТТ-47 и решает новые задачи обеспечения свободы международной торговли. ВТО в отличие от ГАТТ-47, формально-юридически является универсальной международной межправительственной организацией, субъектом международного права. ВТО – это «целостность, единство, наличие общей воли, относительно автономной от воли государств-членов», и именно это составляет один из главнейших признаков международной организации и ее международной правосубъектности. Несмотря на то, что ГАТТ-47 заложило параметры общей международной институционализации многостороннего международного торгового сотрудничества государств, ВТО, а не ГАТТ-47 является субъектом международного права и «выступает вовне в качестве единой общности». ГАТТ-47 как международная параорганизация имеет практическое значение с правовой точки зрения. Нельзя отрицать, что ГАТТ-47 изначально закрепляло институциональные механизмы функционирования. Фактически ГАТТ-47 на протяжении более 40 лет было единственным многосторон-

¹ Доронина Н.Г., Лавренов В.С. Всемирная торговая организация: история становления и правовые аспекты вступления // Журнал российского права. – 2004. - №11. – С. 16-23; Богатырев А.Г., Шулятьев И.А. Урегулирование международных торговых споров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) // Современный юрист. – 2014. - № 2. –С. 56-75.

² Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов. -

2-е изд., -М.: Издательство Юрайт, 2014. -С.36; Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014. -С 209.

³ Шумилов В.М. Особенности Всемирной торговой организации (ВТО) в контексте присоединения России к ВТО// Право и управление. XXI век. Научно-правовое и публицистическое издание.- 2007. –№ 1 (4). – С. 124.

⁴ Смбалян А.С. Право ВТО в системе международного публичного права // Корпоративный юрист. – 2007. –№ 2. – С. 23-24.

ним международным инструментом, регулирующим международную торговлю и определяющим глобальные принципы, правила и нормы в этой сфере. Именно ГАТТ-47 формироваo общие международные нормативные и институциональные основы многостороннего торгового сотрудничества, а правовыми средствами служили соответствующие международные договоры, заключаемые с международными межправительственными и международными организациями. На сегодняшний день ВТО активно сотрудничает с международными межправительственными организациями, международными неправительственными организациями, не обладающими статусом неправительственных организаций, действующими в сфере многостороннего международно-торгового сотрудничества. Правовые основания такого сотрудничества непосредственно вытекают из нормативных положений Марракешского соглашения об учреждении ВТО. Создание и деятельность ВТО способствует функционированию международных торгово-экономических отношений в глобальном масштабе. Комплекс международных договоров, заключенных в рамках ВТО, включая договоры с другими международными организациями, в немалой степени способствовал обоснованию в доктрине международного права феномена «права ВТО».

Следует обратить внимание на механизмы разрешения споров в рамках ВТО. Механизм разрешения споров в рамках ВТО является одним из необходимых элементов развития международно-торговых отношений. Именно данный элемент делает уникальной ВТО и

способствует ее развитию, а также достижению поставленных целей. Нарушений норм права становится основанием для рассмотрения споров в рамках Органа по рассмотрению споров ВТО. Порядок рассмотрения в рамках ВТО были заложены еще при ГАТТ-47, однако в рамках ГАТТ-47 из-за отсутствия отдельного соглашения в данной области регулирование споров не давало желаемого результата, и система разрешения споров функционировала не в полной мере. Ситуация изменилась кардинально в рамках ВТО так как все нормы регулирующие вопросы разрешения споров в рамках ВТО были систематизированы в единое соглашение (Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров -ДСУ), которое регламентировало весь процесс рассмотрения споров от начала до конца, а также контроля за исполнением данных решений. Рассмотрение споров в рамках ВТО входит в непосредственные обязательства Органа по разрешению споров в состав которого входят представители всех государств-членов ВТО. Непосредственно рассмотрение спора и отчета о способах его регулирования осуществляется группами по разрешению спора (panels). В состав группы входят высококвалифицированные специалисты от трех до пяти членов. Согласно ст.8.2. ДСУ группа должна сформироваться таким образом чтобы обеспечить независимость ее членов, наличие знаний в различных областях и разнообразный опыт. Согласно ст.8.3. ДСУ запрещает участие лиц в составе группы которые являются гражданами той же страны которой являются спорящие стороны либо

третьей лицо. Механизм разрешения в рамках ВТО споров предусматривает также порядок обжалования решений принятых группой. Решений которое подлежит обжалованию предоставляется в апелляционный орган, в состав которого входят 7 человек избираемых сроком на 4 года. Процедура рассмотрения спора проходит следующие стадии: консультация; рассмотрение спора группами по разрешению спора; рассмотрение в апелляционной инстанции. Процедура рассмотрения споров в рамках ВТО способствуют надлежащего исполнения всеми государствами-членами правовой комплекс ВТО.

Становлению международно-правового статуса ВТО и её развитию способствовало развитие институциональных основ ВТО. Именно институциональное развитие в рамках ГАТТ-47, и в последующем в рамках ВТО способствовали становлению ВТО как международной межправительственной организации. Институциональная основа ВТО закреплена в Марракешском соглашении (ст. IV) которая включает в себя: Конференцию министров; Генеральный совет; Совет по торговле товарами; Совет по торговле услугами; Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности; Комитет по торговле и развитию; Комитет по ограничениям в связи с платежным балансом; Комитет по бюджету, финансам и административным вопросам. Во внутриорганизационную структуру органов ВТО, кроме того, входит 18 комитетов, включая комитеты, созданные Генеральным советом, а

также комитеты, образование Советом по торговле товарами и Советом по торговле услугами.

Подводя итоги следует отметить что становлении международно-правового статуса

ВТО показывает, как на протяжении более полувека ВТО смогла стать основой развития многосторонней торговой системы способствующая принятию эффективных соглашений

как для развития международно-торговых норм, так и для унификации национальных правовых систем государств-членов.

Библиографический список:

1. Богатырев А.Г., Шулятьев И.А. Урегулирование международных торговых споров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) // Современный юрист. – 2014. - № 2. –С. 56-75.
2. Доронина Н.Г., Лавренов В.С. Всемирная торговая организация: история становления и правовые аспекты вступления // Журнал российского права. – 2004. - №11. – С. 16-23.
3. Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014. -792 с.
4. Смбалян А.С. Право ВТО в системе международного публичного права // Корпоративный юрист. – 2007. –№ 2. – С. 23-24.
5. Шумилов В.М. Особенности Всемирной торговой организации (ВТО) в контексте присоединения России к ВТО// Право и управление. XXI век. Научно-правовое и публицистическое издание.- 2007. –№ 1 (4). – С. 124.
6. Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов. -2-е изд., -М.: Издательство Юрайт, 2014. -219 с.

ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION

Dinorshokh Aziz Muso

Doctor of Law, Professor, Head of the Law Faculty of the Law Faculty of the Tajik National University
Rudaki Avenue 17, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel: (+992) 907-89-02-07 e-mail: constitutionallawdepartament@gmail.com

This article examines the formation and development of one of the main international organizations that regulate international trade. The World Trade Organization (WTO) has a special and very prominent role in the system of global economic governance. Agreements adopted within the framework of the WTO contribute to the development of the economy and legislation of the member states. The formation of the international legal status of the World Trade Organization and its characteristic features are analyzed. The author also reveals the activities of one of the main bodies of the WTO, the Dispute Settlement Body. The Dispute Settlement Body promotes the implementation of the core WTO agreements, as well as contributes to the development of WTO law.

Key words: *World Trade Organization, United Nations Organization, International Trade Organization, General Agreement on Tariffs and Trade (GATT-47), WTO Dispute Settlement Body, Agreements on Rules and Procedures for Dispute Resolution.*

ОИД БА САВОЛИ ТАШКИЛИ ҲОЛАТИ БАЙНАЛҲАЛҚИИ ҲУҚУҚИИ СОЗМОНИ УМУМИЧАҲОНИИ САВДО

Диноршоҳ Азиз Мусо

Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи конституционии факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Хиёбони Рӯдакӣ 17,734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел: (+992) 907-89-02-07 e-mail: constitutionallawdepartament@gmail.com

Ин мақола ташаккул ва рушди яке аз созмонҳои асосии байналмилалиро, ки тичорати байналмилалиро танзим мекунад, баррасӣ мекунад. Созмони умумичаҳони савдо (СУС) дар системаи идоракунии чаҳонӣ (иқтисодӣ) нақши махсус ва хеле намоён дорад. Созишномаҳое, ки дар чаҳорҷӯби СУС қабул шудаанд, ба рушди иқтисод ва қонунгузори кишварҳои узв мусоидат мекунад. Ташаккули мақоми ҳуқуқи байналмилалии СУС ва хусусиятҳои хоси он таҳлил карда мешавад. Муаллиф инчунин фаъолияти яке аз ниҳодҳои асосии СУС - мақоми ҳалли баҳсҳоро ифшо мекунад. Мақоми ҳалли баҳсҳо ба татбиқи созишномаҳои асосии СУС мусоидат мекунад ва инчунин ба таҳияи қонуни СУС мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: *Созмони умумичаҳони савдо, Созмони Милали Муттаҳид, Созмони Байналмилалии Тичорат, Созишномаи Генералӣ оид ба тарифҳо ва савдо, Мақоми ҳалли баҳсҳои СУС, Созишномаҳо оид ба қоидаҳо ва тартиби ҳалли баҳсҳо.*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Пулатов Азамат Садиқджонович

кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: 98 107 10 78, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос международно-правового обеспечения экономической безопасности стран Центральноазиатского региона. С этой целью автор акцентирует свое внимание на международно-правовых механизмах, которые на сегодняшний момент являются наиболее эффективными правовыми инструментами обеспечения экономической безопасности стран региона. В частности, рассматриваются деятельность Шанхайской организации сотрудничества и Всемирной торговой организации. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что экономическое сотрудничество между центральноазиатскими государствами-членами ШОС ныне строится на базе успешно функционирующих механизмов, которые позволяют государствам региона своевременно и эффективно реагировать на вызовы, угрожающие их экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; международно-правовое обеспечение; Центральноазиатский регион; Шанхайская организация сотрудничества; Всемирная торговая организация.

Разработка и принятие эффективных мер для целей защиты суверенитета и обеспечения безопасности стран региона является самым важным и основным аспектом сотрудничества

государств всех регионов. При этом следует иметь в виду, что данные меры могут быть реализованы только в случае надлежащего обеспечения экономической безопасности государств региона.¹

Центральноазиатский регион, как и другие регионы мира, так же сталкивается с угрозами и вызовами экономической безопасности. Вопрос обеспечения экономической безопасности является одним из главных условий обеспечения региональной безопасности,² поскольку без неё правительства стран региона практически не смогут решить ни одну из задач как внутригосударственного так и регионального характера. Следовательно,

меры, направленные на обеспечение экономической безопасности, будут прежде всего способствовать созданию необходимых условий для достижения общих целей региональной безопасности.³ В свою очередь, возможность противостоять негативным тенденциям в жизни Центральноазиатского региона зависит прежде всего от надлежащего обеспечения безопасности экономики стран региона⁴.

Наряду с этим, в современный период времени исследование вопроса обеспечения экономической безопасности Центральноазиатского региона приобретает особую актуальность в связи с тем, что глобализация привела к тому, что нарушение экономической безопасности в

© Пулатов А.С., 2021.

¹ Жилкина Ю.В. Экономическая безопасность России: проблемы ее международно-правового обеспечения в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №14. С. 53

² Акимов В., Гыскэ А. Методологические аспекты экономической безопасности России // Управление риском. 1999. №3. С. 3.

³ Самойлова Л. К., Подольнец Л. А. Финансовый контроль как элемент системы экономической безопасности государства // Известия ОГАУ. 2013. №3 (41). С. 200

⁴ Шеръязданова К., Кондыкорова К. Некоторые аспекты международно-правового регулирования экономического сотрудничества в ШОС // Центральная Азия и Кавказ. 2013. №3. С. 126

одном регионе может представлять также риск для экономики стран других регионов.

В сферах мировой экономики за период второй половины XX – начала XXI столетия был накоплен определённый опыт правового регулирования отношений, в той или иной мере связанных с экономической безопасностью государства¹. В данном контексте следует отметить, что международно-правовое обеспечение экономической безопасности стран региона представляет собой совокупность правовых механизмов и правовых средств, которые определяют объем, содержание и границы правового воздействия на экономику государств региона и которые направлены на защиту экономики стран от внешних угроз.

Одним из эффективных международно-правовых механизмов обеспечения экономической безопасности является создание и интеграция государств в рамках международных региональных организаций. В контексте проводимого исследования считаем целесообразным рассмотреть региональную интеграцию центральноазиатских стран в рамках такой международной региональной организации, как Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), поскольку ШОС играет важную

роль в обеспечении экономической безопасности стран Центральноазиатского региона.

В частности, государства-члены ШОС укрепляют деловое сотрудничество, соизмеряя его с национальными интересами, планами внутреннего развития, обеспечением безопасности согласно принципам многостороннего дипломатического взаимодействия, универсальности норм и принципов международного права, неотвратимости борьбы против терроризма и экстремизма, не признавая «двойные стандарты» в политике². Наряду с этим, формат экономической интеграции государств в рамках ШОС касается более результативных способов обеспечения эффективности инвестиций, защиты правового, информационного, финансового пространства от негативного внешнего влияния³.

Следует заметить, что на начальном этапе создания и деятельности ШОС региональная интеграция центральноазиатских стран в рамках данной организации основывалась на стремлении к обеспечению безопасности в регионе.⁴ Однако, несмотря на приоритет региональной безопасности, со временем в рамках ШОС одним из важных направлений сотрудничества, которое во многом предопределило необходимость перехода от специализированной формы к

многопрофильной, является сотрудничество именно в сфере эффективного реагирования на угрозы и вызовы экономической безопасности. Как отмечается в юридической литературе, ШОС служит положительным примером построения новой модели регионального экономического взаимодействия⁵.

ШОС довольно рано поставила перед собой задачи развивать сотрудничество в сфере обеспечения экономической безопасности. В частности, согласно статье 2 Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002⁶ года, одной из основных задач ШОС является содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту ... в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства для неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов. При этом на основании статьи 3 Хартии основными направлениями сотрудничества в рамках ШОС являются поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, а также содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций для постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий.

¹ Берсенёв В. А. Особенности правового регулирования деятельности по обеспечению эколого-экономической безопасности на региональном уровне // *Oeconomia et Jus*. 2018. №1. С. 24

² Петрова Г. В. Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС: безопасность, инвестиции, право, Финансы // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2019. №3. С. 59

³ Петрова Г. В. Указ. соч. С. 60-61

⁴ Шерьяданова К., Кондыкорова К. Указ. соч. С. 126

⁵ Алимов Р. К. ШОС: Актуальные вопросы евразийского экономического сотрудничества // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2016. №21. С. 8

⁶ Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 06 июня 2002 года // [Электрон. ресурс]: сайт. - URL: <http://kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 10.02.2021).

Наряду с этим, не менее важным международно-правовым документом принятым в рамках ШОС, является Меморандум между Правительствами государств-участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций, подписанный 14 сентября 2001 года в городе Алматы¹. В частности, согласно статьи 1 меморандума основными целями развития регионального экономического сотрудничества государств - участников Шанхайской организации сотрудничества являются: 1) создание и развитие механизмов осуществления регионального экономического сотрудничества; 2) гармонизация положений законодательства об внешнеэкономической деятельности; 3) развитие сотрудничества в области торговли и инвестиций, свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий; 4) выявление экономической взаимодополняемости государств-членов для содействия развитию их экономики; 5) содействие развитию совместных производств и торгово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов государств-членов

Ключевую роль в обеспечении экономического сотрудничества в рамках ШОС также выполняют совещания руководителей министерств и/или ведомств, занимающихся соответствующими вопросами в области экономики. Данные совещания готовят фундаментальные документы и разрабатывают дополнительные меры, такие как создание экспертных групп, сайта регионального экономического сотрудничества и др.²

Наряду с официальными совещаниями ШОС важным шагом к формированию эффективного механизма обеспечения экономической безопасности посредством финансирования и банковского обслуживания инвестиционных проектов государств-членов ШОС стало учреждение в рамках ШОС нового структурного подразделения - Межбанковского объединения ШОС. В частности, на Шанхайском саммите в 2006 г. были подписаны первые соглашения о выделении кредита именно Межбанковским объединением ШОС для целей финансирования совместных инвестиционных проектов на общую сумму 742 млн долл. США³.

Международно-правовой основой учреждения Межбанковского объединения ШОС послужило подписание 26 октября 2005 года в г. Москве Соглаше-

ния о межбанковском сотрудничестве в рамках Шанхайской организации сотрудничества.⁴

В рамках Межбанковского объединения ШОС были объединены государственные банки и финансовые учреждения стран-участников ШОС. В частности, в состав данного межбанковского объединения вошли следующие банки государств Центральной Азии: 1) Государственный сберегательный банк «Амонатбанк» (Таджикистан); 2) Национальный банк внешнеэкономической деятельности (Узбекистан); 3) Расчётно-сберегательная компания ОАО «РСК Банк» (Кыргызстан); 4) Банк развития (Казахстан).

Эти банки уполномочены правительствами своих государств обеспечивать финансовую поддержку и банковское обслуживание проектов в рамках ШОС. Они, таким образом, посредством правового механизма Межбанковского объединения ШОС выполняют задачу по аккумуляции финансовых ресурсов Центральноазиатского региона и тем самым, создают в регионе финансовую систему и рынок, соответствующие особенностям данного региона. Появление этого механизма отвечает требованиям времени, актуальным потребностям всех стран региона в развитии и укреплении экономического сотрудничества.

¹ Меморандум между правительствами государств - участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций от 14 сентября 2001 г. // [Электрон. ресурс]: сайт. - URL: https://www.mid.ru/ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/573022 (дата обращения: 10.02.2021).

² Дай В. Экономическое сотрудничество стран ШОС: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. №4. С. 53-54

³ Алиев М. А. Экономические институты ШОС // РППЭ. 2014. №2 (40). С. 21

⁴ Соглашения о межбанковском сотрудничестве в рамках Шанхайской организации сотрудничества от 26 октября 2005 года // [Электрон. ресурс]: сайт. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/456089215> (дата обращения: 10.02.2021).

Данная структура предоставляет финансовые средства и поддерживает механизм долговременного финансового обеспечения странам Центральноазиатского региона, которые готовы реагировать на вызовы, угрожающие их экономической безопасности.

Наряду с ШОС наиболее эффективным правовым средством международно-правового обеспечения экономической безопасности Центральноазиатского региона является также Всемирная торговая организация (далее – ВТО).

ВТО является специализированной международной организацией, которая была создана с целью получения благоприятных условий доступа к мировым рынкам товаров и услуг на основе стабильности и предсказуемости торговых отношений, их прозрачной политики, устранения дискриминации путем равного доступа к механизму ВТО по разрешению торговых споров и защите национальных интересов¹.

Полноправными членами ВТО являются следующие страны Центральноазиатского региона: 1) Киргизия (1998г.); 2) Таджикистан (2013г.); 3) Казахстан (с 2015 г.).² Узбекистан и Туркменистан в рамках ВТО наделены статусом стран-наблюдателей.

В контексте проводимого исследования следует заметить, что современные реалии мирового развития требуют от государств Центральноазиатского

региона активного сотрудничества. В связи с этим можно утверждать, что именно посредством сотрудничества с другими государствами в рамках ВТО и используя при этом правовые механизмы этой организации центральноазиатские государства смогут добиться достижения цели обеспечения экономической безопасности.

Правовой механизм ВТО в качестве обеспечения экономической безопасности представляет собой обширный комплекс международно-правовых инструментов, насчитывающий примерно 60 соглашений и договоров. К основным принципам, на основе которых строится вся система соглашений и договоров, относятся принципы недискриминации, взаимности, транспарентности, отсутствия количественных ограничений, особый режим в отношении развивающихся стран. Среди перечисленных принципов наиболее важным для целей обеспечения экономической безопасности является принцип наибольшего благоприятствования. Режим наибольшего благоприятствования — это правовой режим, согласно которому иностранные хозяйствующие субъекты, независимо от государственной принадлежности, равны в правах между собой при осуществлении предпринимательской деятельности на территории принимающего государства³. Иными словами, данный

принцип означает, что одно государство в случае применения своего права или административных мер предоставляет другому государству те же преференции, что и третьему государству в аналогичных обстоятельствах⁴.

В заключение следует заметить, что государства Центральноазиатского региона также могут обеспечить свою экономическую безопасность посредством эффективно действующего в рамках ВТО механизма разрешения споров. В настоящий момент именно этот правовой механизм является действенным международно-правовым инструментом укрепления экономической безопасности государств.

Резюмируя все сказанное о роли ШОС как правового механизма по обеспечению экономической безопасности Центральноазиатского региона, можно также утверждать, что на сегодняшний день нельзя говорить о превращении ШОС в сугубо региональную политическую организацию или организацию целиком экономической направленности, что объясняется различным политическим устройством государств-членов ШОС и различиями в уровне их экономического развития. Однако экономическое сотрудничество между центральноазиатскими государствами-членами ШОС ныне строится на базе успешно функционирующих механизмов, которые позволяют им своевременно и эффективно ре-

¹ Аюшеева Е. В. Вопрос защиты государства по интересам национальной безопасности как причина нивелирования процесса ВТО // Отечественная юриспруденция. 2019. №2 (34). С. 61

² Мордвинова А. Э. Центральноазиатские республики в ВТО: проблемы и перспективы сотрудничества //

Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4 (55). С. 106

³ Пулатов А.С. Правовое регулирование иностранной предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: Монография. Душанбе, 2021. С. 86

⁴ Международное право / Вольфганг Граф Витцтум (и др.) : пер. с нем. М. : Инфотропик Медиа, 2011. С. 639.

агировать на вызовы, угрожающие экономической безопасности их региона.

Библиографический список

1. Акимов В., Гыска А. Методологические аспекты экономической безопасности России // Управление риском. -1999. -№3. -С. 3-12.
2. Алиев М. А. Экономические институты ШОС // РППЭ. -2014. -№2 (40). -С. 19-24.
3. Алимов Р. К. ШОС: Актуальные вопросы евразийского экономического сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. -2016. -№21. -С. 7-15.
4. Аюшеева Е. В. Вопрос защиты государства по интересам национальной безопасности как причина нивелирования процесса ВТО // Отечественная юриспруденция. -2019. -№2(34). -С. 61-64.
5. Берсенёв В. А. Особенности правового регулирования деятельности по обеспечению эколого-экономической безопасности на региональном уровне // Oeconomia et Jus. -2018. -№1. -С. 23-41.
6. Дай В. Экономическое сотрудничество стран ШОС: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. -2016. -№4. -С. 51-58.
7. Жилкина Ю.В. Экономическая безопасность России: проблемы ее международно-правового обеспечения в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2010. -№14. -С. 53-65.
8. Меморандум между правительствами государств - участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций от 14 сентября 2001 г. // [Электрон. ресурс]: сайт. - URL: https://www.mid.ru/ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos/-/asset_pub-lisher/-0vP3hQoCPRg5/content/id/573022 (дата обращения: 10.02.2021).
9. Мордвинова А. Э. Центральноазиатские республики в ВТО: проблемы и перспективы сотрудничества // Проблемы национальной стратегии. -2019. -№ 4 (55). -С. 106-119.
10. Петрова Г.В. Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС, шос: безопасность, инвестиции, право, Финансы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. -2019. -№3. -С. 50-62.
11. Пулатов А.С. Правовое регулирование иностранной предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан. Монография. -Душанбе: РТСУ. -2021. -166с.
12. Самойлова Л. К., Подолянец Л. А. Финансовый контроль как элемент системы экономической безопасности государства // Известия ОГАУ. -2013. -№3 (41). -С. 197-201.
13. Соглашения о межбанковском сотрудничестве в рамках Шанхайской организации сотрудничества от 26 октября 2005 года // [Электрон. ресурс]: сайт. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/456089215> (дата обращения: 10.02.2021).
14. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 06 июня 2002 года // [Электрон. ресурс]: сайт. - URL: <http://kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 10.02.2021).
15. Шерьяданова К., Кондыкорова К. Некоторые аспекты международно-правового регулирования экономического сотрудничества в ШОС // Центральная Азия и Кавказ. -2013. -№3. -С. 125-132.

PROBLEMS OF INTERNATIONAL LEGAL ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATES OF CENTRAL ASIA

Pulatov Azamat Sadikjonovich

Candidate of juridical sciences,

associate professor of the department of international and comparative law

Russian-Tajik (Slavonic) University

M. Tursunzade 30, 734000, Dushanbe Republic of Tajikistan

Ph. : 98 107 10 78, E-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

The article deals with the issue of international legal support for the economic security of the countries of the Central Asian region. To this end, the author focuses his attention on international legal mechanisms, which are currently the most effective legal instruments for ensuring the economic security of the countries of the region. In particular, the activities of the Shanghai Cooperation Organization and the World Trade Organization are considered. As a result of the study, the author comes to the conclusion that economic cooperation

between the Central Asian SCO member states is now based on successfully functioning mechanisms that allow the states of the region to respond in a timely and effective manner to challenges that threaten their economic security.

Keywords: *economic security; international legal support; Central Asian region; Shanghai Cooperation Organization; World Trade Organisation.*

МАСОИЛИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҲУҚУҚИИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ ДАВЛАТАҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Пулатов Азамат Содиқҷонович

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия-Тоҷикистон

734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М. Турсун-зода 30

тел.: 98 107 10 78, e-mail: kafedra_mpsp@mail.ru

Дар мақола масъалаи таъмини ҳуқуқи байналмилалӣ амнияти иқтисодии минтақаи Осиёи Марказӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Бо ин мақсад, муаллиф ба баррасии механизмҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, хусусан Созмони ҳамкории Шанхай ва Ташиқоти умумичаҳони савдо диққати махсус зоҳир менамояд, ки дар шароити ҳозира онҳо воситаҳои таъсирбахши ҳуқуқӣ ба ҳисоб мераванд, ки тавассути онҳо мамлакатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ метавонанд амнияти иқтисодии минтақаи худро таъмин намоянд. Дар натиҷаи тадқиқоти гузаронидашуда муаллиф ба хулоса меояд, ки дар ҳоли ҳозир ҳамкории иқтисодии давлатҳои Осиёи Марказӣ, ки аз ҷониби Созмони ҳамкории Шанхай мебошанд, дар заминаи механизмҳои бомуваффақият амалкунанда ба роҳ монда шудааст, ки онҳо ба давлатҳои минтақа имконият медиҳанд, то ин ки дарҳол ва ба таври назаррас ба хатарҳои, ки ба амнияти иқтисодии минтақа таҳдид доранд, воқуниш нишон диҳанд.

Калидвожаҳо: *амнияти иқтисодӣ; таъмини ҳуқуқи байналмилалӣ; минтақаи Осиёи Марказӣ; Созмони ҳамкории Шанхай; Ташиқоти умумичаҳони савдо.*

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.